

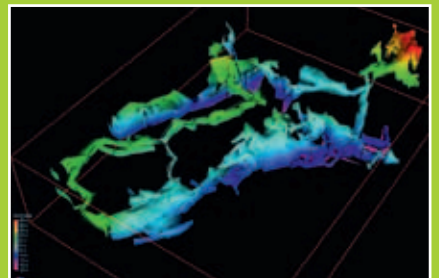
НОВЫЙ самоцвет Ямала

СОБАКИ ДЛЯ НАНСЕНА

ТАЁЖНЫЙ УГОЛОК

3-D МОДЕЛЬ ПЕЩЕРЫ

9 770134 241006 2 0012

Декабрь 2020

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов –
Н.В. Дудко, Е.Ю. Базаров, Б.А. Долинго.

Консультант – Ю.А. Горбунов.

Литературный консультант –
В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Корректор – Л.В. Ким.

Интернет – Е. Марков.

На обложке –

1 обложка. Камень Райзит. Фото Михаила Попова.
4 обложка. Под голубыми небесами...
Фото Н.В. Беляева.

Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».

Редакционный совет – Сергей Казанцев,
Геннадий Прашкевич, Вадим Панов, Юрий Казарин,
Дмитрий Байкалов, Сергей Лукьяненко,
Василий Головачев.

Наблюдательный совет –

- **Асхаб Магомедович Асхабов.**
Председатель отделения Русского географического общества в Республике Коми. Председатель Президиума Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, директор Института геологии, доктор геолого-минералогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук.
- **Владимир Николаевич Большаков.**
Свердловское отделение Русского географического общества, Доктор биологических наук, профессор, академик АН СССР с 1987 г., академик РАН с 1991 г., советник РАН. Институт экологии растений и животных УрО РАН.
- **Сергей Вячеславович Левыкин.**
Оренбургское региональное отделение Русского географического общества. Заведующий лабораторией агроэкологии и земледелия Института степи Уральского отделения РАН. Профессор РАН, доктор географических наук.
- **Сергей Геннадьевич Захаров.**
Председатель Челябинского регионального отделения Русского географического общества. Доцент кафедры географии и методики преподавания географии Челябинского государственного педагогического университета, кандидат географических наук.
- **Николай Николаевич Назаров.**
Председатель Пермского краевого отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой физической географии и ландшафтной экологии в Пермском государственном университете, доктор географических наук, профессор.
- **Евгений Викторович Голубев.**
Председатель Тюменского регионального отделения Русского географического общества. Проректор Тюменского государственного университета, Кандидат географических наук.
- **Алексей Михайлович Прокашев.**
Председатель Кировского регионального отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой географии Вятского государственного гуманитарного университета профессор.
- **Игорь Юрьевич Шароватов.**
Председатель отделения Русского географического общества в Ямало-Ненецком автономном округе.
- **Оксана Александровна Гирман.**
Председатель Курганского отделения Русского географического общества. Кандидат биологических наук, заместитель директора Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области – начальник управления охраны окружающей среды.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2020 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:
620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7(343)269-22-34

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №12 (762), 2020 г.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель — ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой

по надзору в сфере связи, информационных

технологий и массовых коммуникаций по РФ

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218,

выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакционную правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком **IS**, публикуются на правах рекламы.

Встречный ветер

Камни Урала

Ф.НУРМУХАМЕТОВ

**Ямал –
исследования
не заканчиваются 3**

Камни Урала

М.ПОПОВ

**Камень духовного
развития
и удачи..... 4**

Природа в ладонях

Н.ВЕХОВ

Длиннохвостый поморник 20

Версия

Ю.МАМОНТОВ

Дидино. Вопросы без ответов.....8

Прокачаем

Е.ВАГАГИН

**Стопа –
опора тела26**

Экспедиция

Е.РУБЛЕВА

**Подземные
следопыты36**

Река времени

Клуб собирателей

А.МАКУРИН

Гоосенки 13

Портреты

О.ПОТЕМКИНА

**Уральская
фрейлина 16**

Портреты

А.БУЛГАКОВ

**Даурская
лиственница.....28**

Тропой поиска

Е.КОНОВАЛОВА

**Снабженец
Нансена32**

Юбилей

М.ФЕДОРОВ

Заповедные люди 42

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал
«УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com»
вы можете через:

- Почтовые отделения России:
Каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
Каталог Агентства «Почта России», индекс П6316
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС»

**Журнал
в журнале**

Ямал — исследования не заканчиваются

Фират Нурмухаметов

Директор Уральского Центра камня

Подводить итоги хорошо выполненной большой работы всегда приятно и радостно. Особенно приятно, когда ты нашел что-то новое; первый разгадал очередную загадку, представленную матерью-Землей; расширил свои горизонты познания. Данной статьей мы завершаем большой цикл работ, посвященных знакомству наших дорогих читателей с прекрасными камнями-самоцветами Ямала.

Эти работы начались с далекого 2012 года, когда небольшой отряд Уральского центра камня при Уральском государственном горном университете волей судьбы был заброшен в доселе неизвестные для него края — Ямал. Это было сравнимо с состоянием новобранца-солдата, попавшего в боевую армейскую часть.

За эти годы произошло многое: сотни километров по тундре и горам на вездеходе и пешком; сырые холодные ночевки; комично-трагичные ситуации в полевых условиях; потери друзей-геологов. Мы многого достигли: посетили уникальные геологические объекты горной части ЯНАО; обзавелись нужными и интересными связями; набрали большое количество каменного, фото- и научного материала. Своими работами и успехами мы делились с тобой, дорогой читатель, на страницах ставшего родным журнала «Уральский следопыт». К нам стали обращаться с просьбами исследовать, описать, добыть, помочь в проведении многих мероприятий и...

Так в 2019 году родилась идея запустить программу «Время изучать камни», которая посвящена знакомству всех желающих (но в первую очередь молодежи Ямала) с известными самоцветами ямальской земли. Инициатором и вдохновителем ее выступил крупный недропользователь полярных руд АО «ЧЭМК», который ведет добычу хромитов на месторождении «Центральное», ЯНАО. Большую помощь в реализации программы оказали администрация ЯНАО, Департамент недропользования ЯНАО, администрация г. Салехарда, коренные ямальские геологи. За что им всем огромное спасибо!!!

В каждом номере «Уральского следопыта» в 2020 году рассказывалось о каком-нибудь замечательном камне-самоцвете, его особенностях и красотах. Мы делились своими фото с уникальных объектов, которые посетили с 2012 года. По 400 экземпляров журнала ежемесячно отправлялось на Ямал, где наши друзья-помощники доставляли их в каждую школу округа и всем интересующимся.

В конце проделанной работы нас всех ожидал подарок. «Седой» Ямал, видя наши старания-мучения, приоткрыл очередную свою кладовую и подарил округу новый самоцвет — **райизит**.

В заключение хочется напомнить о том, что Урал всегда славился своими богатствами, которых у него несметное количество. Горная часть ЯНАО (Полярный Урал) начала детально изучаться с начала XX века. В горах Ямала много редких красивых камней (янзорит, гондит, фельзит), которые ещё мало изучены и используются в убранстве родных городов. Основным результатом программы «Время изучать камни» будет появление местного поделочно-каменного, минералогических штурфов в оформлении северных городов. Главным сокровищем в короне ямальских самоцветов является райизит.

В настоящий момент Уральский центр камня УГГУ начал дарить образцы с райизитом в ведущие минералогические музеи России. **УС**

Камень цвета кипрея

*Он горит, райизит, полыхает, бушует,
Повторяет нежнейшие краски зари.
Посмотри, восхитись, это камень России,
Это новый подарок ямальской земли.
Геолог Ямала*

История открытия и изучения

В 2019 году наш отряд Уральско-го центра камня УГТУ в очередной раз собрался на Ямал. Перед этим нам посчастливилось познакомиться с интересными людьми из АО «ЧЭМК», которые «неравнодушно дышат» к красивым и редким камням. В результате общения появилась идея запустить программу «ВРЕМЯ ИЗУЧАТЬ КАМНИ», которая посвящена знакомству с самоцветами Ямала. У Фирата давно «зрела идея» — хорошенько посмотреть массив Рай-Из, который находится недалеко от г. Салехард. Раньше его всегда тянуло куда-то подальше и поглубже в глушь (с соответствующими этому последствиями — поломка вездехода, мучительное ожидание вертолета и другой техники на месте заброски). А тут

подвернулся подходящий случай. Сказано — поехали. Отряд собрался небольшой (3 человека), но оперативный. Эту экспедицию мы громко назвали «кругосветка вокруг Рай-Иза». О ее результатах подробно написано в журнале УС № 12 (750), декабрь 2019 года. Кто не читал — настоятельно рекомендуем.

При проведении в 2019 году полевых геолого-минералогических исследований, в рамках обозначенной программы, на отвалах пустых пород месторождения «Центральное» (Массив Рай-Из, 80 км от г. Салехард) были обнаружены вывалы щебеночно-глыбового материала с корочками необычной породы розово-фиолетового цвета. За сухостью этих строчек стоят многодневные маршруты, в которых мы «утюжили» и осматривали старые выработки и отвалы месторождения. Глаз особо ничего не радовало. Если в первые дни мы с интересом осматривали разнообразные дуниты и глыбы с хромитом на месторождении (про них детально написано в УС № 2 (752), февраль

▲ Держи свой самоцвет, Ямал

▶ Белый свет

▶ Желтый свет

Райизит

Михаил Попов

Доцент кафедры минералогии Уральского государственного горного университета, кандидат геолого-минералогических наук.

ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

2020), то на 5–6-й день все это превратилось в однообразие. В последующий дождливый день, проходя мимо очередной кучи дунита, в массе камня оказался небольшой розовато-фиолетовый кусочек, похожий на крупного жука. В смоченном состоянии камень выглядит наиболее ярко. Покопавшись в этом месте, мы нашли с десятков небольших образцов (до 10–15 см). Первоначально найденный камень приняли за редкий розовый опал.

После возвращения с полей домой мы провели экспресс-диагностику минерала. Он представлен зональными корочками мощностью до 1 см в выветрелом дуните. Цвет выделений варьирует от слабого розовато-серого до насыщенного розово-фиолетового (лавандового) цвета. Твердость у него оказалась не очень высокой — 4–4.5 по шка-

▲ Высогорная камнерезная мастерская

▲ Добыча образцов

ле Мооса. В результате проведенных детальных минералогических исследований (полуколичественный рентгенофазовый анализ) обнаруженных выделений было установлено, что основная масса состоит из минералов группы серпентина (ориентировочно антигорит — 50%) и доломита (40–45%). В массе присутствует в небольшом количестве тальк (5–7%). Тем самым мы поняли, что имеем дело не с минералом, а с породой, которую можно смело использовать как ювелирно-поделочный камень. Из-за необычного цвета и ранее не описанных подобных выделений данному материалу единогласно было дано название райизит — по месту находки — массиву Рай-Из.

В октябре 2019 года автору подвезли случай посетить российскую

минералогическую ярмарку «Гемма» в Москве. Прихватил туда я и вновь найденный райизит. Показал его знакомым специалистам, ожидая от них оваций и положительных отзывов. В ответ было высказано много скептических высказываний, суть которых состояла в следующем: 10 образцов — это очень мало для нового ювелирно-поделочного камня; непонятный состав (надо изучать лучше). В самом конце 2019 года обнаружилось самое удивительное и редкое свойства райизита. Как это обычно и бывает, помог его величество случай. Фират мыл образцы с райизитом в комнате, где включены неоновые лампы дневного света, а препарировал их в месте, где по старинке горят обычные лампы накаливания. И... о, чудо! Самоцвет очень четко менял цвет. При желтом свете он представлял в розово-фиолетовом (лавандовом) цвете, в белом свете становился явно фиолетовым. На Земле немного камней, которые обладают данным оптическим эффектом (александритовый эффект). Это открытие нас здорово воодушевило. Александрит (природная разновидность минерала хризоберилла с примесью хрома, названная в честь русского царя Александра II) является национальным российским самоцветом и встречается в России только на Урале. И наш райизит продолжил славные уральские традиции (пока мы не нашли ни одного описания александритового эффекта в породе). Позднее с помощью коллег из Казанского (Приволжского) университета была научно доказана природа этого явления (вхождения химического элемента хрома в кристаллическую структуру антигортита). Из зональных выделений райизита была сделана попытка изготовить кабошоны для ювелирных изделий. Благодаря низкой твердости и хрупкости материал тяжело поддавался обработке, но после «проварки» удалось получить достаточно крупные кабошоны. «Горняцким чутьем» мы понимали, что новому самоцвету Ямала — быть. Дело оставалось за малым — добыть значимые образцы и удивить мир... и скептиков.

Добыча и обработка

Настал 2020 год. Мы с Фиратом, как «гончие псы» перед самой охотой, ждали нового полевого сезона. Зная основные свойства камня (хрупкость, мало-мощные корочки), понимали, что добывать его надо особым аккуратным способом. Очень хотелось найти коренные выходы райизита на месторождении, тем самым снять вопросы о месте находки. Известны случаи, когда образцы из одного региона (например,

▲ Самый большой райизит. Размер 120*80 см

Казахстана) случайно или специально оставались где-то в горных выработках Приполярного Урала. И грустно бывало, когда эта шутка рано или поздно вскрывалась. Бывало и такое... Хотелось найти такие образцы, от которых весь мир бы ахнул. Вот тогда бы райизит как самоцвет состоялся бы. А вместо этого мир вздрогнул от пандемии и каждый регион закрылся как улитка в ракушке. В июле, когда «первая волна пандемии» схлынула и возобновились рейсы, мы с Фиратом вылетели в город Салехард, на разведку. На предприятиях были карантинные; не везде пускали; маски, справки по хорошим ценам, кругом неразбериха. Но нас было не остановить, удача шептала: «Он там есть». С нескрываемым волнением мы нашли место первой находки райизита и начали осматривать его. Через 20–30 минут из разных мест отвала слышалось радостное «повизгивание»: или мое, или Фирата. Это все свидетельствовало о находке достойных образцов с райизитом. Через час мы нашли поистине уникальные образцы от 50x60 см до глыб 120x75 см. Фират задумался, как всю эту красоту доставить с гор вниз и показать людям. В горах ещё было достаточно снега, и мы вернулись домой в Екатеринбург. Это отдельная увлекательная тема. Люди в скафандрах, тотальный контроль температуры, ма-

ски и перчатки в самолете до Тюмени. И полный пофигизм (без масок, жаркий, непроветриваемый) общий вагон в поезде Тюмень — Махачкала.

В начале августа боевая группа в составе Ф.М. Нурмухаметова — начальника и вдохновителя работ; М.П. Попова — зам. начальника, минералог, а не забывающего между экспедициями «учить уму-разуму студентов»; Д.Д. Коровина, ставшего инженером-геологом и возмужавшего, В.В. Васильева — «геолога-отшельника Воло-

Уральский следопыт, декабрь 2020

▲ Здесь вам не равнина, здесь климат иной...

ди» из экспедиции «Дыхание Арктики» (УС № 1 (739), январь 2019). Нашей команде пришлось основательно подготовиться: купить специальный инструмент для добычи и обработки камня, позаботиться об упаковке и генераторах электричества. Хорошую поддержку и помощь при заброске на объект и материальное обеспечение оказала администрация г. Салехард и руководство АО «ЧЭМК», за что им большое спасибо.

Сами отвалы находятся на достаточно большой высоте (около 1080 м над уровнем моря), поэтому вокруг только камни и редкие цветы. Погода постоянно была переменчива, то яркое солнце, то туман с дождем. В середине июля на месте проявления райизита ещё лежали достаточно большие снежники, которые в начале августа ушли и обеспечили нас небольшим количеством воды. Для нашей команды это был первый опыт по обработке камнесамоцвета (резка, шлифовка и полировка) в горных условиях, когда постоянно испытываешь нехватку в электроэнергии и воде.

Начались настоящие горняцкие трудовые будни. Сначала мы собирали интересные образцы с поверхности отвала. Потом в отдельных местах были заложены открытые горные выработки для добычи сырья. В этом случае пришлось хорошо поработать ломом, кувалдой и зубилами. Большие глыбы с райизитом пришлось распиливать, чтобы сохранить крупные выделения самоцвета. Фират организовал высокогорную камнерезную мастерскую, где сумел отполировать часть образцов. Несколько дней у нас ушло на поиски коренного выделения райизита, которое мы нашли недалеко от места первой находки. Это еще одно до-

казательство, что камень найден не случайно, не принесен откуда-то и рожден в недрах массива Рай-Из.

После горной части экспедиции началась следующая — транспортировка добытых образцов в г. Салехард. Он проходил в несколько этапов и занял 3 дня. На попутных машинах (применяя «гималайскую тактику выживания» — каждый выбирается в одиночку) мы вытащили около 900 кг образцов с райизитом. На базе в г. Салехарде образцы обрабатывали и подготовили их к отправке в г. Екатеринбург. Изначально цвет нового ювелирно-поделочного камня описывали как розово-фиолетовый (лавандовый цвет). Внизу, около п. Харп, участники экспедиции к своему удивлению обнаружили многочисленные поля известного уральского медоноса — иван-чая (кипрея). Сразу появилось оригинальное сравнение окраски камня с этим цветком. Теперь у райизита появился новый редкий цвет — кипрейный. Благодаря своему редкому окрасу и достаточно крупным выделениям райизит прекрасно будет смотреться в качестве крупных каменных вставок в дорогих ювелирных изделиях. По окончании экспедиции самые лучшие образцы нового самоцвета Ямала были переданы в МВК им. И.С. Шемановского (г. Салехард, ЯНАО), выставлены в администрации ЯНАО и г. Салехарда.

По традиции, которая сформировалась в процессе осуществления совместного проекта с «Уральским следопытом», приводим стихотворения о новом райизите. Написаны они спонтанно авторами экспедиции на горе Рай-Из.

*Фиолетовое чудо
И кипрея красота,
Столько красок в райизите
Твердь ямальская дала. 🇷🇺*

Для любознательных

Александритовый эффект (синоним цветовой реверс) — явление смены окраски у камня в зависимости от типа освещения. Название идет от александрита (разновидности хризоберилла с реверсом). Классическое определение: «такие минералы демонстрируют один цветовой оттенок при естественном освещении и совершенно иной — при искусственном свете». Термин «искусственный свет» в последние годы, по мере развития технологий, утратил какое-либо точное значение. Исторически это была свеча, далее — лампа накаливания.

Антигорит — минерал подкласса слоистых силикатов, группы серпентина, $Mg_6(Si_4O_{10})(OH)_8$. Встречается в гидротермально-измененных ультраосновных и карбонатных горных породах. Ассоциируется с хромитом, магнетитом, минералами группы оливина и другими.

Доломит — минерал из класса карбонатов химического состава $CaMg[CO_3]_2$.

Тальк — минерал из класса силикатов $Mg_3Si_4O_{10}(OH)_2$, подкласса слоистых силикатов. Продукт гидротермального изменения магнезиальных силикатов ультраосновных пород.

Ювелирно-поделочный камень — собирательный термин, объединяющий все минералы и горные породы, традиционно используемые как в качестве вставок в украшения, так и для производства камнерезных изделий

ДИДИНО

Вопросы без ответов

Забытые катастрофы на Урале

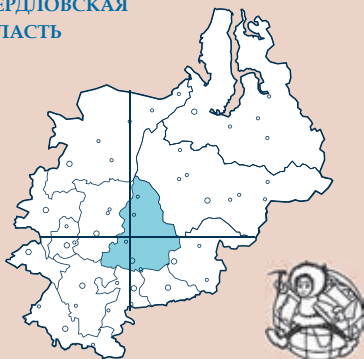
Автор благодарит за оказанную помощь, предоставленные уникальные фотографии музей Университета Гражданской авиации в Санкт-Петербурге, историка-исследователя, консультанта музея Геннадия Федоровича Петрова.

Юрий Мамонтов

В 1977 году закончил Армавирское училище летчиков. Служил в истребительной авиации ПВО. Летал на дальних перехватчиках в Заполярном Урале. Военный летчик 1 класса. Ветеран военной службы. Ветеран Труда.

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

15 января 1960 года поисковая группа обнаружила пропавший самолёт Ли-2. Он был южнее разъезда Дидино, в 68 км западнее аэропорта Кольцово (Свердловск). Близ деревьев находились: отдельно части плоскостей, отдельно стабилизатор, носовая часть фюзеляжа и останки фюзеляжа. Неподалёку лежал правый двигатель без мотогондолы.

Вспоминаю. В 1978 году я участвовал в поиске пропавшего истребителя. Самолёт пилотировал мой командир эскадрильи, военный лётчик 1 класса, капитан Евгений Будчан. Самолёт пропал ночью при выполнении перехвата цели на малой высоте. На следующий день я был на борту поискового самолёта Ан-2. Находился в кабине пилотов. Первым останки истребителя обнаружил командир Ан-2. Показывает мне: «Смотри! Вот он!». Я смотрел и не видел. На просеке, оставленной истребителем, лежали сверкавшие на солнце остатки, подобные разбитому на мелкие кусочки зеркала. Это был самолёт. Точнее то, что от него осталось. Тогда я впервые увидел с воздуха катастрофу и понял, что найти упавший самолёт не так уж и легко. Точнее — трудно.

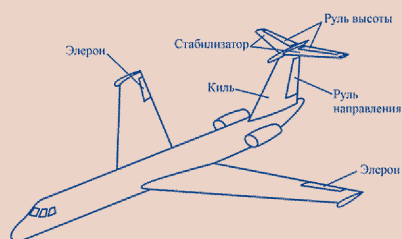
И через год я убедился в этом снова. На перехвате учебной цели лейтенант, выпускник лётного училища, работая с радиолокационным прицелом, прижавшись к тубусу экрана лицом, потерял контроль за пилотажными приборами. Форсажи были включены. Десять дней с утра и до позднего вечера поисковые самолёты и вертолёты с наблюдающими на борту искали в тайге пропавший самолёт. Ходили над местом падения и не видели упавший самолёт. Только на десятый день штурман наведения командного пункта упрямился высадить его в месте, которое он рассчитал самостоятельно. И нашёл. Перехватчик, скользнув по отвесному берегу реки, вошёл вертикально на двух полных форсажах в песочный берег. Скорость была за-

▲ Карта места падения

Уральский следопыт, декабрь 2020

▼ Рули управления самолётом

предельной. Поиск самолётов, попавших в беду, и работа на месте крушения — дело очень тяжёлое. Тридцать лет спустя благодаря интернету родственники моего погибшего командира нашли меня. По телефону я рассказывал подробности той трагедии. В трубке плакали.

Продолжу. 8 января 1960 года самолет Ли-2 был принят из Вооружённых Сил (аэродром Ртищево Балашиховского училища лётчиков, самолёт был выпущен с завода в феврале 1945 года).

Пилотами ГВФ (Гражданского Воздушного Флота) произведён контрольный полёт на выявление отказов и нарушений работоспособности оборудования. Во время приёмки и затем при перегоне Ли-2 в Кольцово (Свердловск) в 120-й авиаотряд никаких особенностей обнаружено не было. Оборудование работало штатно в течение 5 часов полёта в Свердловск.

В Кольцово самолёт внимательно осмотрели и провели техническое обслуживание всех агрегатов.

Выявлено:

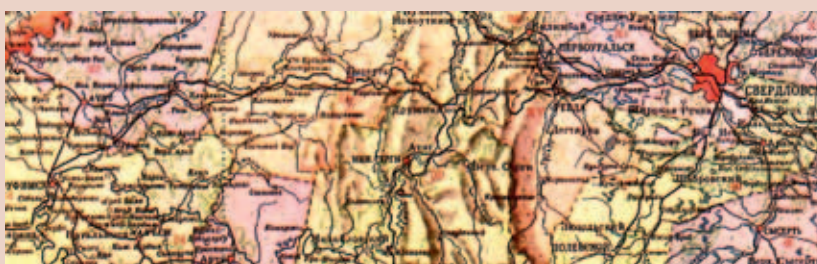
1. на левом двигателе требует замены выхлопной клапан цилиндра № 7,
2. на плоскостях (крыльях) необходимо заменить элероны,
3. на правом двигателе требует замены карбюратор.

Заменили. При этом обратили внимание на то, что на правом двигателе был установлен карбюратор старой конструкции, а на левом — новой.

Поэтому с целью достижения однотипности на правом двигателе заменили карбюратор старой конструкции на новый. (Карбюратор — агрегат на двигателе, готовящий топливо-

▲ Общая карта

▲ Старая карта района полёта

воздушную смесь для подачи в двигатель. — *Пояснение автора*)

15 января экипаж 120-го авиаотряда получил задание перегнать самолёт в Быково (Москва) на авиационно-ремонтную базу (АРБ-402) для необходимой покраски, нанесения опознавательных знаков и получения в главной инспекции ГУ ГВФ судовых документов. Промежуточная посадка должна быть в аэропорту Казани для дозаправки.

Вспоминаю. Рассказ отца, тоже в прошлом лётчика-истребителя. Находился на боевом дежурстве. А дело было на аэродроме под Москвой в 1950-е годы. Поступила команда «Воздух!». Подробности задания отец уже

получал в воздухе от командного пункта ПВО. «В сторону Москвы идёт цель. Найти, опознать, доложить». «Как поняли?». МиГ-17 разворачивают в сторону цели. Догоняет. Сближается. Впереди появилась цель — ободранный, грязный без опознавательных знаков Ил-14. «Цель вижу. Идёт в сторону Москвы Ил-14. Опознавательных знаков нет». Командный пункт на мгновение замер. «Ну хоть что-то на нём написано?», «Ничего нет, хотя... На хвостовом какие-то цифры». «Сможете подойти и прочитать в эфир цифры?». Отец стал тихонько «подкрадываться» к самолёту, уменьшая скорость до невозможно допустимой. Самолёт МиГ-17 стал «возмущаться» от такой дерзости лётчика. Отец стал читать первые мелкие цифры заводского номера. И в это время пассажирская дверь Ил-14 рас-

пахнулась и из неё понёсся огненный шар прямо в кабину моего отца. От неожиданности он чуть не сорвался в штопор. На земле отец и его друзья долго смеялись: «Вот смеху бы было на всё ПВО, как транспортник сбил истребителя».

А было вот что. В Быково шёл для покраски и других ремонтных дел Ил-14. Телеграмма по полёту этого самолёта где-то затормозилась. Командир Ил-14, уверенный в том, что все всё знают и он может войти в Московскую воздушную зону, увидел на хвосте МиГ-17. И при том на таком рас-

стоянии, что у него встали волосы дыбом. Закричал борттехнику: «Ну-ка отгони этого хулигана от нашего лайнера!» Борттехник, недолго думая, хватается ракетницу, открывает дверь и стреляет в кабину МиГ-17.

Продолжу. Взлёт из аэропорта Кольцово произведен в 07:54 мск. Заправка самолета составляла 1.250 кг. Передние топливные баки были полные. Левый задний бак — 200 л. Правый задний бак — пустой. На борту груз весом 1.987 кг в ящиках весом от 40 до 165 кг.

Прогноз погоды по маршруту:

1. на участке Кольцово — Красноуфимск — ясно, местами туман, видимость менее 1.000 м, горы закрыты туманом.

2. на участке Красноуфимск — Казань — облачность до 10 баллов, слоисто-кучевая высотой 300 м, очагами осадки в виде снега, в облаках обледенение, видимость не более 6 км.

Взлет произведён на топливе левого переднего бака. На высоте 700 м экипаж переключил подачу топлива на правый передний бак и продолжил дальнейший набор высоты до заданной 1.500 м. В горизонтальном полете при выдерживании 1.500 м над населённым пунктом Трека питание было переключено на левый задний бензобак и был включен автопилот.

На 32-й минуте полёта, находясь в 32 км до Красноуфимска, экипаж заметил начавшийся разворот самолета вправо с одновременным уменьшением оборотов правого двигателя. Командир экипажа выключил автопилот и сразу почувствовал давление на левой педали управления. Бортмеханик до-

▲ Название Ли-2 самолет получил в 1942 году по фамилии главного инженера Бориса Павловича Лисунова. Он руководил строительством этого пассажирского самолёта. Самолёт был предназначен для линий средней протяжённости. Двигатели АШ-62ИР с винтами АВ-7Н-161 или АВ-7НЕ-161. Мощность взлетная 1000 л. с. Запас топлива максимальный 2.320 кг (для дальности 2500 км), эксплуатируемая дальность 1.100 км при нагрузке 1.200 кг. Взлетная дистанция до набора высоты 25 м составляла 1300 м. Крейсерская скорость: 245км/ч. Масса: 7750 кг. Максимальная скорость: 300 км/ч

жил: «Командир, у нас отказал правый двигатель». Различные действия с рычагами управления правого двигателя положительного результата не дали. Двигатель встал.

Командир экипажа принял решение о возврате в аэропорт Кольцово и развернул самолёт на 180°. При выполнении разворота самолёт теряет 300 м высоты.

Самолёт идёт в аэропорт Кольцово на тяге одного двигателя — левого. Устранить дальнейшее снижение не удастся. Командир понимает, что прийти в аэропорт на необходимой для посадки высоте не удастся. И тог-

да: «Бортмеханику организовать выброску ящиков!» Сначала были выброшены ящики легкого веса и небольшого размера. Высота полёта приблизилась к 450 м. Командир: «Всё с салона за борт!»

Члены экипажа выбрасывают оставшиеся 4 ящика весом по 165 кг размером 3,5 м каждый. При выбрасывании ящики застревали в двери грузовой кабины в таком положении, что их часть находилась снаружи в воздушном потоке, а часть оставалась в кабине. Аэродинамика самолета этим ухудшалась. Одновременное нахождение трех членов экипажа при выбрасывании груза

Мнение эксперта:

Редакция журнала перед опубликованием статьи попросила военного лётчика 1 класса Владимира Куликова прокомментировать статью о лётном происшествии и пояснить причину катастрофы. Владимир Куликов — автор нескольких патентов на изобретения в области науки и техники. Он рассказал следующее:

«По просьбе редакции я изучил конструкцию и приборное оборудование самолёта Ли-2. Топливная система состоит из 4 бензобаков, размещённых в центроплане крыла. Ёмкость 3.110 литров. Заправка самолёта топливом была выполнена с уменьшенным количеством примерно на 1880 литров по причине превышения веса перевозимого груза (1.500 кг). Было загружено 1.987 кг — на 487 кг больше нормы. А общий взлётный вес самолёта нарушать нельзя.

Не исключено, что заправка самолёта топливом была нарушена. Уровень в топливных баках не проверен. Его запас был меньше необходимого. Существует вероятность отказа и самих приборов, показывающих остаток топлива на борту. На самолётах с двумя двигателями при критическом остатке топлива останавливается первым правый двигатель.

Теперь о наиболее вероятной причине (по моему мнению). На участке маршрута Красноуфимск — Казань было обледенение. Из топливного насоса под давлением топливо по-

ступает в карбюратор, пройдя предварительно через общий фильтр тонкой очистки и сетчатый фильтр на входе в каждую поплавковую камеру карбюратора. Воздух из атмосферы подводится в карбюратор через воздухоприемник. Перемешиваясь с топливом в смесительных камерах карбюратора, воздух охлаждается. Температура его за счет испарения топлива значительно снижается, иногда до отрицательных значений. Это может привести к выпадению из воздуха атмосферной влаги в виде инея и образованию ледяных корок на стенках смесительных камер, на дроссельных заслонках и в итоге к нарушению нормальной работы карбюратора и самой работы двигателя. Для предотвращения таких нарушений служит подогреватель воздуха, поступающего в карбюратор. Воздух подогревается в специальных жаровых трубах, установленных внутри выхлопного коллектора. *Управление подогревом воздуха осуществляется вручную из кабины пилота (!). Окончательный вывод:* Причиной отказа правого двигателя стало не включение управления подогревом карбюратора. При полёте в зоне обледенения в карбюраторе образовались ледяные корки на стенках смесительных камер и на дроссельных заслонках. Всё это вывело из строя карбюратор и привело к остановке двигателя. Во время перевозки карбюратора в Москву для изучения лёд внутри него растаял, а вода испарилась. Осмотр карбюратора в ГОСНИИ ГВФ не выявил каких-либо отказов».

около входной двери создавало заднюю центровку. Всё это вызывало выход самолёта на кабрирование (подъём носа самолёта вверх. — *Пояснение автора*) и усложняло пилотирование. Тяги двигателя явно не хватало. Высота 350 метров. Наконец-то командиру удалось вывести самолёт в горизонтальный полёт без снижения. Под крылом населённый пункт Дружинино. Командир доложил его пролёт диспетчеру и в первый раз о неполадках на борту. Получив сообщение, диспетчер Кольцово: «Следуйте в аэропорт Кольцово. При малейшей потере высоты немедленно докладывайте!».

Бортмеханик: «Командир, давай на вынужденную здесь садим. В Дружинино. Здесь есть площадки местных воздушных линий». Командир: «Хватит паниковать! В Дружинино плохая видимость. Слышал, что диспетчер сказал? Следовать домой. Мы дотянем. И не такое бывало». Но, пройдя Дружинино, удерживать необходимую скорость стало много труднее. Она стала падать. Вывод на повышенные обороты левого двигателя результата не дал, при этом возросла его температура. Тяга двигателя уверенно пошла на падение. Для выдерживания скорости командир переводит самолёт на снижение и увеличивает обороты двигателя до максимально возможных. Самолёт прекратил снижение. Но потом при попытке набрать хоть какой-то запас вы-

соты командир непреднамеренно вывел самолёт на режим парашютирования. (См. пояснение парашютирования на фотографии при выполнении компьютерного моделирования этого лётного происшествия.)

Вспоминаю. В училище на спарке боевого истребителя, согласно заданию, инструктор мне, курсанту, показывал режим парашютирования. «Вот смотри, скорость постоянная, прибор авиаторизонта показывает, что ты летишь без сниже-

ния, из кабины виден естественный горизонт в том же прежнем положении. А что показывает вариометр?» (вариометр — прибор для считывания вертикальной скорости. — *Пояснение автора*) (см. фотографию). Я перевёл взгляд на вариометр — он показывал снижение с вертикальной скоростью 20 м/с. Высотомер откручивал метры к земле.

«Поэтому, Юра, всегда умей держать все приборы на контроле и учись чувствовать поведение самолёта».

Много позднее, уже командиром и военным лётчиком 1 класса, я выполнял очередной полёт на МиГ-31. Кабину штурмана занял молодой лейтенант. Задание — полёт на «потолок» за цель. Мне нужно было набрать высоту 20.000 метров и выдерживать скорость 2.6 м. Показать молодому штурману весь процесс такого полёта на МиГ-31. Более того, в лоб меня перехватывали последовательно два однотипных истребителя. Они должны быть несколько ниже меня по высоте. Идя на полных форсажах в стратосфере в наборе высоты и разгоне скорости, я допустил недопустимое увеличение угла тангажа. Скорость остановилась, а потом стала медленно падать. Набор высоты прекратился. Фактически я на полных форсажах шёл «животом» моего истребителя вперёд. Я вошёл во «второй режим» (нештатный режим из-за оши-

▲ Указатель вертикальной скорости вариометр

Мнение автора:

Есть основания полагать, что отказ правого двигателя произошёл по причине каких-то ошибок или неисправностей в подаче топлива. Таковыми могли быть: несвоевременное переключение подачи топлива в двигатель, попадание большого количества воздуха в топливный трубопровод, возникновение пробки в самом трубопроводе... Падение тяги левого двигателя произошло из-за его перегрева. О подобном случае с Ли-2 я рассказывал в апрельском номере нашего журнала.

Посадка на вынужденную должна была быть своевременной — когда самолёт был достаточно управляем, а двигатель не перегрет.

Необходимо отметить, что методики облёта самолёта Ли-2 в подразделениях Уральского авиаотряда ГВФ не было, а из ГУ ГВФ таковых не поступало. Думаю, если облёт Ли-2 состоялся после выполненных работ в Кольцово, то катастрофы не произошло — недостатки выявились бы на облёте самолёта и были бы устранены на земле.

При этом (любопытно), беседуя с пилотом гражданской авиации, с которым я говорил ранее, услышал следующее: «Техники отогнали на «ночную» стоянку, там его (двигатель) сами погоняли. А потом мне выдали его в рейс под пассажиров, ну или под перегон на базу. Моё дело маленькое. При-

шёл на вылет, самолёт готов? Готов. Ок, поехали». В истребительной авиации ПВО при выполнении определённых работ на самолёте я поднимал его в воздух и по соответствующей программе выполнял задание с проверкой работоспособности всех систем, в том числе это остановка и запуск двигателя. У меня был специальный допуск для выполнения таких полётов.

Опасная эта работа — быть пилотом. Не в том, что можно «набрать полный рот земли», а в том, что из авторитетного командира экипажа можно быстро превратиться в виновного, а то и осуждённого.

Беседуя с пилотом гражданской авиации, он сейчас за рубежом командиром пассажирского самолёта, услышал: «Понимаешь, Юра, вот ты при пожаре сел на МиГ-31 со спирали».

Сел. Молодец. А с каким креном ты крутил спираль? А скорость вертикальная какая была?». И продолжает: «У нас при возникновении аварийной ситуации я обязан соблюдать крен не более 45 градусов — за больший крен буду правым пилотом. А вертикальную скорость необходимо удерживать ниже высоты 300 метров не более 5 м/с. «Замучают» объяснительными. А если вдруг кто-то из пассажиров оцарапает руку, ногу при посадке — тут как тут прокуратура. И понеслось. Можно и с лётной работы «слететь»».

бочных действий лётчика. — *Пояснение автора*). Первое: я иду на высоте тех, кто меня перехватывает. А это неминуемое столкновение. Второе: показать «потолок» лейтенанту у меня не получается. Мне никогда за всю мою лётную работу не было так стыдно как лётчику, как за тот сорванный по моей вине полёт.

Несколько лет назад в Атлантику упал большой пассажирский самолёт одной из зарубежных компаний. Погибло более 200 человек. Три года безуспешных поисков увенчались успехом. Самолёт нашли. Длительный полёт. Командир экипажа вышел из кабины. Пилотировал First officer. Co-pilot — по-нашему правый пилот. Через некоторое время он начал вызывать командира. Ворвавшийся в кабину командир воздушного судна (КВС) тоже ничего не мог понять. Самолёт вроде бы идёт в горизонте, а вариометр показывает снижение. Он берёт управление на себя и сайдстиком («джостиком» — неправильное название. — *Извинение автора*) пытается перевести вариометр на показания набора высоты. Безуспешно. В итоге с высоты порядка 11.000 м, «борясь» с вариометром, они «булькнули» в океан. Элементарно: доложи диспетчеру о снижении, опусти нос

самолёта, разгони скорость и займи прежнюю высоту. Всё!

Продолжу. Ли-2 стал задевать за верхушки деревьев. Скорость была 110 км/ч. Самолет с парашютирования упал в лес. Полет на левом двигателе продолжался 43 минуты при общем времени полета 1 час 24 минуты. Падение в лес произошло через 6 минут после пролета Дружинино в 09:18 мск.

Пояснения оставшихся в живых членов экипажа разнились. А именно: командир экипажа и бортмеханик указали различное количество остатка топлива, при том в сторону

◀ Компьютерное моделирование лётного происшествия с помощью авиационного симулятора

увеличения. Но при осмотре было установлено, что задний левый топливный бак был пустым. Осмотр двигателей не выявил каких-либо отказов материальной части. Командир экипажа на вопрос о необходимой скорости полёта на одном двигателе дал неправильный ответ — скорость должна была быть больше той, на которой он выполнял полёт. Эта скорость установлена руководством по лётной эксплуатации Ли-2 (РЛЭ). Также в вину командиру экипажа был внесен поздний доклад диспетчеру об отказе правого двигателя без пояснения самого характера отказа. Комиссия отметила, что экипаж слабо знает характерные признаки отказа двигателя по различным причинам и способы восстановления работы отказавшего двигателя.

Мнение комиссии по расследованию о причинах лётного происшествия разнилось. Карбюратор отказавшего двигателя был направ-

▲ Парашютирование

лен в Москву. Техническая комиссия ГОСНИИ ГВФ провела исследование карбюратора правого двигателя. По заключению комиссии карбюратор причиной отказа двигателя не служил.

Дальнейшее расследование причин лётного происшествия также не достигло требуемых результатов. Вопросы были, а вот ответы повисли в воздухе. Пришли к следующему: главная причина катастрофы — отказ правого двигателя в полете. Были перечислены различные предположения тех или иных неисправностей и ошибок экипажа, в том числе возможных. **VG**

Гоосенки

Заводская «валюта» — товарные чеки

▲ Город на реке Тавда, фото Ю.М. Шумеля

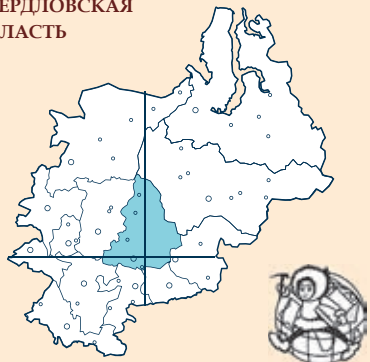
▼ Заготовка промышленной древесины в Тавде. Фото В. Старцева

Александр Макурин

Коллекционер, краевед. Автор более 50 публикаций по результатам исследований в бонистике, фалеристике и других отраслях коллекционирования.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Иллюстрации
предоставлены автором

Лесокомбинат имени Куйбышева (ТЛК) — градообразующее предприятие города Тавда, является флагманом лесоперерабатывающей промышленности Свердловской области с 1930-х годов и имеет в своей истории славные достижения.

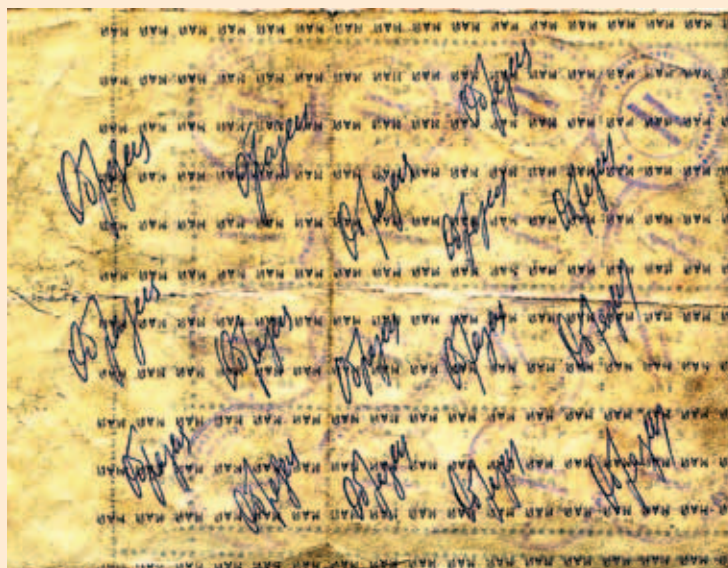
В начале девяностых годов, когда на первый план вышли вопросы поддержания жизнедеятельности, на комбинате была введена собственная «валюта» — товарные чеки.

Гоосенки

В связи с постоянной нехваткой наличности в кассе, необходимостью изыскания средств для оплаты труда работников, директором комбината Гоосенем Виктором Викторовичем было принято решение ввести собственные денежные суррогаты — товарные чеки. Каких-либо опасений с точки зрения законности не было, — к тому времени на сотнях предприятий

страны вводилась собственная «валюта». Известны подобные прецеденты были и в Свердловской области.

В целях нормативного обеспечения введения такой меры подготовили приказ, разработали соответствующее положение, провели согласование с профсоюзным комитетом. Чеки предназначались для выплаты части заработной платы. Ими же можно было оплатить промышленные и продуктовые товары в магазине на территории предприятия или питание в сети столовых. Работники лесокомбината между собой называли эти чеки «гоосенками» или «гоосеновками», в честь инициатора этой идеи.

Из бумаги в «валюту»

Печатались чеки в отделе АСУП (автоматизированная система управления производством). Печатали на широко применяемом советскими предприятиями алфавитно-цифровом печатающем устройстве типа АЦПУ-128, с использованием рулонной бумаги стандартной шириной 420 мм. Печатание «гоосенок» осуществляли по мере необходимости, но обычно раз в месяц.

В целях предотвращения возможных злоупотреблений печатание производилось в присутствии комиссии, в которую входили главный бухгалтер, главный экономист комбината и начальник отдела АСУП.

Ответственный программист приносил соответствующий диск с записью программы для печатания чеков. После окончания тайнства превращения бумаги в почти денежные знаки главный бухгалтер забирал напечатанные чеки для последующей выдачи работникам.

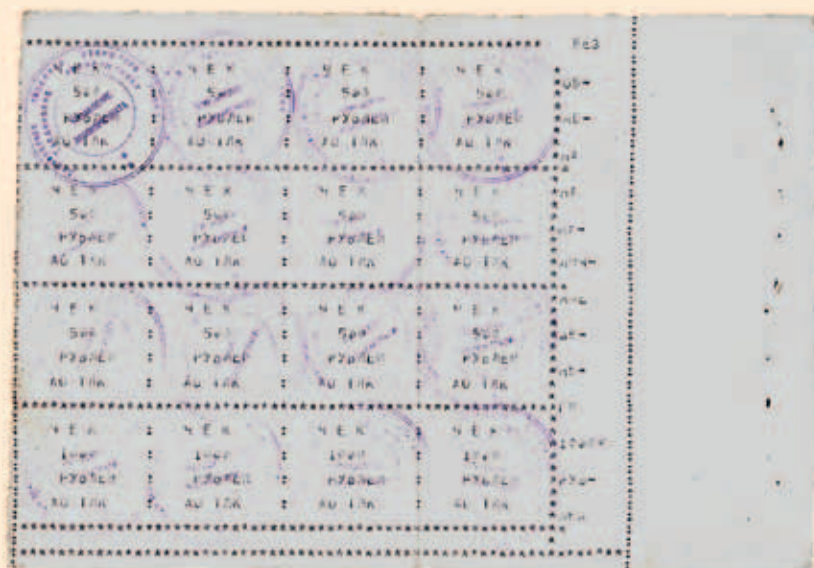
Защитные меры

В качестве другой меры защиты, так сказать на полиграфическом уровне, применили систему ежемесячной смены символов, наносимых на оборотную сторону «гоосенок» (звездочки, вопросительные знаки и т.п.).

По воспоминаниям некоторых ветеранов ТЛК, были факты печатания чеков и на рулонах обоев, что одновременно решало проблему защитных рисунков.

Автору в 1994 году удалось через посредника связаться с бухгалтерией Тавдинского лесокомбината

▲ Чек и оборотная сторона на обмен наличными Тавдинского ЛТК

▲ Лист с чеками на общую сумму 10 000 рублей, образца 1992-93 г.г.

и, в результате, заполучить в коллекцию набор «гоосенок» на общую сумму 10 000 рублей, объединенных единой карточкой.

Данная карточка представляет собой лист бумаги размером 214 мм на 147 мм и содержит 16 чеков (4 ряда по 4 чека), из которых 12 — номиналом 500 рублей, 4 (нижний ряд) — 1000 рублей. С учетом наличия на листе справа белого поля шириной около 50 мм можно утверждать, что изображения карточек на рулоне располагались в две колонки.

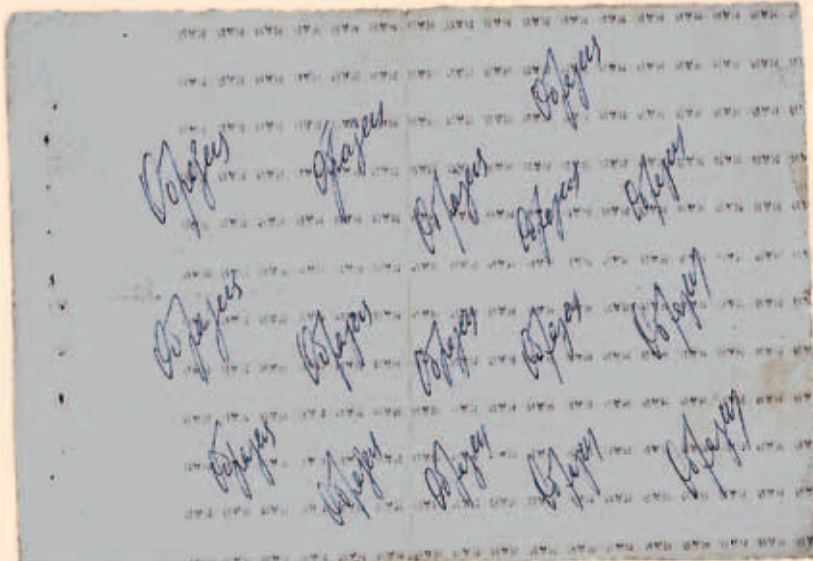
На каждом чеке (размер 36 мм на 32 мм) напечатаны его номинал и сокращенное наименование предприятия — АО «ТЛК». Также

на каждом проставлен оттиск круглой печати «Управление лесокомбината».

Акционерное общество открытого типа Тавдинский лесокомбинат», исполненный фиолетовой мастикой.

В качестве разделительных линий использованы печатные символы: звездочки и двоеточия.

С правой стороны листа в вертикальной колонке размещен текст «Без обмена на наличные деньги 10 000 рублей». На обороте — в качестве защитных символов — многократно повторяющееся слово «май», которое, скорее всего, определяет и месяц печати либо выплаты зарплат.

◀ Образец чеков (подписано ручкой)

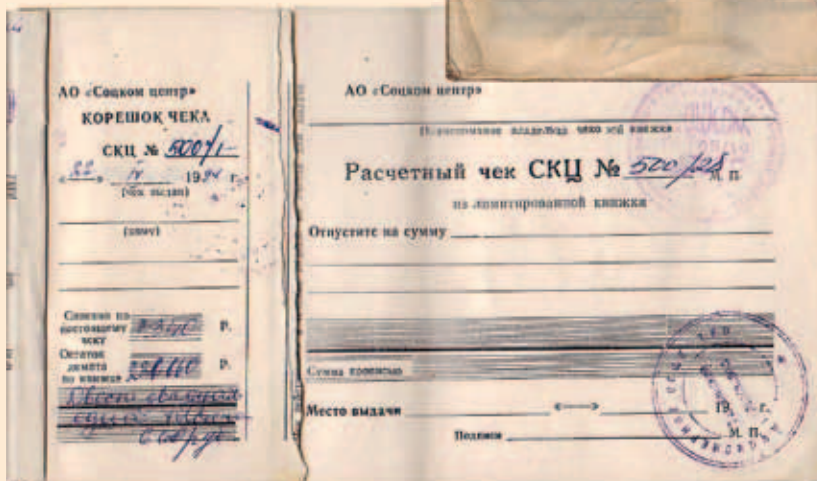
У нас все записано

Но точно известно, что на комбинате всегда были отдельные предприимчивые «умельцы». И, когда появились случаи подделки чеков, их перестали печатать, а в заводских магазине и столовых продавцы завели тетради, где велись записи стоимости покупок. Затем соответствующие суммы денег вычитали из зарплаты работников. А на соседнем Тавдинском лесозаводе (с учетом опыта ТЛК) для расчета за товары и услуги решили ввести для работников лимитированные чековые книжки, выпу-

▶ Лимитированная чековая книжка АО «Соцком центр» на 50 чеков

Образец «гоосенка»

Имеющийся у автора лист «гоосенок» имеет на обороте также повторяющуюся надпись «Образец», выполненную бдительным бухгалтером обычной шариковой ручкой перед тем, как передать в руки неизвестного ему коллекционе-

◀ Образец списания денежных масс по чековой книжке АО «Тавдинский Лесозавод»

щенные специально образованным АО «Соцком центр» по образцу применяемых в советский период.

Автор благодарит за помощь в подготовке очерка ветеранов ТЛК Э.Д. Чупракову и Е.И. Осетрову, а также жителей Тавды И.В. Евдокимову и Т.В. Одинцову. **УС**

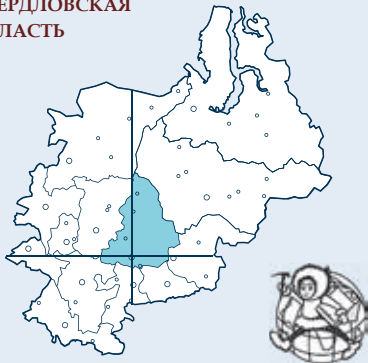
ра (а вдруг злоупотребление?). Печатались чеки недолго, чуть более года.

Установить более точное время их действия не удалось. Как не удалось и разыскать копии приказов и иных документов по их выпуску, а также иные образцы «гоосенок».

Возможно, были другие номиналы.

▶ Образец чековой книжки времен СССР

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

«Уральская Фрейлина»

Дочь Тайного советника

Уральский федеральный университет (УрФУ) отмечает вековой юбилей со дня своего основания. Значительную роль в становлении его как ведущего вуза на Урале сыграла Кафедра иностранных языков, созданная в 1930 году. Основателем кафедры и ее первым заведующим стала профессор Ольга Михайловна Веселкина — человек удивительной судьбы и свершений.

Ольга Потемкина

Старший научный сотрудник Свердловского областного краеведческого музея им. О.Е. Клера.

Фотографии
предоставлены автором

▲ Тайный советник М.М. Веселкин

► О.М. Веселкина (в центре) с воспитанницами института. Справа от нее сидит куратор учебного процесса генерал А.А. Пушкин, старший сын поэта.

Начальница Александровского женского института благородных девиц до 1918 года, она была выслана из столицы новой властью как «социально чуждый элемент» в 1924 году. После окончания срока ссылки в Свердловске она осталась на Урале, основав кафедру иностранных языков УИИ-УПИ.

Каким образом дочь Тайного советника, выпускница Сорбонны, племянница Лермонтова и Столыпина, соратница казненной Елизаветы Федоровны Романовой, вписалась в новую жизнь на Урале? После Октябрьского переворота Ольга Михайловна продолжала жить в Москве.

Несмотря на то, что революционные события были приняты ею без особого восторга, об эмиграции она никогда не помышляла. С 1918 по 1924 г. она работала в библиотеке Румянцевского музея (ныне — Российская государственная библиотека), где занимала должность помощника заведующего Техническим и иностранным отделом библиотеки. В 1923 году она была арестована и, проведя несколько месяцев в тюрьме, решением Областной коллегии ОГПУ «как социально чуждый элемент» была сослана в Сибирь, но волею судьбы оказалась в Свердловске сроком на три года. По окончании срока ссылки Ольга Михайловна по собственному желанию осталась жить на Урале.

▲ Здание Александровского института благородных девиц в Москве. Построено в 1809 – 1811 гг. Ныне – один из корпусов НИИ Фтизиопульмонологии им. Сеченова

► Фото Александровского института, начало 20 века

▲ Великая княгиня Елизавета Федоровна — Августейшая попечительница Иверской общины сестер милосердия

Первое время она работала заведующей библиотекой Свердловского музыкального техникума, а с 1929 года становится главным библиотекарем фундаментальной библиотеки Уральского индустриального института, будущего УГТУ-УПИ, и одновременно преподает иностранные языки в нескольких отделениях этого института (в личном деле Ольги Михайловны сказано, что она владела почти в совершенстве пятью европейскими языками). В 1930 году основала и возглавила в Уральском индустриальном институте кафедру иностранных языков. А перед этим было директорство на основанных ею же областных курсах иностранных языков, где готовили технических переводчиков.

В это время на уральских заводах шел активный процесс переоборудо-

вания зарубежной техникой, здесь работало много западных специалистов и ощущалась явная нехватка переводчиков. Кстати, на этих же курсах у О.М. Веселкиной совершенствовал свои знания немецкого языка будущий Герой Советского Союза Николай Кузнецов, о чем сохранились воспоминания очевидцев. В годы Великой Отечественной войны О.М. Веселкина работала «по специальным заданиям военного ведомства», по-видимому, речь идет о работе по переводу трофейной технической документации, которую присылали из Москвы на кафедру в годы войны, а также о курсах по подготовке военных переводчиков, которые она возглавляла. В 1944 г. она была награждена Орденом Трудового Красного Знамени «За выдающийся вклад в дело подготовки специалистов для

народного хозяйства», а позднее и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В биографии Ольги Михайловны есть немало «белых пятен». Например, вопрос, который вынесен в заглавие: была ли она действительно фрейлиной императорского двора? А возник этот вопрос потому, что в различных публикациях СМИ Веселкину часто называли и называют придворной фрейлиной. Нет ни одной статьи или заметки о ней, где бы она не упоминалась в этом качестве. Эта легенда так устоялась, что стала частью её образа. Но, независимо от того, был ли у нее «фрейлинский «шифр» (т.е. «нагрудный фрейлинский значок»), Ольга Михайловна имела самое непосред-

► Фото Иверской общины сестер милосердия с Августейшей попечительницей, справа от нее О.М. Веселкина, слева — настоятельница общины Н.А. Пушкина — внучка поэта, 1911-й год

▲ Коллектив кафедры иностранных языков УИИ (УПИ). В центре фото (сидит) зав. кафедрой профессор О.М. Веселкина, фото 1934 года

ственное отношение к правящему Дому Романовых, что было обусловлено как должностными обязанностями в ее «московский период жизни», так и ее родственными связями.

О.М. Веселкина не только была лично знакома и неоднократно общалась с императором Николаем II, его матерью — вдовствующей императрицей Марией Федоровной, а также с императрицей Александрой Федоровной и ее старшей сестрой Великой княгиней Елизаветой Федоровной, но фактически она и сама приходилась дальней родственницей некоторым из представителей этой династии. Так, например, недавно почивший последний Глава Ассоциации представителей Дома Романовых Дмитрий Романович Романов, а также правнучка сестры Николая II Ксении — Ксения Шереметьева (в замужестве Сфирице) имеют в родословной общего с Ольгой Михайловной предка — помещика пензенской губернии Алексея Емельяновича Стольпина.

Будучи председательницей Попечительского Комитета Московской Иверской общины сестер милосердия, она напрямую общалась с авгу-

стейшими особами по долгу службы. Ведь должность почетных августейших председательниц в ней занимали в то время великая княгиня Елизавета Федоровна — старшая сестра императрицы Александры Федоровны и Ольга, королева Греции — дочь Константина Николаевича, внучка императора Николая I. К тому же Иверская община сестер милосердия, как и большинство сестрических общин России в конце XIX — начале XX вв., находившихся в ведении Российского отделения Общества Красного Креста, состояла под непосредственным подчинением и контролем самой вдовствующей Императрицы Марии Фёдоровны — матери Государа императора Николая II. К слову, к началу Первой мировой войны Иверская община была наиболее многочисленной из 7 московских общин сестер милосердия, чья деятельность регламентировалась Общим уставом Российского Красного Креста, утверждённым в 1903 году.

Несомненной заслугой Ольги Михайловны на посту председательницы попечительского комитета Иверской общины сестер ми-

лосердия является организация ею массовой и экстренной подготовки младшего медицинского персонала во время Первой мировой войны. Благодаря занимаемой ею одновременно должности начальницы Александровского женского института она имела возможность привлекать к обучению на курсах сестер милосердия общины учениц и выпускниц этого учебного заведения,

► Капитан II ранга М.М. Веселкин — на палубе миноносца «Амур», 1911 год (родной брат Ольги Михайловны)

▲ Главный корпус УИИ-УПИ, 1930-1940-е годы

многие из которых затем ухаживали за ранеными воинами в различных госпиталях и лазаретах. С началом войны на средства Иверской общины было оснащено медицинским оборудованием и отправлено на фронт два санитарных поезда, развернуто несколько фронтовых госпиталей и военно-полевых лазаретов.

Заметим, что, по свидетельству сохранившихся архивных документов, в этой деятельности Ольге Михайловне постоянно продолжала оказывать активную помощь Великая княгиня Елизавета Федоровна. Вели-

кая княгиня часто посещала общину, иногда в сопровождении императрицы и царских дочерей.

В ноябре-декабре 1914 г. Елизавета Федоровна вместе с Ольгой Михайловной совершают поездку на Юго-Западный фронт для инспектирования военно-санитарных госпиталей и медицинских складов Галиции.

Личность педагога и общественного деятеля Ольги Михайловны Веселкиной очень многогранна.

Ее судьба, полная ярких событий и драматических сюжетных поворотов, заслуживает внимания не только историков и краеведов, но и всех, кому интересна история родного города — Екатеринбург-Свердловска, история УГТУ-УПИ-УРФУ. **УС**

▲ Профессор О.М. Веселкина, основатель кафедры иностранных языков УИИ-УПИ

▼ Орден Трудового Красного Знамени

Справка

Профессор Веселкина Ольга Михайловна — потомственный педагог, ученый, общественный деятель как Российской империи, так и СССР, родилась в семье тайного советника Михаила Михайловича Веселкина. Ее мать, из рода Столыпиных, Матильда Валериановна Веселкина, была одновременно троюродной сестрой поэта М. Ю. Лермонтова и премьер-министра П. А. Столыпина. Прадед О. М. Веселкиной — генерал от инфантерии А. Н. Бахметьев, во время Бородинского сражения командовал 23-й дивизией 4-го пехотного корпуса, в состав которой входил и Екатеринбургский мушкетерский (пехотный) полк, отличившийся в этом бою.

Двоюродные сестры и братья О. М. Веселкиной — дети генерал-майора Свиты Его Величества, князя Н. П. Лопухина-Демидова и его жены Ольги Валериановны (ур. Столыпиной) — родной сестры ее матери, приходились праправнуками Григорию Акинфиевичу Демидову, а троюродная сестра ее матери — Мария Григорьевна Строганова (Щербатова) — была дочерью владельца соляных промыслов и нескольких заводов в Пермской губернии (Билимбаевского, Кыновского, Очерского и др.).

Ольга Михайловна с юности была хорошо знакома и даже находилась в родстве со многими известными российскими литераторами и художниками. До конца жизни поддерживала дружбу с потомками поэта Ф. И. Тютчева, с его внучкой Софьей Ивановной и с внуком поэта — Николаем Ивановичем Тютчевым (которому приходилась дальней родственницей), который в 1918 г. стал хранителем мемориального музея-усадьбы Боратынских-Тютчевых в селе Мураново (под Москвой), куда Ольга Михайловна любила приезжать в отпуск из Свердловска. Родственные связи соединяли О.М. Веселкину со Львом Николаевичем Толстым, часто бывала в семье Толстых в Хамовниках. Искренне уважительные отношения долгие годы связывали Ольгу Михайловну с известным живописцем М. В. Нестеровым. Он подарил ей несколько своих работ и эскизов, которые в 1949 году поступили в фонды Свердловской картинной галереи (ЕМИИ).

Длиннохвостый поморник

АРХАНГЕЛЬСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Николай Вехов

Кандидат биологических наук. Занимается исследованиями в области истории и культуры Русского Севера, русских путешествий и путешественников. Автор многочисленных научных и научно-популярных работ. Давний автор «Уральского следопыта». Живет в Москве.

Фото автора

Наша экспедиция занималась изучением влияния человека на северную природу и работала в Большеземельской тундре, в окрестностях города Воркуты. Исследовательские маршруты охватывали и предуральские тундры в районе Большой и Малой Усы, и сами хребты Полярного Урала.

«Захват» территории

За период с начала 1930-х годов здесь, на базе Воркутинского угольного бассейна, сформировался кон-

гломерат посёлков и большой современный город с населением почти 200 тысяч человек, развитой инфраструктурой — сетью дорог, значительными площадями сельскохозяйственных угодий, угледобывающими шахтами и обогатительными фабриками (всё, о чём я пишу, было до начала 1990-х гг., сейчас многое изменилось). К Уралу была проложена железная дорога Чум-Лабитнанги, вдоль которой со временем появились станционные посёлки, два крупных посёлка — геологический, у развязки 110 км, и Харп на р. Соби, уже на восточном склоне Полярного Урала.

Одним из биологических индикаторов для фиксации антропогенных перестроек в природных комплексах тундры были выбраны пти-

▶ Поморник нападает на автора статьи. 1976 г. Фото Т. Веховой

цы. Уже в первый же год я отметил, что освоенные человеком и значительно изменённые в результате его хозяйственной деятельности окрестности города и посёлков, а это сотни квадратных километров, привлекали внимание нескольких видов птиц — ворон, канюков и ряда других. Эти птицы чаще других «пользовались» всеми благами, которые предоставлял им человек. Помойки и свалки с огромными скоплениями пищевых отходов обеспечивали безбедное существование и прокорм не только самим взрослым птицам, но и их потомству. Окрестности населённых пунктов из-за запылённости снега раньше, чем окружающая тундра, освобождались от снегового покрова, и здесь им было раздолье для устройства гнёзд. Такая «тактика» давала местным птицам-синантропам существенное преимущество для «захвата» территории. В эту группу своеобразных спутников человека я отнёс бы и длиннохвостого поморника, удивительную птицу, одну из самых шумных на Севере. Интересно, что в пределах Воркутинского промышленного конгломерата, там, где особенно много было скоплений всякого мусора и помоек, этот вид помор-

▲ Гнездо длиннохвостого поморника. Июнь 1976 г. Фото автора

ников стал одним из основных синантропных видов, «жил» за счёт помоек, за что мы и прозвали его «помойником». Его своеобразную тягу к всевозможным местам появления человека в Арктике — у промысловых изб, даже кратковременных стоянок, селений и точек скопления отбросов, я наблюдал и на Новой Земле, и на Вайгаче, и в Малоземельской тундре. В высокой Арктике, где на-

блюдается вообще дефицит пищи, эта птица любила концентрироваться у птичьих базаров, где всегда можно было чем поживиться — то подобрать упавшего из гнезда и уже мёртвого птенца, а то и вообще украсть яйцо или ещё живого птенца.

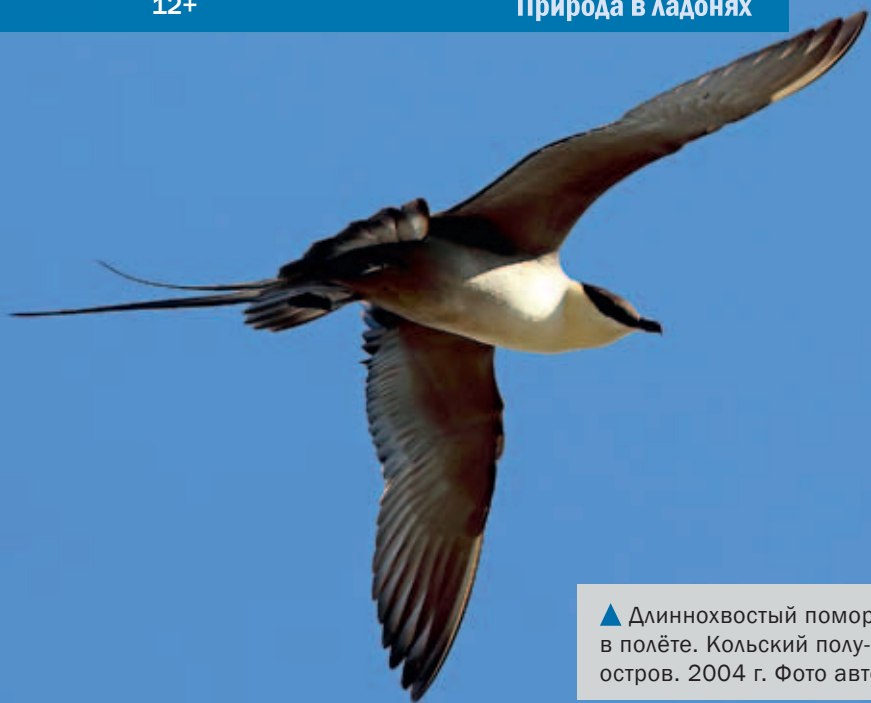
Назойливая и крикливая птица

Когда я отправлялся уже в первые маршруты близ Воркуты, на окраине посёлков и в десятках километров от жилья в тундре, на ровных участках между горными хребтами и в Предуралье меня встречала эта назойливая, крикливая птица, окрашенная в бурые тона, необычайно красивая, с кремовато-охристыми серым нагрудником. На её голове красовалась кофейно-чёрная «шапочка», «ушки-шапочки» спускались чуть ниже глаз, а сзади ещё «завязывались», как у всех знакомой ушанки, на затылке. Хвост поморника украшали два длинных и узких пера, по размеру лишь немного меньшие, чем тело самой птицы, а это почти 20–25 сантиметров. Оттого-то он и получил своё название — длиннохвостый. Два этих замечательных пера вдвое превосходили остальные перья хвоста. Размах крыльев длиннохвостых поморников — 95 см. Характерными были и лапы птицы — с перепонками, как у всех водоплавающих (уток, гусей и т. д.).

Из названия птицы ясно, что его основной ареал лежит вдоль морских берегов Северного Ледовитого океана. Из книг я узнал, что длиннохвостый поморник обычен от полосы лесотундры на юге до южной границы полярных пустынь, до самих ледников, какими славятся все острова вблизи Северного полюса. Уже поз-

◀ Длиннохвостый поморник в полёте. Фото Ильи Уколова

▲ Длиннохвостый поморник в полёте. Кольский полуостров. 2004 г. Фото автора

же, во время своих дальнейших экспедиций, я встречал их повсюду, о чём расскажу ниже.

Так что материковые тундры Русского Севера и Урал — это самая южная часть ареала длиннохвостого поморника, и тут он более массовый, чем севернее, что, видимо, является следствием различий в кормовой базе; на юге она более благоприятная, чем в арктических тундрах.

Прилегающая к Полярному Уралу восточная часть Большеземельской тундры и заходящие между горными хребтами фрагменты тундры — это своеобразное «лоскутное» одеяло, состоящее из чередования обширных торфяников, ивняковых и ерниковых зарослей, термокарстовых озёр и моренных суглинистых холмов. Все они оказывались поделёнными на кормовые и гнездовые участки поморников. Гнездовья этих птиц располагались на открытых пространствах — на бугристых торфяниках, лишённых кустарников участках моренных холмов, на луговинах близ крупных и небольших озёр. Обычно это были «площадки» в несколько сотен квадратных метров по площади, их границами служили, как правило, занятые 1,0–1,5-метровыми ивняками или ерником понижения между торфяными буграми. Кормовые же участки оказывались намного большими; сюда, помимо участков тундры без кустарников, входили и ивняки, и ерники (заросли карликовой берёзы). Понаблюдав за поморниками, можно понять, что вся тундра делится на обиталища каждой семейной пары. Поэтому,

следуя маршрутом и пересекая все варианты ландшафтов, можно постепенно пересекать несколько гнездовых территорий, попадая из одной «квартиры» в другую.

Собирают «эскадрилью»

Первый раз я обнаружил длиннохвостого поморника совершенно случайно. В начале маршрута в нескольких сотнях метрах от себя я заметил в воздухе точку, которая по мере моего продвижения через ивняки и торфяники стала быстро увеличиваться в размерах, и уже через несколько секунд можно было разглядеть птицу. Несколько удивил полёт приближающегося поморника; сначала он летел, чуть «вилляя» из стороны в сторону, то подлетая вверх, то чуть опускаясь, а затем уже стал «налетать» прямо на меня и уже вёл себя агрессивно, стараясь атаковать в «лоб», без всякого предупреждения. Стало ясно, что я пере-

▶ Типичные местообитания длиннохвостого поморника в Большеземельской тундре. Фото автора

сёк невидимую человеку границу его гнездового участка и оказался где-то поблизости от гнезда. Уже позже, когда я близко познакомился с поморниками, стало понятным, что «лобовая атака» не была случайной. Это своеобразная тактика охраны гнезда. Одна птица обычно сидела на яйцах, совершенно сливаясь с окружающей тундрой, маскировке помогала её бурых тонов окраска, а вторая наблюдала за «окологнезным» пространством с небольшого возвышения — торфяной кочки или склона холма. Именно это «сторожившая» окрестности гнезда птица и нападала на меня, а сидевшая на яйцах «таилась» до последнего и взлетала, уже когда я был совсем рядом с гнездом.

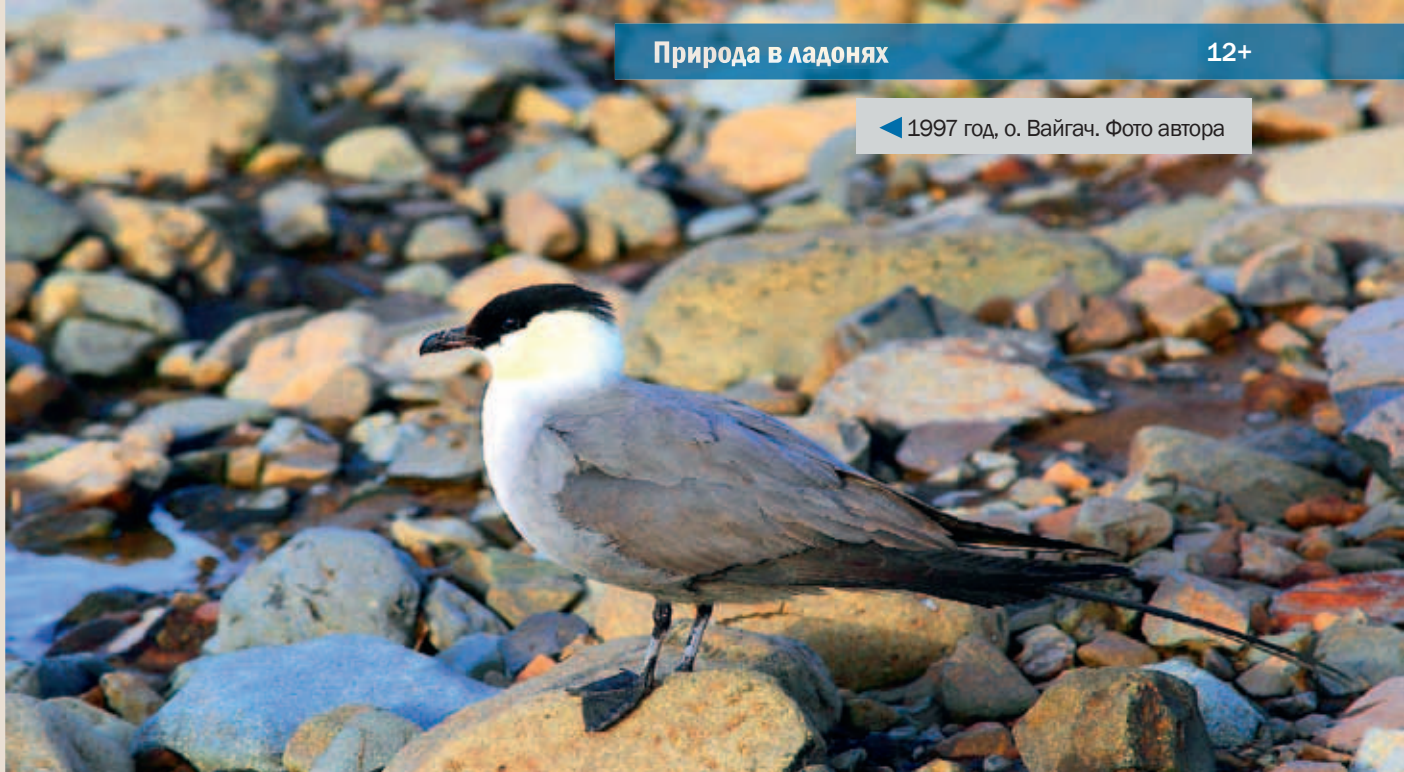
Я стоял на слегка выступающем высохшем торфяном возвышении (дело было в конце июня, а этот год оказался на удивление сухим, что в целом не совсем типично для конца весны и начала лета в тундре). Но как тут, в этом хаосе из сухих, прошлогодних веточек багульника и листьев морошки, да ещё с обилием свежей осоки и растущей морошки и других трав, причём всё это на фоне сухой корки коричневатого-жёлто-серого торфа, найти гнездо. Подсказала сама птица. Пока я обследовал уча-

▶ Длиннохвостый поморник у гнезда. Июнь 1976 г. Фото автора

◀ 1997 год, о. Вайгач. Фото автора

сток торфяника, птица вела себя поразному: то вдруг становилась более агрессивной, то чуть ослабляла натиск. Я понял, что уровень её агрессивности говорит о том, как далеко я нахожусь от гнезда. И уже, когда птица, что называется, «села» мне на голову, я посмотрел вниз и увидел

лени. Поморник совсем «обезумел», его смелость поражала. Он почти садился мне на голову в прямом смысле — бил своими перепончатыми лапами, отлетал в сторону и снова атаковал, причём всегда намереваясь оказаться сзади меня. Атаки птицы сопровождалась истошными криками: «Кри.. кри... крр... крр... кри.. кри...». В гнезде лежали два яйца размером примерно 5–6 см x 3,5–4,5 см, оливкового или зеленовато-бурого цвета с редкими тёмно-бурыми пестринами на тупом конце.

Но это была атака одиночной птицы. Во время других встреч с длиннохвостыми поморниками, а они стали нередкими во время маршрутов по тундрам, когда я вторгался на их гнездовой участок, я наблюдал иную тактику обороны от «врага». Сторожившая гнездо и сидящая в отдалении птица, увидев меня, полетала в тундру, «собирать» с соседних участков других поморников на «подмогу». Уже через несколько минут «атакующая» эскадрилья увеличилась до шести птиц, прилетевших с соседних гнездовых участков, и каждая из них участвовала в борьбе с «врагом». Родители будущих птенцов успокоились, лишь когда я удалился отсюда на сотню метров, да и то один всё же продолжал «пугать» меня своими уже менее агрессивными атаками, а «подмога» благополучно удалась к своим гнёздам.

Ловят грызунов

Десятилетиями путешествуя по материковым тундрам и арктическим островам Евразии, я нет-нет да

и сталкивался с этой удивительной птицей. Эта птица — настоящий кочевник, который нерегулярно прилетает на определённую территорию и снова улетает, поэтому точные границы территории её распространения в пределах Арктики и Субарктики указать невозможно.

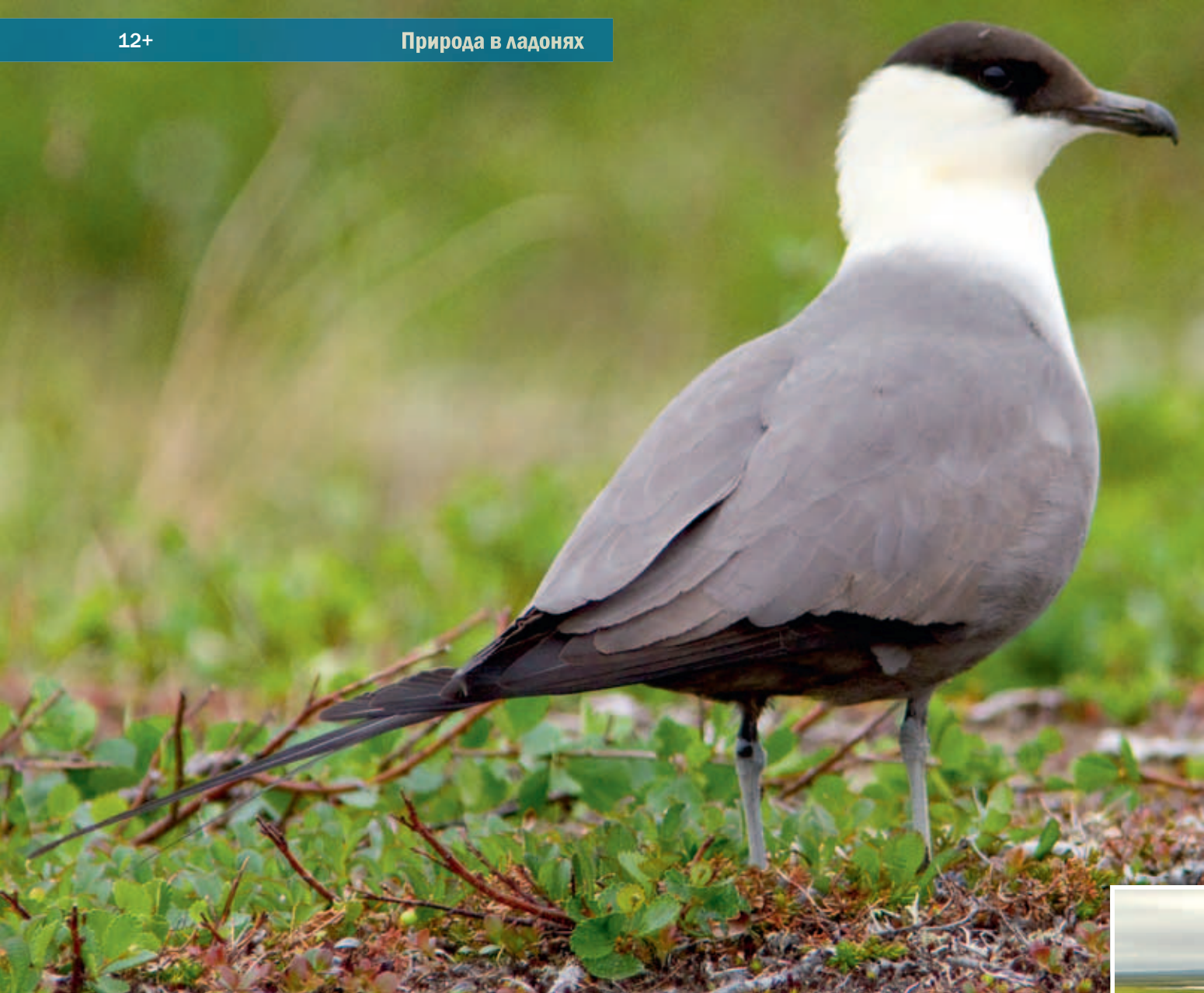
Распространено мнение, что длиннохвостый поморник появляется и гнездится там, где много леммингов, когда «пропадают» они, улетают и эти птицы. Думаю, зависимость численности и плодовитости поморников от мышевидных грызунов, и в первую очередь от леммингов, надумана. В литературе встречаются утверждения, что в годы, бедные леммингами, численность птиц резко сокращается и гнёзд в такие годы не наблюдается. Наоборот, при обилии леммингов число поморников резко возрастает, и все они обычно участвуют в размножении. Приводятся сведения, что суточная потребность одной птицы длиннохвостого поморника составляет три-четыре лемминга. В «мышинные» годы, например, большое количество молодых птиц залетает из Скандинавии даже в Центральную Европу.

Не могу полностью согласиться с этой точкой зрения; ведь поморник — полифаг, без труда переходящий с одного объекта питания на другой. Пища его очень разнообразна — тут мелкая рыба и грызуны, мелкие птицы и птенцы, насекомые и их личинки, даже ракообразные и моллюски, черви и ягоды, отбросы. Весной в питании длиннохвостых поморников преобладают про-

в нескольких сантиметрах от своих сапог гнездо.

Гнездом это «сооружение» в привычном для нас смысле и назвать-то было нельзя. Небольшая ямка на поверхности торфа, диаметром не более 10 сантиметров и глубиной около одного, без всякого «утеплителя». Стараясь рассмотреть яйца птиц более внимательно, я опустился на ко-

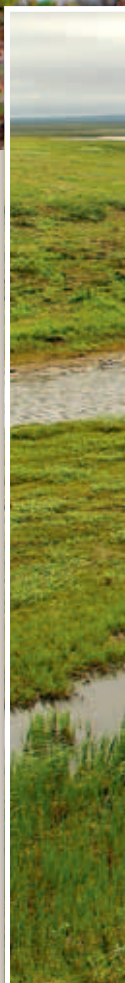
▲ Красавец — длиннохвостый поморник. 1997 год, о. Вайгач. Фото автора

шлогодние ягоды водяники, брусники, толокнянки, в гнездовой период у них явно преобладает охотничий темперамент. На морских побережьях птицы находят ракообразных, выброшенную на берег мелкую рыбу, в некоторых местах они кормятся отходами рыболовства. Хотя одни из основных пищевых объектов в этот период грызуны (лемминги и полевки), а поэтому-то в тундре длиннохвостые поморники предпочитают гнездиться на торфяниках, окружённых сырыми осочниками и луговинами, к которым приурочены основные поселения леммингов, подтверждением чему является заметная невооружённым глазом сеть буквально прогрызенных во мху и злаках ходов, связывающих их норки. Они активно ловят грызунов — леммингов, мышей и крыс, а последние всегда много в очагах хозяйственного освоения, особенно на свалках

и помойках, мелких птиц, нападают даже на горностаев. В бедные годы поморники кормятся преимущественно мелкими тундровыми птицами — лапландскими подорожниками, куликами, активно разоряют их гнезда, поедая и яйца, и птенцов. Они даже «отнимают» добычу у других птиц, но это бывает так редко, что отличает длиннохвостого поморника от других чаек. Так что они больше, чем многие чайки, больше зависят от добычи, пойманной ими самими, т.е. должны «полагаться только на самих себя». Но, постоянно находясь в поиске пищи, длиннохвостые поморники чаще своих родственников зависают и «трясутся» в воздухе подобно соколам, высматривая добычу. Осенью перед отлетом меню длиннохвостых поморни-

ков, как, впрочем, и весной, разнообразят ягоды, занимающие большой удельный вес в питании птиц.

Длиннохвостый поморник — самый маленький представитель рода поморников, это птица величиной примерно с домашнего голубя, её вес всего около 300–400 грамм. Он относится к перелётным пернатым и зимует в Средиземноморье, в районе Японии, Чили, Перу и Аргентины, преимущественно в открытых частях океана. Прилетают поморники на свою родину, на Север, с зимовок на места гнездования в весеннее время — в конце мая или июне. Вскоре можно наблюдать их характерные игры будущих партнёров в воздухе, сопровождаемые порывистыми бросками или молниеносным полетом, а также разнообразными кри-

ками, чаще всего сходными с собачьим тьявканьем. Перед спариванием самец ходит вокруг своей самки, подняв крылья, и кормит ее, подавая пищу из клюва в клюв.

Через некоторое время птицы приступают к гнездостроению. Гнездятся отдельными парами, на значительном расстоянии друг от друга, редко, преимущественно на арктических островах, — колониями, но это в основном у птичьих базаров. В зависимости от географического положения местности откладывание яиц происходит с середины июня и до конца первой половины июля. Среди зоологов распространено мнение, что только при обилии леммингов, считающихся их основным кормом, птицы успешно выводят потомство. Но, если леммингов мало, процесс выведения птенцов может прерываться даже в середине стадии насиживания яиц, а иногда даже сразу после тока или на стадии строительства гнезда.

Июль — это месяц активного «деторождения» у длиннохвостых поморников в самых разных точках Севера. Птенцы довольно быстро растут, в трёхнедельном возрасте пол-

ностью оперяются, но ещё задолго до этого выбираются из гнезда. В августе молодые птицы поднимаются на крыло, и, если пищевые запасы в местности иссякли, уже в конце августа поморники улетают. Линька, как и у других поморников, протекает в основном на зимовках...

За десятилетия путешествий по Северу я так привык к длиннохвостым поморникам, что не мыслю себе тех далёких краёв без этой удивительной птицы. В одну из своих последних экспедиций в Большеземельскую тундру я подстрелил поморника, сидевшего на торфяной кочке. Выстрел был удачным, дробинка попала прямо в глаз, сохранив шкурку в прекрасном состоянии. Уже позже, возвратившись из экспедиции в Москву, я попросил знакомого таксидермиста сделать мне чучело. Теперь в моей рабочей комнате красуется атакующий поморник с чуть раскрытым, словно в призывном кличе к нападению, клювом и выставленными вперёд растопыренными лапами, точно так, как я впервые увидел его в окрестностях Воркуты, напоминая о былых маршрутах путешествий по Северу. **УС**

▼ Типичные местообитания длиннохвостого поморника. Малоземельская тундра. Фото автора

Евгений Ватагин

Персональный тренер. Кандидат в мастера спорта по пауэрлифтингу. Призер областных соревнований по боксу и армрестлингу. Проходил военную службу в морской пехоте. Активный покоритель лесов и гор.

Фото Наталии Дудко и автора

Стопа — гениальный с точки зрения инженерии механизм. Она прекрасно принимает и перераспределяет ударную нагрузку каждого шага. А это ни много ни мало ваш вес, умноженный на 1,07–1,2. Человек весом 60 кг испытывает примерно 660 тонн компрессионной ударной нагрузки, если совершает 10000 шагов. Не хило, не правда ли?

Стопа состоит из 27 костей и 33 суставов, она должна обладать чрезвычайной мобильностью. Все кости должны свободно двигаться друг относительно друга, распределяя весовую нагрузку.

Здоровая стопа (я не про размер!) запускает ряд движений в нашем теле. Когда пятка соприкасается с полом, таранная кость, та, что находится над ней, начинает наклоняться внутрь и вращать, словно отвертка, кости голени, запуская цепную реакцию во всем теле.

Закончится все на противоположной руке, когда вы сделаете ей мах, рассеивая нагрузку через костные, мышечные и фасциальные структуры. Таким образом тело способно принимать и рассеивать эти тонны нагрузки, которые бьют вас по пяткам с каждым шагом.

Стопа образует депо, где берут свое начало миофасции, о них

Стопа —

Все мы любим опереться на что-либо, чтобы немного расслабиться. Вы представляете, насколько тяжело приходится стопе — и не просто держать вес всего тела, да еще и постоянно переносить его. А ещё если рюкзак позади килограмм 40, да еще и ботинки малы, то пиши пропало.

я расскажу подробнее в других выпусках. Стопа — это опора, наш скелет находится в постоянном падении, но благодаря миофасциям мы можем стоять, ходить и выполнять любые сложно координационные движения. Стопа передает в мозг огромное количество информации об опоре, через нервы и миофасции.

Если ваша стопа по различным причинам перестала выполнять свои функции (в основном это малоподвижный образ жизни и неудобная, жесткая обувь), то все остальные структуры будут переживать некоторые неудобства.

Как правило, первыми забьют тревогу колени либо поясница. Так как по своей специфике это стабильные структуры, но если где-то недостает движения, например, в стопе, то это будет отражаться на вышележащих структурах.

Поэтому ваши стопы должны быть функциональными, от их состояния зависит напрямую ваше здоровье.

Итак, самыми распространенными патологиями являются вальгус или варус деформации. Это когда весовая нагрузка по стопе распределяется неверно. Либо она смещается внутрь — это вальгус, или наружу — варус. Любая

из этих проблем вызывает искажение биомеханики шага и, как мы поняли, влечет за собой неприятные последствия.

Но со всем можно справиться, если уделять этому капельку своего драгоценного времени.

Сейчас простые советы и упражнения, как не навредить своей стопе.

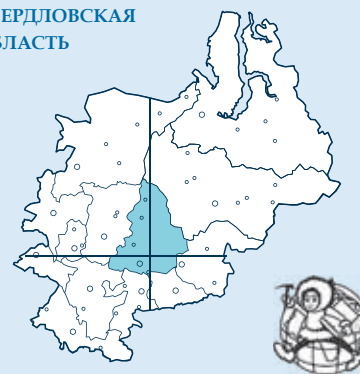
1. Это удобная обувь!!!

Чем она мягче и ближе к форме стопы, тем лучше. Никаких каблуков и узких носков.

2. Ходить, бегать, прыгать!!! Да, как бы это банально ни звучало, но это отличная профилактика.

3. Почаще ходить босиком, особенно по неровным поверхностям. **УС**

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

опора тела

www.uralstalker.com

Профилактические упражнения для всех

- **Миофасциальный релиз стопы.** Или просто проминать подошву стопы, стоя на теннисном мячике.
- **Потоптать** на всех сторонах стоп по 20 повторений: внутренняя и наружная сторона стопы, на пятках, на носках.
- **Сгибание и разгибание пальцев стоп.**

Техника выполнения.

Стоя на прямых ногах, начнем с правой ноги.

Стопа всей поверхностью стоит на полу, пальцы прижаты к полу. Начинаем поднимать только большой палец и выполняем 15 повторений. Затем прижимаем большой палец и поднимаем остальные четыре также 15 раз.

Могут возникнуть сложности с управлением, и это нормально.

Затем мы поднимаем все пальцы вверх, слегка растопырив их в стороны, подушка стопы прижата к полу. Начинаем прижимать к полу только большой, все остальные остаются вверху, количество повторений то же. И меняем алгоритм, оставляем большой наверху, прижимаем 4 пальца к полу. Повторяем все с левой ногой.

- **Собираем полотенце.**

Расстилаем полотенце на полу. Ноги стоят на полу. Правую ногу ставим так, чтобы пальцы оказались на краю полотенца, и исключительно с помощью пальцев собираем полотенце в кучу. Повторяем все на левую ногу. Делаем несколько серий, пока не почувствуем некоторую забитость свода стопы.

Выполняем данные упражнения 2 раза в неделю, и тогда ваши стопы смогут носить вас долго и счастливо.

Александр Булгаков

Родился в Челябинске. Окончил Челябинский политехнический институт. Инженер-технолог. Член Международной гильдии писателей. Живёт и работает в Челябинске. Интересуется историей своей семьи, авиацией.

▲ Знак отличия Военного ордена (Георгиевский крест)

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Иллюстрации
предоставлены автором

Даурская лиственница

Наследие генерала

Во время Русско-японской войны 1904–1905 годов известный и уважаемый житель губернского города Челябинска предоставил свой дом под лазарет.

За ранеными ухаживал медицинский персонал, прислуга и сам хозяин дома. Один из раненых офицеров, чувствуя приближающуюся кончину, просил его сердечно высадить у дома семена даурской лиственницы, которые тот вёз с Дальнего Востока в память о пережитом.

Просьба умирающего была уважена, и лиственницы, проросшие из семян, были высажены в саду у самого дома почтенного хозяина. До наших дней из лиственничного наследия дожили всего четыре дерева, но они и сегодня являются украшением города и самого старинного дома, который также сохранился. Эта история тронула сердца горожан тогда, когда высаживали деревья, помнят ее в Челябинске и сегодня. Было бы жаль, если бы обстоятельства жизни самого хозяина дома — отставного генерала Владислава Сапега-Ольшевского — человека благородной души, были преданы забвению.

Становление офицера

Известно, что герой нашего очерка является выходцем из потомственных дворян Плоцкой губернии (царство Польское). Он родился в 1833 году, воспитывался в частном учебном заведении. Службу начал в январе 1850 года унтер-офицером 17-го Нижегородского Драгунского Его Королевского Высочества Наследника Принца Виртембергского полка.

Этот полк вплоть до 1853 года был занят охраной Сулакской линии на Кавказе и усмирением Чечни и Дагестана. Молодой унтер-офицер участие в боевых действиях принимал самое деятельное, так как 12 января 1853 г. «за отличие в деле с гор-

цами при рубках леса по р. р. Даралке и Миасске» был отмечен знаком отличия Военного ордена (неофициальное название — Георгиевский крест). Несколько позднее был удостоен к производству в офицеры и 7 февраля 1854 года был произведён в прапорщики. Десять лет спустя, в год окончания боевых действий на Кавказе, его награждают за активное участие в войне с горцами Крестом «За службу на Кавказе».

Кавказский опыт

«Рубка леса» в условиях Кавказа представляла собой не мероприятие по заготовке дров, а войсковую операцию по обустройству широких просек в лесах. В войсковую данная операция превращалась по необходимости вследствие того, что горцы старались противодействовать этому обустройству силой оружия. Необходимость в просеках в свою очередь обуславливалась невозможностью для войск двигаться в лесах Чечни напролом и даже по так называемым дорогам, которые были приспособлены для проезда разве что одиночного всадника или, в лучшем случае, горской арбы.

► Реконструированный дом В. Ф. Сапеги-Ольшевского с двумя достроенными этажами, 2-я половина 1930-х гг.

▲ Сибирская лиственница в естественных условиях

▲ Даурские лиственницы в Челябинске

Л.Н. Толстой, который знал о службе на Кавказе не понаслышке, говоря о трёх видах войны в тех условиях (набеги, осады укрепленных аулов и постройка крепостей), называл «рубку леса» необходимым подготовительным мероприятием, которое есть «продолжительнейшее, труднейшее и полезнейшее занятие здешних войск».

Длилась вырубка практически весь год. Зимой (с ноября по апрель) занимались вырубкой просек, когда леса, лишённые листвы, не представляли горцам надёжного убежища и подножного корма. Из инструментов в наличии был один топор, обустроить же было необходимо вырубку на ширину удвоенной дальности ружейного вы-

стрела (400–600 м), а после появления у Имама Шамиля собственной подвижной артиллерии — на ширину двухтрёх вёрст.

Во многом благодаря этим мероприятиям Кавказская война, продолвшаяся без малого пятьдесят лет, наконец-то закончилась. Шамиля удалось вытеснить с плодородной Чеченской равнины и прижать к горной части Дагестана, где он был ограничен просеками в своих действиях, словно в железной клетке. Возможно, именно воспоминания об этих безжалостных «рубках леса» побудили В.Ф. Салегу-Ольшевского принять столь деятельное участие в судьбе даурских лиственниц.

Оборона Севастополя

После получения им офицерского чина он прибыл на новое место службы — Финляндский Драгунский полк. В его составе с апреля по август 1854 года участвовал в Дунайской кампании Крымской войны. В марте следующего года их полк проследовал к Севастополю, где занял позиции при Бельбеке по реке Чёрной.

Владислав Фердинандович принял участие в знаменитом сражении на реке Чёрной и Федохиных высотах в августе 1855 года, где русское оружие не стяжало себе славы. Да и не могло быть иначе при атаке на хорошо укрепленные позиции противника и при его численном превосходстве,

▲ Поход русских войск в Веды (Чечня) под командованием генерала Евдокимова, февраль 1859 года. Картина Горшельта, 1869 г.

в условиях бездарного командования. Про последнее Л.Н. Толстой, тоже принимавший участие в этом сражении, в стихотворении «Песня про сражение на реке Чёрной 4 августа 1855» выразил фразой, ставшей крылатой: «Гладко вписано в бумаге, да забыли про овраги, а по ним ходить...». Другой очевидец описывал те события следующим образом: «Около речки Чёрной был ад. От густого порохового дыма нельзя различить предметов. Пули, ядра

◀ Орден св. Владимира 4 степени

и гранаты падали в таком изобилии, что опасность и мысль о смерти казались неуместными: смерть гуляла повсюду».

За участие в этом сражении 13 августа 1855 года Владиславу Сапеге-Ольшевскому присваивают чин поручика. Конец Крымской войны застал его на аванпостах против неприятеля под Евпаторией. После войны, служа в том же полку, получил чин капитана в должности полкового адъютанта.

Оренбургское казачество

16 мая 1862 года наш герой был прикомандирован к Оренбургскому казачьему войску. Прибывши на Южный Урал, он некоторое время командовал Оренбургским Казачьим полком № 8, а затем был произведён в майоры и через три месяца по распоряжению начальства допущен к исправлению должности Старшего Чиновника Особых Поручений при Особом Управлении башкирами.

Коренные народы

Следует сказать, что в 1798 году башкиры, а также другие вольные коренные народы Южного Урала (мишари, тептяри) были переведены в военно-служивое сословие. Вместо родоплеменного деления было введено территориальное (кантоны). Население лишалось свободы передвижения, выезд в другие губернии и уезды осуществлялся по паспортам. Кантонисты привлекались к охране юго-восточной границы страны и множеству (как правило, бесплатных) трудовых повинностей. Однако со временем такое полувоеенное управление, получившее название кантонного, себя исчерпало и согласно «Положению о башкирах» от 14 мая 1863 г. ликвидировалось с созданием на его месте управления, сходного с крестьянским «самоуправлением» русского населения.

В контексте нашего очерка важно отметить, что предусматривался двухгодичный переходный период для подготовки окончательного слияния баш-

▲ В. Ф. Сапеге-Ольшевский (Юбилейное историческое издание.— М., 1913)

▲ Сражение на Черной речке. Фреска Де Стефани, 1877 г.

кир с прочим сельским людом Русской Империи. Для этого было образовано Особое Управление башкирами под непосредственным руководством оренбургского и самарского генерал-губернатора, одновременно состоявшее в ведении военного министерства.

По особым поручениям

Как ни загадочно звучит его должность (на ум сразу же приходит Эраст Петрович Фандорин), действительность гораздо прозаичнее. По сути – это чиновник, который должен решать вопросы, не вписывающиеся в компетен-

цию обычных чиновников. Назначали на эту должность лиц, к которым у начальства было полное доверие. Именно таким и был Владислав Фердинандович Сапега-Ольшевский, не смотря на свой характер честного старого солдата. В своей аналитической записке, которую без сомнения читал сам генерал-губернатор, он не побоялся заявить, что «все жили за счёт башкир, все брали взятки: писаря, и юртовые старшины, и полиция, не отставали пристава, переводчики, помощники кантонных [начальников], кантонные, стряпчие. Зачастую случалось, что и сами попечители, и даже само центральное управление не было в этом случае безупречно».

В связи с окончательной передачей башкир из военного в гражданское ведомство Особое Управление башкирами с июля 1865 года прекращает свою деятельность. «За отлично усердную службу» Сапега-Ольшевский был Высочайше пожалован Орденом св. Анны 3-й степени и с февраля 1866 оставлен за штатом со всеми правами и преимуществами, с оставлением по армейской кавалерии.

В Челябинске

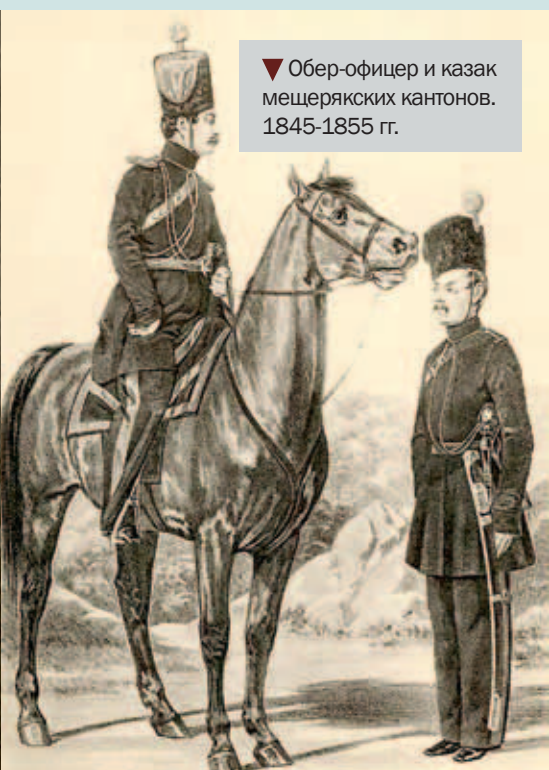
Но покидать город ему не пришлось. По распоряжению начальника Оренбургской губернии его допускают к исправлению должности Мирового Посредника 3-го участка Челябинского уезда, и с 1866 года он утверждается в этой должности. С тех пор вся жизнь Владислава Фердинандовича становится окончательно связанной с Челябинском.

В июле 1871 года он был утверждён в звании Директора Челябинского Тюремного Отделения, а затем назначен

и его Председательствующим. Начиная с 1878 года, он исполнял обязанности также члена Челябинского Уездного по Крестьянским делам Присутствия и председателя Челябинского Уездного Сезда.

За время службы в Челябинске Сапега-Ольшевский был награжден орденом Св. Станислава 2-й степени, знаком отличия за поземельное устройство бывших государственных крестьян, орденом Св. Владимира 4-й степени «за отлично усердную службу по Губернскому Попечительному Тюремному Комитету», серебряной медалью в память в Бозе почившего Императора Александра III на Александровской ленте. Став, таким образом, кавалером практически всех орденов Российской Империи, доступных ему по статусу, дослужившись до чина Действительного Статского Советника в 1895 году, что соответствовало чинам генерал-майора в армии.

Если бы Владислав Фердинандович уже не был потомственным дворянином, то, как Действительный Статский Советник, мог рассчитывать, что дворянство унаследуют его дети. Однако детей он не имел, да и вообще женат никогда не был. И потому, когда 17 апреля 1910 года Владислав Фердинандович Сапега-Ольшевский, «оплакиваемый всеми знавшими и любившими его», скончался в Челябинске, то оказалось, что большую часть своего состояния завещал прислуге и кучеру. В некрологе городской газеты это состояние было оценено как «весьма значительное», но подобного рода люди оставляют большее – это наследие добрых дел и память о них. **УС**

▼ Ober-офицер и казак мещерякских кантонов. 1845-1855 гг.

Снабженец Нансена

Тридцать три собаки и Тронтхейм

Елена Коновалова

кандидат исторических наук, работала старшим научным сотрудником НИИ истории и техники Зауралья Тюменского государственного нефтегазового университета. В настоящее время проживает в Швеции. Научные интересы — история картографирования Западной Сибири.

**АРХАНГЕЛЬСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

▼ Значение ездовых собак для передвижения на Севере очень велико

Тобольский мещанин Александр Иванович Тронтхейм, помимо занятия рыболовным промыслом в низовьях Оби, успешно доставлял ездовых собак из Сибири для экспедиций легендарных покорителей Севера, включая Ф. Нансена и Г. Седова.

Отец Александра был морским капитаном родом из норвежского города Тронтгейм. Молодой «зарубежный специалист» прибыл в Тобольск в 1876 году, а спустя два года уже сопровождал по Оби в качестве переводчика камер-юнкера датского короля. Датчане проявляли интерес к новым богатым рынкам Сибири. Позже Тронтхейм служит у сибирского золотопромышленника А.М. Сибирякова, путешествуя на пароходе «Обь» и в Швецию, и по Енисею.

Практическая география

Спустя десять лет он, как знаток Сибири, сопровождает капитана Виггинса к устью Енисея на пароходе «Лабрадор». Англичане имели план установить пароходное сообщение между устьями Оби и Енисея и самим Ньюкаслем. Во время путешествия к Енисею Тронтгейм, добравшись до Югорского Шара, принимает рискованное предложение сына английского посла при русском дворе — отправиться на лыжах от берега Ледовитого океана вглубь материка и через Уральский хребет добраться до Березова.

Это путешествие с компасом и ружьем по бескрайней и дикой тундре «по своей смелости равнялось безумию» (А.А. Крылов). От изнеможения и голодной смерти их спасли ненцы, которые обогрели их в чуме и доставили до Березова на оленях. Тронтхейм получает бесценный опыт выживания в условиях Севера.

После этого он помогает А.М. Сибирякову на золотых приисках в Восточной Сибири и организует свое дело по поставке сельди с низовий Сосвы. Север Тобольской губернии становится ему известным «от и до».

Гениальный план Нансена

В это же время в Норвегии началась подготовка к старту экспедиции в центральные районы Северного Ледовитого океана на дрейфующем судне «Фрам». Руководил подготовкой к экспедиции ученый и путешественник, имеющий опыт полярных исследований в Гренландии, Фритъоф Нансен. Он планировал достичь Северного полюса, используя течение Ледовитого океана, пустившись в дрейф от Новосибирских островов. Нансен считал

▲ Олени и собаки в тундре. Фото Ю. Анисимова

▲ Форштевень «Фрама», с фигурными скобами и адмиралтейскими якорями (музей в г. Осло)

чрезвычайно важным иметь в распоряжении экспедиции хороших ездовых собак. «Большое значение собак для санных путешествий стало для меня ясно еще до моего гренландского путешествия, и если я там ими не пользовался, то единственно потому, что не мог достать годных собак», — так писал Нансен в своей книге «Фрам» в полярном море».

Где найти собак?

Первоначально Нансен планировал приобрести собак у эксимосов в Гренландии или в Гудзоновом заливе, но оказалось, что доставка их отсюда сопряжена со слишком большими затруднениями. В связи с этим он обратился в Петербург к известному русскому исследователю Эдуарду Толлю, с которым они познакомились в Вене на научном конгрессе, с просьбой помочь в приобретении сибирских ездовых собак.

Русский геолог любезно согласился оказать содействие и предложил доставить собак к месту следования экспедиции Нансена, в Хабарово на Югорском Шаре. В январе 1893 года Толль едет в Тюмень, чтобы найти «подходящего человека, который мог бы купить и доставить к определенному времени на Югор-

ский Шар партию ездовых собак». Толль обращается к тобольскому губернатору В.А. Тройницкому «с просьбой о содействии в удовлетворении сказанной нужды экспедиции». Тройницкий рекомендовал для этого дела Тронтьгейма как большого знатока нартовых собак, опытного и хорошо знающего Север.

Заказ принят

Между Тронтьгеймом и Э. Толем, при посредничестве пароходовладельца Э. Вардропера, был заключен договор. По договору Тронтьгейм должен был закупить «на реке Сосьве 30 лучших отборных собак, вполне годных для запряжки, которые и должны быть, не позднее начала июля месяца, доставлены, через Уральский хребет до Югорского Шара к местечку Хабарово, где он обязан был ждать судна Нансена». Хабарово, старинное поморское селение на побережье пролива Югорский Шар, использовалось арктическими экспедициями как перевалочная база, так как здесь находился удобный пролив у самого материка.

Тронтьгейм с большим удовольствием и энтузиазмом отнесся к необычному и достаточно сложному делу. В конце января он был уже в Березо-

▲ Маршрут экспедиции Тронтьгейма из Березово в Югорский Шар

во, где в это время начался сбор ясака и было много «остяжков» и «самоедов». А.И. Тронтьгейм воспользовался этим и купил 33 собаки, приученные к езде. Для испытания выносливости собак их запрягли в три нарты, на которые положили по десять пудов клади (корма для собак) и село по одному человеку. Проверку животные выдержали. На этих собаках он доехал до селения Мужы, что находится значительно севернее Березово, и начал приготовления к дальнейшему пути.

▶ Тобольский кремль

▲ Большеземельская тундра

От Оби до Уральского хребта

Для собак было заготовлено 300 пудов корма, в основном сухой рыбы. Нанят зырянин Терентьев со стадом оленей 450 голов, согласившийся за 300 рублей доставить путешественника с собаками и кладью до Югорского Шара. Предстояло пройти от Оби (с. Мужы), по реке Войкар до Уральского хребта (перевал Хойла) и далее пересечь реки Лемба, Усва, Варкут (Усьва, Воркута) и перейти Большую тундру до Хабарово (Югорский Шар) как конечную цель.

Большая экспедиция выехала из селения Мужы 4 апреля. К нартам привязали по четыре собаки. Это позволяло двигаться довольно быстро. За день делали не более двух привалов. Проводники-оленоводы ехали на кочевку со своими семьями-женами и детьми, поэтому при остановках, вечером, ставили чумы и варили пищу как людям, так и собакам.

Рано утром с помощью собак путешественники собирали оленей в кучу, быстро снимали чум и двигались дальше. Экспедиция проходила в форме обычной кочевой жизни местного населения. «Это была скорее кочевка, чем путешествие: двигались не прямо к цели, а оглядя большие пространства и останавливались не там, где хотелось, а там, где было удобно для оленей и где последние могли найти себе корм». Из Мужы экспедиция шла по реке Войкару до ее верховья, а затем через проход Хойла поднялась на Уральский хребет.

Через тундру к морю

22 апреля экспедиция дошла до реки Усы, на которой была расположена изба зырянина Никитцы. Тронтхейм со стадом оленей остановился на значительном расстоянии от избы: для оленей нужен был корм. В тундре снег был очень глубокий. Вслед-

ствие дневных оттепелей и ночных холодов образовался гололед, что замедляло путь и затрудняло оленям добывать корм.

Далее караван направился к реке Воркута, а с середины мая уже шел настоящей тундрой на Север к Хабарово. Были сложности с дровами. В тундре лежал снег. В конце мая, «переправившись через верховья Воркуты, караван дошел до Балбинского озера, из которого вытекают две речки – Сылва, впадающая в Усу, и Кара, оканчивающаяся в Карском море».

После 16 июня в тундре стало трудно с питанием для оленей. Сложно было и передвигаться по тундре с огромным обозом (40 нарт и 450 оленей), было принято решение оставить на месте чум и 30 нарт. Мужчины-зыряне вместе с Тронтхеймом, взяв десять нарт, отправились дальше на Север. Путь был очень тяжелым, ночевали уже без чума, под открытым небом.

Югорский Шар

27 июня путешественники увидели небольшую церковь и несколько чумов. Это было Сибиряковское селение, отстоящее от Хабарово на несколько километров. В полночь 28-го июня караван прибыл к горе Хабарово. Под ней увидели несколько изб, множество са-

моедских чумов, церковь и небольшой амбар. Зыряне на другой же день были рассчитаны и отпущены. По рассказам оказалось, что в Югорский Шар никакого парохода пока не заходило. Тронтхейм для своей кочевки с собаками избрал сухое возвышенное место между морем и селением. Для ухода за собаками был нанят самоед. Для собак у самоедов и рыбаков Тронтхейм купил мяса и рыбы, несколько пудов тюленьего мяса и муки.

Дровами за небольшую плату снабдил его трапезник Сибиряковской церкви, знакомый путешественнику. В ожидании судна Тронтхейм, по-

▼ Обоз, по пути до Югорского Шара, рисунок А. Борисова

сле того как очистилось море ото льдов, «с самоедами на маленьких лодочках-«обласках», ездил на остров Вайгач охотиться». На самом высоком пункте берега он на двух жердях натянул красный флаг с белой надписью Fram (что означало «Вперед!»), у своего же шалаша повесил норвежский национальный флаг, сшитый им самим.

Встреча корабля Нансена

18 июля Тронтхейм с берега увидел на горизонте дым, а вскоре показался и корабль. Тронтхейма на судне радушно встретил сам Нансен, одетый в «замавленную рабочую куртку». Нансен расспросил Тронтхейма о путешествии и сразу изъявил желание поехать, чтобы осмотреть собак на берегу. Нансен произвел очень благоприятное впечатление на Тронтхейма, также его поразили взаимоотношения внутри его команды. Обращение Нансена «с подчиненными матросами, подобранными молодец к молодежи, отличалось душевностью и любовью».

Тронтхейм бывал на «Фраме» ежедневно, обедая и завтракая там. Судно обладало лучшими качествами современного арктического корабля: крепкими мачтами и каркасом, уютными и просторными каютами, где был даже роуль. Через 15 лет «Фрам», усилен-

ный мощным дизельным двигателем, отправится покорять Антарктику. Команда имела на судне также пятилетний запас провизии.

Испытание собак

Спустя два дня Нансен со спутниками осматривал собак и испытывал их в деле. Ф. Нансен писал: «... Уже издали мы были удивлены видом норвежского флага на вершине шеста. Тронтхейм просил от гордой радости, когда мы это заметили. Здесь, на равнине, были привязаны собаки, производившие душераздирающий шум». Нансен остался доволен собаками и благодарил Тронтхейма за умелый выбор и прекрасное состояние, в котором они находились.

Когда собаки были приняты и переведены на судно, Тронтхейм обратился к Нансену с просьбой дать ему удостоверение в точном и добросовестном исполнении данного ему поручения. Нансен на это ответил: «Я имею поручение передать вам золотую медаль, пожалованную вам нашим королем за ту немалую помощь, какую вы вызвались оказать». При этих

словах Нансен передал Тронтхейму большую с короной золотую медаль.

«Вперед» к полюсу

Ровно в 12 часов ночи с 23 на 24 июля «Фрам» дал гудок и взял курс на Карское море. Корабль Нансена с 1893 по 1896 год осуществил дрейф от Новосибирских островов через Северный Ледовитый океан до архипелага Шпицберген, пройдя значительно южнее полюса. Оставив судно, в 1895 году Ф. Нансен и Ф.Я. Йохансен пытались достичь полюса на собаках, но, не дойдя до него 450 км, они повернули обратно, дойдя до Земли Франца Иосифа, где были спасены английскими путешественниками.

Через четыре года, в 1897 г., Нансен после возвращения на родину послал Тронтхейму книгу на немецком языке «В стране льда и ночи» с автографом: «Александр Ивановичу Тронтгейму с благодарностью за его верную службу от Фрицгофа Нансена. 22 августа 1897 г.». В на-

стоящее время эта книга хранится в библиотеке Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. В ней полярный путешественник говорит и о той большой роли, которую сыграли в его путешествии на Север сибирские собаки. Клички двух из них, сослуживших самую долговую службу Нансену, сохранились для истории.

Тронтхейм из Хабарово отправился в Верде (Норвегия) с попутной шхуной «Урания», а оттуда на пароходе «Ломоносов» прибыл в Архангельск, а затем уже в Тобольск. Он стал признанным специалистом по обеспечению экспедиций ездовыми собаками. К нему обращались и экспедиция по градусному измерению на Шпицберген, и итальянская полярная экспедиция под начальством Абруццкого, и американская полярная экспедиция, и русская полярная экспедиция на яхте «Заря» под начальством самого Э.В. Толя, и даже поисково-спасательная экспедиция для поисков лейтенанта Г. Седова. **✎**

▼ Капитан Нансен в каюте корабля

▼ Тренировка с собаками перед выходом к полюсу

▼ Прощание команды с Нансеном и Йохансеном, 14 марта 1895 года

▼ «Фрам» и собаки

▼ Карта маршрутов экспедиции Ф. Нансена. Красный — путь до начала дрейфа. Синий — дрейф «Фрама». Зеленый — путь Йохансена и Нансена. Желтый — возвращение «Фрама»

Екатерина Рублева

Член Екатеринбургского городского клуба спелеологов, член Российского союза спелеологов

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

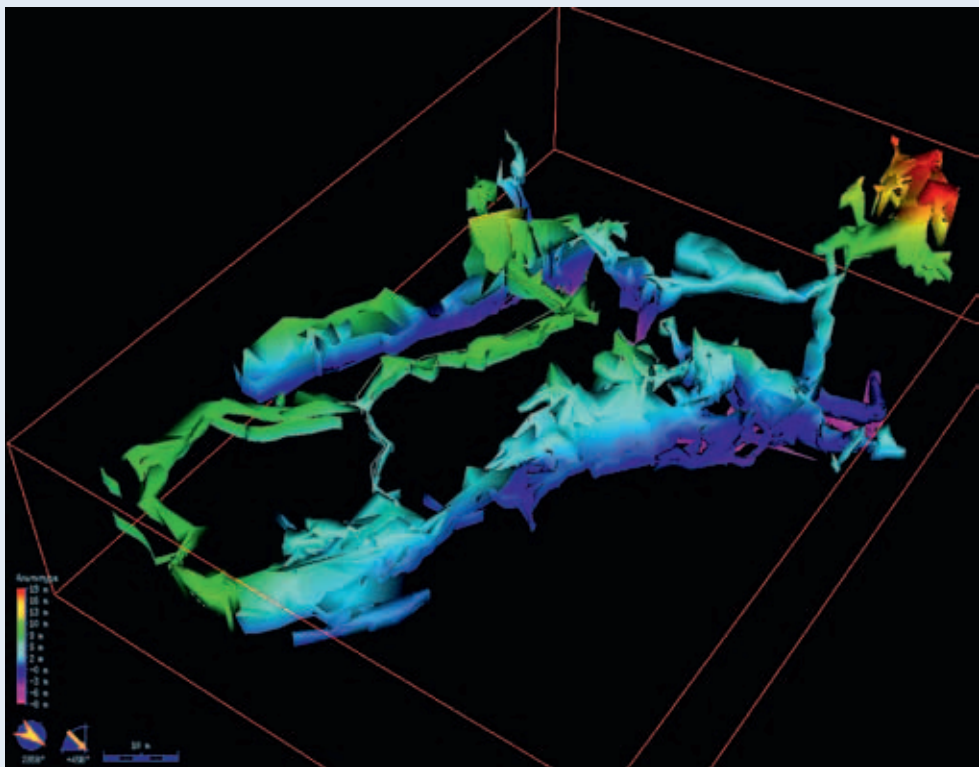
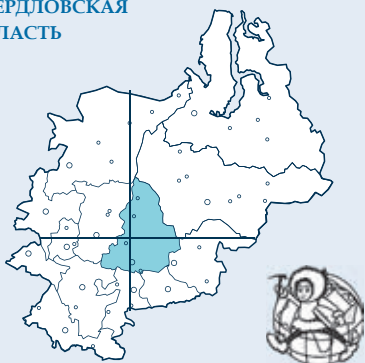

Фото Евгения Чубаря, Елены Гакашиной, Сергея Пахотина и Евгения Цурихина.

Подземные следопыты

Уральские спелеологи построили 3D-модели и взаимоувязали с картой поверхности пещеры Федотова Лога: Дружба, Большой

Дружбинский Провал и Ресторан. Цель работ: проследить подземный переток воды с Бардымского хребта в реку Серга.

Федотов Лог потряхнул с себя осеннюю дремоту и сонно прислушался. Звуки доносились приглушенно, сквозь толщину камней и глины, звучали деловито и отрывисто.

— Есть коннект? — спросил молодой мужской голос.

— Сейчас проверю, — ответил женский и замолчал.

На мгновение из черного зева древней пещеры Дружба выскочила красная лазерная точка, скользнула радостным и ярким пятном по траве, покрытой изморозью, задрожала на жухлой ветке куста и так же мгновенно исчезла, словно ее и не было.

— Нормально, работаем, — снова заговорил женский голос, но продолжения не последовало. Казалось, по этим обрывкам фраз собеседники отлично друг друга поняли, словно общение словами было вынужденным, а основной обмен мыслями проходил на каком-то другом, более глубинном уровне.

Региональная мекка

Осенняя тишина снова воцарилась в Логу, но теперь уже было понятно, что это спокойствие обманчиво. И правда, темноту пещерного входа то и дело нарушали отблески фонарей, нечеткие контуры

снующих туда и сюда людей, блики лазеров и негромкие разговоры.

Странные разговоры для путешественников, приехавших на выходные в знаменитый Природный парк «Оленьи ручьи».

Впрочем, видали тут и таких. Реже, чем просто туристов, нескончаемый поток которых регулярно вливался в Дружбу до первого серьезного колодца. Но эти заходили дальше и уходили надолго. Спелеологи.

Многие годы пещера Дружба — памятник природы — была региональной меккой для людей, очарованных подземельем. Известная с XIX века, пещера довольно длительное время, с 1961 вплоть до 1999 года, считалась самой длинной пещерой области. Заявленная длина ходов пещеры составляла 500 метров.

Первую схему пещеры составили пытливые умы — студенты Свердловского педагогического института — в 1958 году. Чуть позже, в 1963 году, карту пещеры создали спелеологи Свердловской городской спелеосекции (СГС), проведя полуинструментальную съемку пещеры.

Но не только студентов и ученых интересовала пещера. Многие любители, как взрослые, так и дети, были равнодушны к ее подземельям. В 1965 году свою собственную карту пещеры решили составить пионеры кружка ДП «Глобус» под руководством Георгия Васильева.

Ребята провели не один день под сводами Дружбы и, что удивительно при отсутствии серьезных специализированных инструментов, смогли создать на бумаге довольно точную карту, которая и сегодня ценна своей близостью к истине.

Большой исследовательский проект

И вот спустя 55 лет не менее пытливые, но уже более подготовленные умы спелеологов СГС совместно с работниками Природного парка «Оленьи ручьи» решили уточнить карту легендарной пещеры, взрастившей не одно поколение спелеологов и ученых.

В рамках учебно-практического семинара «Охрана и использование карстовых объектов на территории Природного парка «Оленьи ручьи» при поддержке Ассоциации спелеологов Урала было решено воплотить в жизнь большой исследовательский проект.

Уточненная карта пещеры Дружба была запланирована результатом одной большой задачи в рамках проекта. Большой, важной, но отнюдь не единственной.

Мощности и технологии XXI века позволяют работать дальше и глубже, дают возможность планировать более амбициозные и серьезные исследования, о которых наши предшественники могли только мечтать.

Так и этот проект предполагал крупный пласт квалифицированной работы.

Итак, дано: три крупные пещеры Федотова Лога (Дружба, Большой Дружбинский Провал и Ресторан). Задача: построить и связать в одной системе координат 3D-модели пещер, совместить модели с картой поверхности и проследить подземный переток воды с Бардымского хребта в реку Серга.

Тот факт, что подземная гидрогеология района имеет крайне запутанную историю, был известен и ранее. Предшественники красили воду специальным красителем и отслеживали его появление на поверхности в источниках. Результаты окрашивания вод показали, что подземные воды не текут под Федотовым Логом, а срезают путь напрямую сквозь карстовый массив. Но вот как именно взаимосвязаны карстовые полости на глубинном уровне и какой перепад высот преодолевает вода — для ученых оставалось тайной, покрытой мраком.

К счастью, призвание спелеологов сродни научным детективам — разгонять мрак и вносить ясность

в самые темные подземные истории.

Работа велась слаженно тремя тройками обученных топольщиков, со специальными приборами и неиссякаемым энтузиазмом. В это же время на поверхности работала Оксана Щерба — представитель Челябинского городского клуба спелеологов (ЧГКС) — с помощниками. Оксана, как специалист-геофизик, работала над созданием модели поверхности и размещением реперной системы на входах в пещеры для взаимовязки всех отдельных проектов в одну модель.

Удивительно, но съемка всех пещер, достаточно сложных, а местами и опасных для неподготовленных туристов, со всеми их колодцами, лазами и обводненными участками, была проведена за один день! На второй день были уточня-

вления Дружбы исследователи рисовали от руки без специальных измерений. Возможно, именно с этим связан столь впечатляющий результат уточненных измерений — пещера Дружба оказалась длиной свыше 1 км!

Что ж, карстовая полость достойно вернулась на лидирующие позиции в региональном рейтинге пещер и вышла на четвертое место по длине в области.

Еще одно крайне интересное наблюдение сделал спелеолог с огромным стажем. Научный руководитель СГС Евгений Цурихин еще в 1980-е годы посещал пещеру и наблюдал ее в динамике все последующие десятилетия. И вот теперь может с уверенностью утверждать, что за последние 30–40 лет наблюдений река врезалась в камень и буквально выела в нем еще 20 см глубины! А это означает, что ходы, не доступные нашим предшествен-

ющие вылазки отдельных команд, но в целом вечером первого дня уже велась обработка основных результатов измерений. Эту возможность специалистам подарила научная база Природного парка «Оленьи ручьи», которая создала

все условия для непрерывной комфортной работы спелеологов.

И первый впечатляющий вывод не заставил себя ждать.

При всей достоверности результатов измерений XX века очевидно, что многие боковые ходы и ответ-

никам, приоткрылись для современных исследователей, которых не напугает высотой хода 40 см.

При съемке были намечены новые направления, не доступные ранее, и запланировано их исследование в будущих выездах.

Но всё же основной результат, который очень ждут специалисты и научная база Природного парка, — это полноценная диаграмма подземного перетока воды в районе Федотова Лога.

Просветительская миссия

Однако спелеология — это наука не только о пещерах. Хотя это и не столь очевидно, это еще и в некотором роде наука о людях, которые пещеру исследуют и пещеру посещают.

Пещеры притягивают людей с разным уровнем осознанности и экологической культуры, и уже не первое десятилетие спелеологи бьют в набат и рассказывают о серьезной угрозе, источником которой выступают неграмотные спелеотуристы. Очень часто вред, наносимый пещерам, их образованиям, флоре и фауне, совершается туристами неумышленно, по незнанию. Это боль многих спелеологов и ученых, всерьез опасющихся за целостность этого неповторимого природного мира, имеющего полное право на существование в первозданном виде.

Конечно, руководство Природного парка не могло упустить эту отличную возможность для повышения осведомленности своих экскурсоводов — пребывание такого количества опытных спелеологов на территории парка. Просветительская миссия спелеологов всей страны — пропаганда бережного отношения к пещерам, формирование экологической грамотности у спелеотуристов. Для работников и экскурсоводов Природного парка спелеологи провели семинар на тему безопасного посещения карстовых объектов и ведения экологическо-просветительских работ по охране пещер.

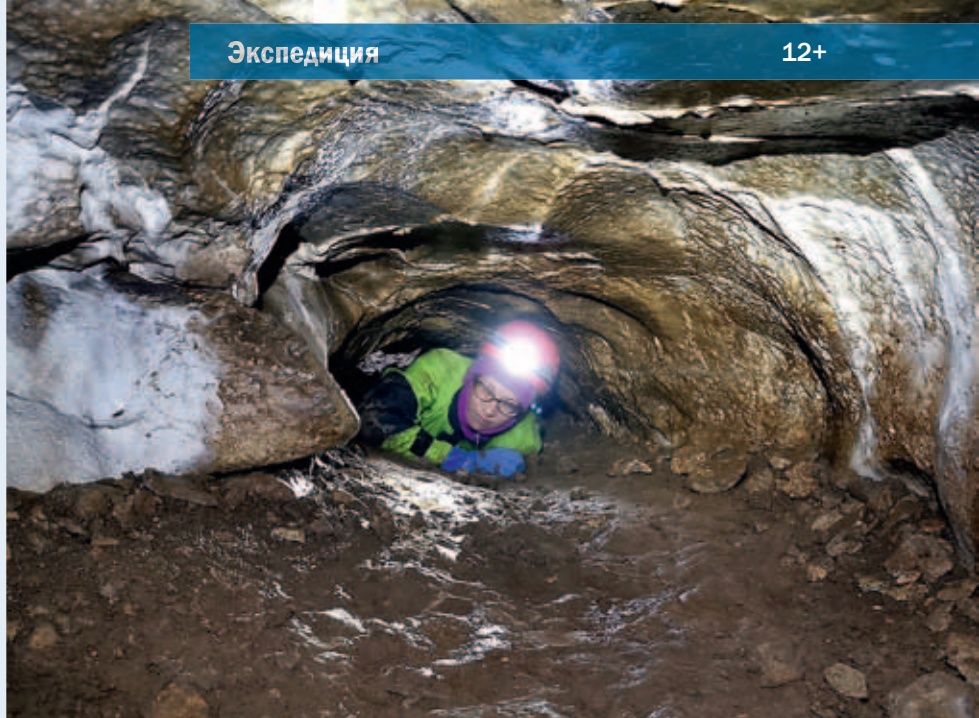
Разумеется, еще более важна поддержка слов делом. Так и в этом выезде все пещеры, в которых довелось поработать, были очищены от мусора, занесенного туристами.

Все эти работы и их результаты очень важны и ценны. Но особенно особая, неуловимая, ощущаемая на кончиках пальцев ценность подобных выездов — в пойманном моменте. В моменте проведения исследования, совместной работы, совершения наблюдений. В моменте подсознательного

коннекта с единомышленниками. Люди, сами как приборы, идеально дополняющие друг друга, работают единым механизмом и получают наслаждение от полученных результатов, от реализации миссии и от еще одной приоткрытой завесы тайны — исследования загадочного пещерного мира.

Красная лазерная точка прочертила невидимую линию и мгновенно

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ В ВАШИХ РУКАХ!

*скрылась в темноте, словно пригрезилась. Федотов Лог устало вздохнул осенним ветром, прощурился кронами деревьев и успокоенно затих. Ничего необычного. Просто люди работают. Изучают. Думают. И живут. Так было и будет – и Лог снова и снова будет принимать гостей в своих недрах. И отодвигать границы неизведанного всё дальше под напором человеческой любознательности. **УС***

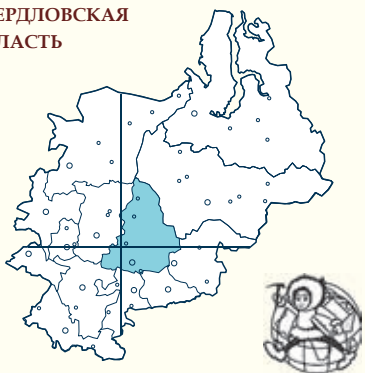
Малый и большой бассейны Спортивного центра «Верх-Исетский» ждут вас!
Обучение плаванию детей (от 1 года) и взрослых, свободное плавание, работа в группах и индивидуальные занятия.

Заповедные люди

Таежный уголок

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Михаил Федоров

Эколог, директор ФГБУ «Висимский государственный заповедник».

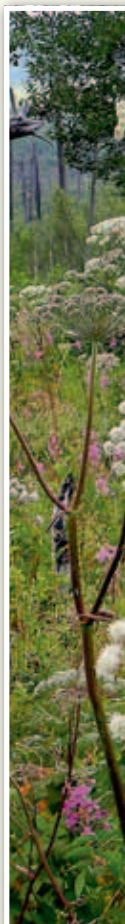
Иллюстрации
предоставлены автором

Заповедник «Висим» был создан на Среднем Урале 75 лет назад. Охрана и изучение лесов, почвы, луговой и болотной растительности, горных ископаемых, полезных для народного хозяйства зверей и птиц, восстановление ареалов обитания промысловых животных (речного бобра, выдры и других) — таковы были его задачи. Истории всех заповедных территорий связаны с судьбами конкретных людей, исследователей, хранителей. Одним из первых научных сотрудников заповедника «Висим» была Наталия Грюнер.

Заповедник «Висим» просуществовал менее пяти лет, до сентября 1951 года. После чего было принято решение о его закрытии и долгие двадцать лет потребовались для того, чтобы эти земли вновь стали особо охраняемой природной территорией.

Все это время Наталия Максина исследовала природные комплексы Среднего Урала, обосновывая необходимость сохранения этого таёжного уголка.

И ей посчастливилось быть свидетелем торжества своих трудов, в 1971 году, за год до ее кончины, тер-

ВИСИМСКИЙ
заповедник

◀ Смешанный лес в охранной зоне Висимского заповедника, фото П.И. Антощенко

▲ На склоне Большого Сутока, фото Н.В. Беляевой

◀ Фейерверк дудника лесного, фото Н.В. Беляевой

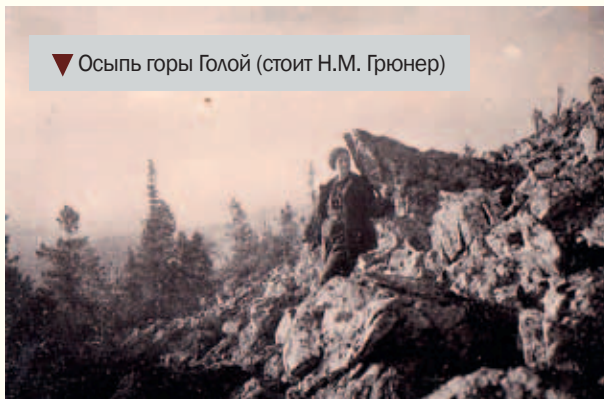
ритория вновь получила статус природного заповедника.

Истоки

Наталья Грюнер родилась в семье ученого-агронома за семь лет до Октябрьской революции, в Киеве, где проживало много обрусевших немцев. Перед войной она успешно окончила биологический факультет Ленинградского университета и была принята на должность научного сотрудника цитологической лаборатории Всесоюзного института растениеводства.

▲ Укладка гербария (работники заповедника — справа налево Н.М. Грюнер; А.М. Грюнер; И.М. Комаров) фото из личного архива Л.А. Грюнер

▼ Осыпь горы Голой (стоит Н.М. Грюнер)

◀ Н.М. Грюнер

▼ Н.М. Грюнер, небольшой привал

Но в 1940 году, на волне «лысенковщины», был репрессирован бессменный руководитель этого института академик Николай Иванович Вавилов.

Гонениям подверглись и его соратники и ученики. Наталию Грюнер уволили и летом 1941 года выслали в Казахстан вместе с семьей как «лиц немецкой национальности». Там, в селе Самарка, приписанная к отделению Карлага (Карагандинского исправительно-трудового лагеря), она трудилась сначала в колхозе, затем учителем иностранных языков.

Большие Галашки

Лишь в 1947 году Наталия Грюнер получила разрешение работать по специальности. Так она оказалась на Урале, в поселении Большие Галашки Свердловской области, где находилось управление заповедника «Висим». Поселение было небольшим, но в то вре-

мя здесь работали телефонная связь, начальная школа, фельдшерский пункт, магазин, в котором торговали исключительно хлебом и сахаром. Транспортное сообщение с Висимом прерывалось

▼ Смена поколений на реке Сакалье, фото Н.В. Беляевой

◀ На вершине горы Старик-Камень, фото 1949 года из архива заповедника

учных нужд), полевым снаряжением, достаточным количеством сотрудников. Поэтому многодневные экспедиции она часто совершала одна, ночуя в лесу и возвращаясь в Большие Галашки с собранными образцами для гербария. «В чем я, впрочем, не думала кого-либо обвинять: нужным транспортом и рабочей силой наши молодой заповедник в то время не располагал», — писала Наталия Грюнер позже.

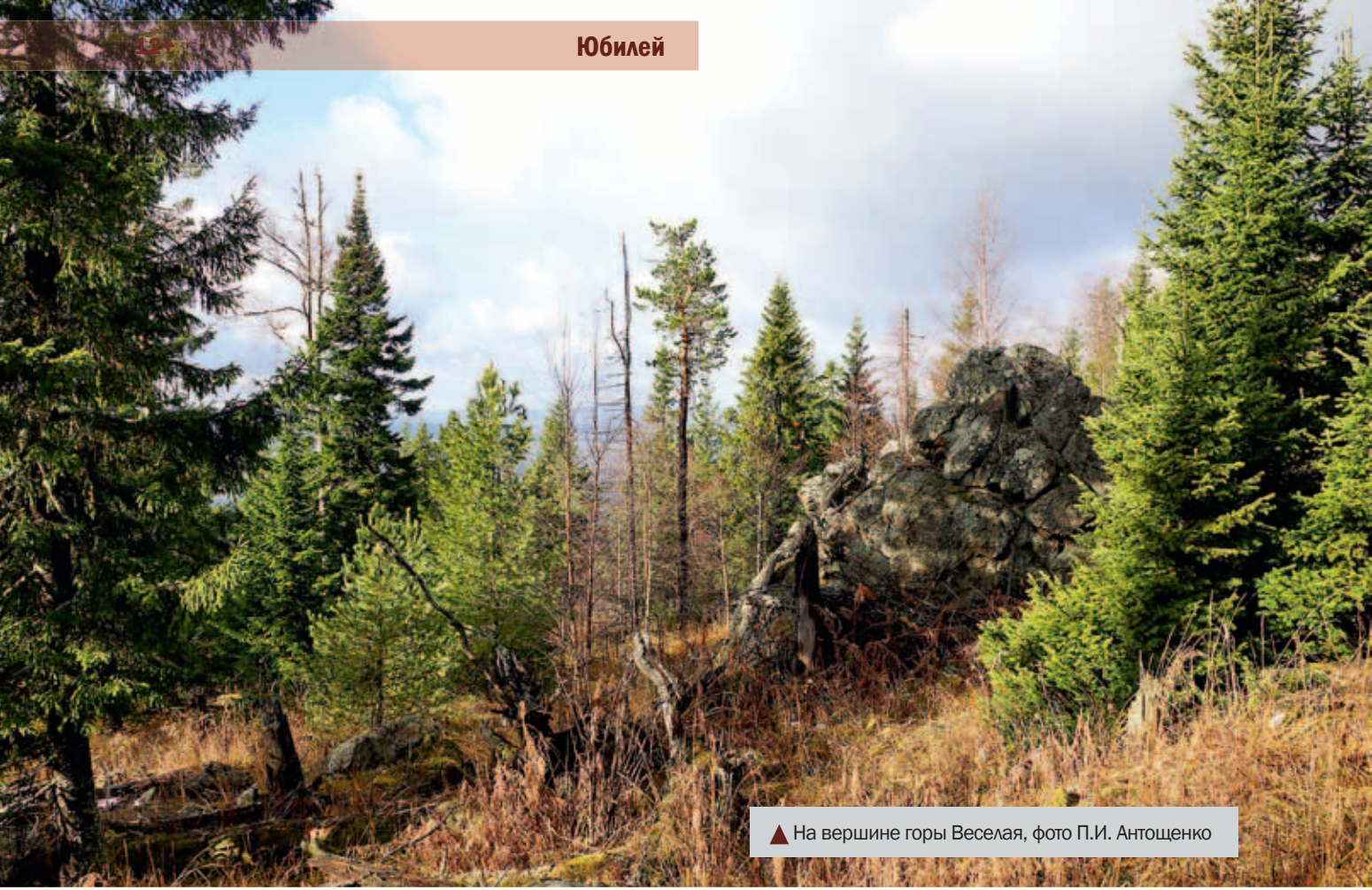
О неожиданной встрече в лесу сохранились воспоминания Героя СССР, тагильчанина А.С. Кузнецова: «Однажды, вскоре после войны, нам

только в период весеннего половодья. Сотрудники заповедника жили в съемных квартирах местных жителей. В здании центральной дачи заповедника имелась «изба-читальня», куда привозили газеты, журналы, брошюры, но научной литературы было мало.

Флора и Грюнер

Наталия Грюнер начала работать над темой «Флора сосудистых растений заповедника «Висим»». Впервые для этой территории она провела инвентаризацию флоры и в этом же году собрала гербарий из 320 видов растений, а за три с половиной года работы в заповеднике выявила более пятисот видов. В то время заповедник не располагал транспортом (двух имеющихся в учреждении лошадей редко предоставляли для на-

▲ На вершине горы Веселая, фото П.И. Антощенко

пришлось почевать в охотничьей избушке на склоне горы Старик-Камень. Мы с другом познакомились там с удивительной женщиной, которая часами рассказывала нам о том, как по склонам этой горы в давние времена бродили стада северного оленя, доедая растения, которые позже исчезли. Она рассказывала нам о том, как появилась тайга и исчезли олени, как менялись климаты и растительные покровы Урала».

Научная школа

Кроме флористики, Наталии Грюнер удалось описать и основные типы леса заповедника. Она изучала животный мир, выполняла климатологические и фенологические работы. Спустя три года она перешла на работу в Нижнетагильский краеведческий музей, где работала экскурсоводом и заведующей отделом природы.

Детальное знание особенностей природы Среднего Урала и научное мировоззрение помогли Наталии Грюнер создать в музее современную экспозицию на основе ландшафтного метода показа природной среды. При ней в музее на смену плакатам-агиткам пришли диорамы с типичными ландшафтами Среднего Урала, самолично собранные гербарные панно. Экскурсии наполни-

▲ Веселые горы. Висимский заповедник сегодня

лись актуальным научным содержанием. Не оставляла она и исследовательскую работу. Продолжала экспедиции в лес, пополняла гербарий и энтомологическую коллекцию музея и собирала коллекцию образцов почв тагильского края.

Восстановить заповедник!

После закрытия заповедника Наталия Грюнер подготовила записку «К восстановлению Висимского государственного заповедника», в которой писала: «Располагаясь в пониженной части хребта, она (территория заповедника)

представляет собой как бы «ворота», соединяющие Европу и Азию, и для нее характерно взаимопроникновение европейских и азиатских видов животных и растений. <...> Богатая геологическая история, исключительное разнообразие горных пород привели к возникновению интересных типов лесов, под пологом которых сохраняется немало памятников прошлого (реликты ледникового и даже доледникового времени)». Подготовленные ею мате-

Река времени

риалы вошли в обоснование решения о воссоздании заповедника.

Linaria grjunerae

С начала шестидесятых годов и до конца жизни Наталия Максoвнa Грюнер работала на кафедре бoтаники Нижнетагильского педагогического института, не забывая о Таежном уголке. В лекциях для студентов она делала акцент на формирование научно-исследовательских навыков, привлекая их на полевые практики по изучению флоры Среднего Урала. Сoбранная под ее руководством коллекция гербарных образцов пединститута насчитывает более 11 тысяч экземпляров. Флористический список обследованной ею территории включает почти тысячу видов. Личные заслуги Наталии Максoвны Грюнер в изучении флоры Среднего Урала увековечены в названии растения – льяники Грюнер (*Linaria grjunerae* Knjaz). Восстановленному Висимскому заповеднику спустя тридцать лет был присвоен статус биосферного резервата ЮНЕСКО. **УС**

► Фрагмент экотропы «Веселые горы» в заповеднике

Уральский государственный лесотехнический университет, ФГБОУ ВО

Лицензия серия 90ЛО1 номер 0009433.

1. Дистанционные занятия по подготовке к ЕГЭ (заочно).

Стоимость обучения 2000 рублей в месяц за один предмет. Занятия проводятся в режиме вебинаров. Продолжительность 1 занятия 90 минут. Дистанционные занятия проводятся 1 раз в неделю (теория и практика) в режиме онлайн. Одно занятие в месяц проводится очно (по желанию обучающихся, в выходной день, расписание согласуется). Предоставляются конспекты занятий в электронном виде, проводится проверка выданных домашних заданий с оценкой результата. Наполняемость группы до 25 человек. Для каждой группы создается закрытая группа VK.

2. Вебинары по подготовке к ЕГЭ (заочно).

Стоимость обучения 2000 рублей в месяц за один предмет. Занятия проводятся 2 раза в неделю. Первое занятие (теория) проходит дистанционно в режиме вебинара онлайн продолжительностью 60 минут, второе занятие (практика) в режиме вебинара - продолжительностью 90 минут. Предоставляются конспекты занятий в электронном виде, проводится проверка выданных домашних заданий с оценкой результата. Для каждой группы создается закрытая группа VK.

3. Очные курсы по подготовке к ЕГЭ.

Стоимость обучения 4500 рублей в месяц за один предмет. Занятия проводятся в режиме вебинара 2 раза в неделю. Одно занятие в неделю продолжительностью 60 минут проходит дистанционно в режиме вебинара, одно занятие продолжительностью 90 минут проводится очно в компьютерном классе. Предоставляются конспекты занятий в электронном виде, проводится проверка выданных домашних заданий с оценкой результата. Для каждой группы создается закрытая группа VK.

4. Подготовка к внутренним вступительным экзаменам (не ЕГЭ) заочно.

Стоимость обучения 2000 рублей в месяц за один предмет. Занятия проводятся 2 раза в неделю. Первое занятие (теория) проходит дистанционно в режиме вебинара продолжительностью 60 минут, второе занятие (практика) продолжительностью 90 минут. Проводится проверка выданных домашних заданий с оценкой результата. Для каждой группы создается закрытая группа VK.

5. Подготовка к внутренним вступительным экзаменам (не ЕГЭ) очно.

Стоимость обучения 2500 рублей в месяц за один предмет. Занятия проводятся 2 раза в неделю. Первое занятие (теория) проходит дистанционно в режиме вебинара продолжительностью 60 минут, второе занятие (практика) проводится очно продолжительностью 90 минут. Проводится проверка выданных домашних заданий с оценкой результата. Для каждой группы создается закрытая группа VK.

**Запись по телефону
+7 (343) 254-63-06**

**либо по электронной почте
pkusfeu@yandex.ru**

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим** ISSN 0104-241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим** ISSN 0104-241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www uralstalker.com

Декабрь 2020

Аэлита

50 **Законы Вселенной**

ВИТАЛИЙ ВИНТЕР
Ересь Энцелада

50

62 **Законы Вселенной**

ВАДИМ ЕЧЕИСТОВ
Просто Мухин

62

66 **Координаты чудес**

АННА ФИНЧЕМ
Важное

66

73 **Повод для улыбки**

АЛЕКСАНДР ФИЛИЧКИН
Братья по разуму

73

Ересь Энциелада

Виталий Винтер

Родился 24 июля 1983 года в городе Харцызске Донецкой области в УССР, сейчас ДНР. Учился в ОШ № 19, затем в Донецком национальном техническом университете на факультете геотехнологий и управления производством, специализация разработки полезных месторождений. После переезда в Германию отслужил в Бундесвере в сапёрных войсках. После армии закончил обучение в городе Йене на логиста, кем в настоящее время и работает. Писать начал в начале 2010 г., публиковался в журналах «Магия-ПК», в крымском альманахе «Фанданго», журналах «УФО», «Порог» и «Мир фантастики», в журнале «Уральский следопыт», в сборниках рассказов «Антология МиФа» и «Крымское приключение 2016».

Сознание возвращалось рывками — словно я в полудреме собирал пазл, кусочки которого постоянно изменялись, неуловимо перетекая в другую форму, не давая закончить начатое. И всякий раз, когда головоломка казалась почти готовой, всё начиналось сызнова.

С каждым разом пазлы становились всё реальнее, тяжелее и переставлять их становилось всё болезненнее...

Вот только чем ближе было пробуждение из омута беспамьяства, тем больше хотелось броситься в него. Первое, что я осознал, когда очнулся, была боль в пояснице и правой руке, а потом тяжесть в словно налившейся свинцом голове и тошнота.

Головоломка наконец-то собралась. Но прежде чем последний пазл лёг на место — глаза открылись, перед тем стерев из памяти бесконечный кошмар беспамьяства.

Пилот удивленно открыл глаза. Он всё ещё был жив. Тусклое свечение щербатых мониторов почти не рассеивало тьму вокруг, ещё больше подчеркивая темноту и усугубляя мрак, окутавший его, перемешанный с медленно вертящимися осколками льда и холодом, который уже начал просачиваться сквозь сочленения скафандра, вгрызаясь в избитое тело.

Поднятая рука к забралу немного разрядила нереальность происходившего вокруг. Только самую малость...

«Моё имя Марк Заставски и я единственный обитатель этого мира», — проскочила и исчезла дурацкая мысль

Длинная светлая прядь волос упала на глаза. Здоровой рукой он попытался убрать её и ударил по щитку скафандра, окончательно очнувшись.

«Мне повезло! Очень сильно повезло! Я жив!» — принялась биться в голове судорожными всполохами защитная мысль.

Трудно объяснить, что я чувствовал, когда падал на Энцелад. Но уж точно перед глазами не промелькнула вся моя жизнь. Я просто понял, что «Вот, это оно!», и накатило полное опустошение вперемешку со спокойствием. Таким был первый раз, когда я почувствовал себя мертвецом. Второй же будет длиться куда дольше и осмысленнее, и пока не иссякнет запас кислорода в скафандре, у меня остаются еще часов двадцать. Чтобы жить...

Есть время для размышлений. Можно строить планы спасения. Запасные баллоны должны лежать в нише — буквально в паре метрах от меня, но могли бы находиться и на другой стороне этого обледенелого куска льда. Результат один — мне их не достать. Если только глазами, виртуально, да и то на пределе поля зрения. Хоть мои восемьдесят шесть кило и весят тут всего около одного стандартного килограмма, пусть со скафандром будет около двух, но со сломанной рукой и намертво защемленными ногами сделать ничего нельзя.

Медицинская программа, встроенная в скафандр, пискнув, выдала на забрало свой результат. Лучше б она сломалась...

Позвоночник — дело тонкое, а если ещё поврежден тазовый отдел и сломана рука, то пиши пропало.

С одной рукой не выбраться из переплетения скомканных, словно бумага, панелей и механизмов рубки. Да и что мне это даст? На этом ледяном шарике нет людей и некого позвать на помощь.

«Ты жив — это главное. Борись. Живи, пока можешь...» — вновь пробубнило бесполезное уже внутреннее самовнушение.

Никогда раньше не мог до конца понять смысл эксперимента с котом Шредингера. Наверное, оказавшись в роли того самого кота, начинаешь всё видеть иначе. Сейчас я сам, как тот гипотетический кот в ящике с ампулой яда внутри, не жив и не мертв, а нахожусь где-то посередине. Странно, но я всегда гадал, каково это — быть мертвым. Впрочем, и не предполагал, что придется выяснить это так скоро на себе, да ещё и таким способом. И уж, конечно, не дважды в течение сидерического обращения Энцелада, а по-простому — местного дня. Хотя какой тут день — одно название. А в рытвине Дамаск*, той, что крайняя справа от экватора, в которую и соскользнул мной многострадальный фрахтер и недавно.

Красивое название у самого северного Тигрового разлома — рытвина Дамаск. Никогда не бывал в Дамаске на Материнке, и не побываю уже, но он вряд ли может сравниться с Дамаском на ледяном спутнике Сатурна с его застывшей хрустальной красотой вечной зимы. Красивое место, чтобы умереть — возможно, самое прекрасное во всей Системе. Но почему-то меня это не особо сейчас радует...

Так о чем это я?! Собственно, в разломе всегда царит полутьма, как и сейчас, которую немного рассеивает не ограниченный прозрачным подобием атмосферы алмазный блеск звезд вперемешку с мягким сиянием скрытого отсюда Сатурна.

Мне повезло, что я остался жив и смог увидеть этот мир. Хотя многие наверняка это бы и оспорили.

«Повезло, повезло!» — единственное, что оставалось, так это твердить себе это постоянно, не давая сойти с ума.

Два года спустя. Колония Ваал, Ганимед. Система Юпитера. Странное ощущение снова и снова, день за днем просыпаться, когда сам давно и не раз распрощался со своей жизнью. Ощущать хотя и кондиционированный, но свежий воздух, вяло шевелящий легкие белоснежные занавески у окна.

Купол рядом с террасой госпиталя поднимался почти на полкилометра: шестиугольные стеклянные панели разделялись матовым каркасом золотистого цвета, превращая все строение в подобие гигантской клетки Фарадея.*

Я снова был на Ганимеди, единственном из всех лун Юпитера обладающем магнитосферой и, по всей видимости, стоящем первым в короткой очереди стать домом для немногих рискнувших покинуть материнский мир. Вторая волна, возможно последняя... Магнитосфера сделала спутник самым безопасным родильным домом, с минимальным для внешних планет уровнем врожденных пороков и мертворожденных детей. Только на Ганимеди оранжерейные посадки могут выдерживать жёсткое излучение в поясе Юпитера, не закапываясь вглубь и давая шанс немногочисленным колонистам жить почти так же, как дома. Здесь находился центр всего, что обеспечивало экспансию человечества в космос. Последняя надежда и росток цивилизации, надежно закупоренной на планете-праматери вследствие Эффекта Кесслера*.

Правда, купол и население приходилось защищать экранирующими жалюзи от восьми ежедневных вспышек, бьющих с поверхности планеты

по её спутникам. От этого иллюзия истончалась еще больше, даже если не всматриваться в немногочисленных прохожих, шустро передвигающихся качающейся плавной походкой при слабой гравитации Ганимеда в унылый ландшафт за куполом, который менялся только в результате катастроф. Поверхность состояла по большей части из силикатных пород и льда, немногим более теплого, чем сам космос. Здесь не существовало выветривания и эрозии. Что и делало этот мир таким привлекательным и надежным в глазах поселенцев.

Ганимед менялся, когда метеорит падал на его поверхность или когда теплые потоки прорывались из жидкого ядра наверх, на миг-другой, образуя подобия озер.

И первое, и второе случалось не так уж часто, в отличие от Энцелада, где все было нестабильно и обернуто в сверкающий, обманчиво красивый ледяной панцирь.

Иногда у него появлялось странное чувство одиночества, словно он всеми молекулами тела осязал безжизненную пустоту за границей купола. Да и внутри были довольно редки вкрапления ментального человеческого присутствия. Здесь холодно и тихо.

Холодный, скучный и мертвый мир, не то что там, дома. Где там? В страхе вскидывалась мысль и тут же растворялась в равнодушии просыпающегося сознания.

«Энцелад, Энцелад...» — сознание словно играло с ним в прятки. Что-то было там, на Энцеладе. Важное. Он должен был быть там. Мёртв. Без вариантов. Но почему он оказался жив и в миллионах километров от сверкающего ледяного снежка? Тьма в голове в очередной раз начала понемногу рассеивалась.

Энцелад. Ранее. Наверное, это конец. Странно, что чувств-то и нет. Конец так конец.

Я, конечно же, знал, что человеческий организм справляется с кратковременными экстремальными перегрузками. При соответствующей системе поддержки и тренировок рискованные профессионалы выдерживали толчки в двадцать пять g и выжили.

Тело поддавалось естественной деформации, поглощало энергию мягкими тканями и распределяло давление на большую площадь. Или деформировалось, не выдержав перегрузок... Но одно дело — знать это в теории, и совсем другое — ощутить на себе ту самую деформацию.

«Повезло! Не смей забывать, что тебе очень сильно повезло!» — снова начало жечь мозг самоуверенностью.

Успокоившись и убрав руку от забрала, я провел толстыми, запеленатыми в металл и пластик пальцами по разбитому пульту, смахивая мелкую крошку ледяных осколков, присыпавших кнопки. Затеиловые узоры инея, словно неведомые письма, исчертили осколки иллюминаторов и немногие, чудом оставшиеся целыми панели. Сквозь прорехи — благо, жилой модуль лежал, удивительное дело, почти на ровном киле — было видно отвесную стену разлома и угольно-черное небо над ним.

Жилой модуль соскользнул на дно расщелины двигательной установкой вперед, которая и смягчила падение, расплющившись от удара. Хотя сила тяжести на Энцеладе и небольшая, но помноженная на скорость падения моего многострадального кораблика, притом совершенно нерасчитаного на приближение к гравиколодцам, вызвала катастрофические разрушения.

Корабль упал на белоснежную поверхность Энцелада словно метеор, пробороzdивший очередную, сравнительно невинную борозду, почти перпендикулярную четырем громадным Тигровым разломам, и провалился в могильную темноту одного из них. Гроздь контейнеров облетели с несущей мачты, как весенние листья на могиле, они лежали теперь где-то вверху скомканными кусками металла на белоснежных ледовых глыбах, оставив искореженный скелет корабля в одиночестве.

Да уж, Энцелад встретил меня не очень ласково, мягко говоря, но надо отдать ему должное, он хотя бы не убил сразу. Когда пятисоткилометровый шар закрыл все экраны и стали видны детали поверхности — все эти так называемые рытвины, кратеры и каналы — мне показалось, что я падаю не на спутник Сатурна в нескольких астрах от Материнки, а на занесенную сверкающим снегом равнину где-то в родных южных степях, которую зимой также прорезают русла замерзших рек и линзы заледеневших озер.

Но местная зима не имеет ни начала ни конца. А ещё Энцелад ослеплял своим неестественным блеском.

Поверхность его отражает девяносто девять процентов падающего на нее солнечного света, и это делает седьмой спутник Сатурна чемпионом Солнечной системы по отражательной способности. Только что мне с этого?

«Повезло! Жив! Все еще дышишь!» — в очередной раз заискивающе встрепенулся внутренний голос самосохранения.

Единственное, на что я еще способен, так это думать и получать кое-какую информацию от полумертвого бортового компьютера. Благо, резерв-

ное энергоснабжение пока еще каким-то чудом работает. Одно радует — пейзаж за разбитыми иллюминаторами.

Необычное место — этот Энцелад! Можно даже сказать, уникальное в Солнечной системе и таящее в себе множество загадок. Что-то когда-то тут исследовали, но информации, кроме обычных данных в навигационном компьютере, я не нашел. Время у меня ещё есть, как и интерес познакомиться поближе с местом, где мне предстояло в скором времени упокоиться.

Одна из них — почему геологическая активность Энцелада наблюдается только на южном полюсе? Возможно, это всего лишь случайность. А может быть, когда-то произошло столкновение с массивным объектом, наподобие тех, что создали громадные ударные кратеры на соседних спутниках Япете и Тефии. Теорий много, а доказательства только частные.

Одна из таких теорий предполагала, что столкновение могло вначале расколоть ледяную оболочку, как бы подготовив благоприятные условия для выплескивания приливной энергии. Затем центробежная сила сместила слои низкой плотности к полюсу.

Правда, опущенный на полкилометра, по сравнению с нормальным северным, южный полюс однозначно говорит, что под толщей льда находится жидкая вода.

Существует одно «но» — приливное напряжение на не слишком массивном Энцеладе не может в достаточной степени подпитывать наблюдаемые процессы.

А еще одно «но», заметно, только если его наблюдаешь воочию — разломы выглядят, как будто что-то вспорол ледовый покров снаружи. Попро-

сту что-то свалилось на Энцелад и совсем недавно по геологическим меркам... А может, это все же геологическая активность...

Загадка. Но не беда, геологическую активность мне наверняка еще предстоит опробовать на себе. Скоро будет выброс и всё для меня закончится. Так или иначе...

«Жизнь — это дар! Смирись, все смертно. Какая разница, когда уйти?!»

Еле чувствительный укол и волна лекарственной химии в очередной раз вернула сознание — аптечка скафандра стремительно опустошалась.

Коммуникатор все еще действовал и можно было отдавать голосовые команды бортовому компьютеру, считывая полученные данные с единственного исправного монитора, пока он, как и иллюминаторы, не покрылся коркой изморози. Я сконцентрировался на экране, и боль немного отступила. Всего на шаг, но и этого было достаточно.

Первым сюрпризом оказалось то, что внешняя температура на самом дне разлома стала всего - 55° С, по сравнению со средней температурой на поверхности в - 220°, настоящее лето...

Неожиданно сквозь треск помех и рокот вечной бури Сатурна пробилась еле слышный шепот:

— ...ет корабль, совершивший аварийную посадку. Ответьте!

Словно проснувшись, от ударившей струи адреналина и появившейся надежды, я переключил радиацию скафандра на передачу и закричал:

— Роджер*! Корабль «Мюнхен 3», пилот Марк Заставски. Я нахожусь на дне разлома Дамаск. Корабль разбит, у меня множественные переломы. Двигаться не могу и запас воздушной смеси на исходе. Нужна срочная помощь!

— Ждите. До фонтанов мы должны успеть, — пробился сквозь помехи спасительный ответ.

— Кто вы? Я думал, на этом куске льда нет людей? — перебивая бешеную дробь сердца и зубов, проговорил Марк.

— Мы здесь недавно обосновались, — человек хохотнул. — Мы называем нашу станцию Чашой Петри*. Здесь неподалеку лежит совсем свежий метеоритный кратер, очень сильно напоминающий ее, да и значение подходит, как никакое другое, — сквозь треск помех было слышно, как его собеседник засмеялся и, как бы помявшись, спросил: — У тебя работает только коротковолновый передатчик?

— Да, только передатчик скафандра — антенну дальней связи, как и почти все остальное оборудование, должно быть, разбило при посадке. Сигнал бедствия я послать не успел. Чертов метеорит или, что это было, был слишком быстрым. Даже системы контроля курса не успели среагировать.

— Роджер. Уменьши потребление кислорода, чтобы дыхательной смеси тебе хватило до... — его голос задрожал от скрежета помех, наполнивших эфир. — ... нашей встречи в ... — и через мгновение снова утонул в помехах. — Жди, счастливчик. Мы с тобой свяжемся.

Наверное, я настоящий романтик, раз посмел забраться так далеко и до сих пор не пожалел об этом. Ну, почти не пожалел...

С самого детства меня завораживало ночное небо — бесконечное и спокойное, словно родная южная степь.

Другие дети сами выдумывали себе сказки и чудеса, а для меня всегда было достаточно выйти на порог дома и взглянуть вверх в черную бесконечность, усыпанную жемчужинами далеких ми-

ров. И теперь я сам среди этих сверкающих жемчужин, но почему-то так и не наступило то спокойствие, как в детстве, словно оно растворилось в темноте среди звезд.

Воздушная смесь заканчивалась, как и медикаменты встроеной аптечки, и их заменял холод с тупой болью в переломанных членах и осознание того факта, как далеко я забрался. И зачем?

Странные слухи ходят о внешних колониях — людей тут мало, а болтовни о них много. Всегда хотел здесь побывать. Вот, видимо, и сбывлась мечта идиота.

В системе Сатурна обитает, по самым смелым подсчетам, только полсотни человек на одной единственной научной станции где-то на поверхности Титана, всегда скрытой оранжево-красной метаново-азотной атмосферой.

Ученые-отшельники, для которых я и вез груз. Такие же одиночки, как и я. Добровольные робинзоны. Боящиеся, как и все тут, каждого шороха в радиоэфире.

С теми, о ком не говорят вслух, лучше совсем не встречаться. Кочевники, или «ангелы тьмы» — ушедшие, одним словом...

Много рассказней о них ходит, да никто толком не знает, где их ульи. Одно точно, то, что они оставили внутреннюю систему три сотни лет назад и, видимо, не сильно скучают за нами. Может, они и правы — мы медленно, но, верно, деградируем.

Холод становился просто невыносимым — пробравшийся к самой душе и уже миновавший сердце, заставляя тело плясать от дрожи и боли неизбежного.

Мысли плыли сквозь пронизанное болью тело, словно рупинки в песчаных часах, неумолимо

приближающие близкий конец, к которому я был готов.

Иней еще плотнее зарисовал осколки внешних иллюминаторов затейливыми узорами, но разорванные мониторы перед перекошенным ложеметом все еще были свободны от рисунков вечной зимы Энцелада.

Холод, неотступный и неодолимый, пожирал тело и душу напополам с тягучей жаркой болью, только лишь притушенной остатками медикаментов скафандра.

Холод, вновь и вновь неожиданно вонзающий свои острые клыки в изломанный позвоночник, обжигая болью все тело, сжигаемое фантомными болями в утративших чувствительность членах, запеленатое с каждым часом во все холодеющий скафандр. Но только проникающий через суставы скафандра холод и сводящая с ума боль не дают уйти в спасительную темноту забвения, выдергивая сознание из пелены небытия. Холод, боль и зыбкая надежда.

Стрелка аналогового показателя, наличия воздушной смеси, упала к самому дну красного поля. Сквозь туман из боли и кошмаров я вновь услышал голос:

— Ты ещё там, Марк! — сигнал был всё также забит скрежетом помех.

— Да, но воздуха почти не осталось, — из последних сил прохрипел я. — Когда вас ждать?

— Знаешь, одно из печальных свойств нашей цивилизации заключается в том, что те, кто испытывает уверенность, недостаточно осведомлены, а те, кто обладает хоть каким-то воображением, знаниями и стремленьями, переполнены сомнениями и нерешительностью. Мы долго ждали этого момента, а тут появился ты...

— Я не понимаю, о чём ты говоришь? Когда вы меня отсюда вытащите? — прохрипел, задыхаясь, Марк.

— Ты знаешь, среди моих предков были «фугины» — индейцы Огненной Земли, — продолжил хрипящий голос, словно и не слышал его вопроса. — И в их теперь уж мертвом языке есть слово, вероятно, наиболее точно описывающее происходящее с нами сейчас, — голос, словно не слыша, его продолжил монотонно говорить — «Мамиллапинатапай*» — оно означает «Взгляд между двумя людьми, в котором выражается желание каждого, что другой станет инициатором того, что хотят оба, но не один не хочет стать первым». Это про нас тобой...

— Кто ты такой, черт тебя бери? — собрав последние силы, выкрикнул Марк и внезапно понял, что сигнал не приблизился за все эти часы, все так же шипя и скрипя помехами. — Вы же и не собирались вытаскивать меня отсюда?

— Данных об этом маленьком мире достаточно, но предположить что-то из ряда вон выбивающееся и нарушить укоренившийся в обществе эффект Даннинга-Крюгера* могут очень немногие, а еще меньше использовать свои выводы. Импульс, чтобы разрушить замкнутый круг когнитивных искажений, может появиться, только если перейти границы эволюционно сложившегося ментального поведения, и мы поможем тебе в этом.

— Кто вы? — ещё раз прокричал Марк.

— Мое имя тебе ничего не скажет. Мы все давно умерли в нашем мире, чтобы приблизить мечту, о которой человечество только грезит, боясь ее приблизить. Мы раздвинем горизонты жизни для всех. Выбросим застывший генофонд человеческой расы пинком на новые уровни, где по-

нения жизни и смерти перестанут быть такими категоричными. Мне не очень жаль, Марк, что ты станешь этим первым. Я просто завидую тебе, — засмеялся сквозь шорох помех его собеседник. — Тебе повезло — мы долго искали подходящего кандидата. Извини за неудобства, но все получилось, как надо, и ты там, где и должен быть... Мы хорошо спланировали диверсию и ты приземлился там, куда и должен был. Да, там, в глубинах, есть жизнь или что-то, что можно так звать. Долгие тысячелетия они были в заключении и блуждали во тьме подледного океана, пока мы не принесли им надежду, а они нам возможность преодолеть «эффект бутылочного горлышка*». И ты будешь первым, кто сольется с ними воедино. Ты дашь нам надежду выжить как раса. Измениться и выжить...

— Вы сумасшедшие, «кочевники»! Все геномодификации стоят вне закона во всей обитаемой Системе! Думаете, вы боги, чтобы играть с жизнью?!

— А мы и не в обитаемой системе. Да и «ушедшим» нет дела до нас — скорее некоторые из нас стали их только сейчас понимать, — собеседник звонко рассмеялся, заставив Марка вздрогнуть от скрежета наполнившего шлемофон.

— С меня хватит! — он занес здоровую руку над пультом. — Провалитесь в Ад!

С силой опустил руку на кнопку прерывания связи, ледяные кристаллики, усеявшие все внутри от удара, поднялись, заполнив все помещение, и закружились в хороводе, сверкая блестящими гранями...

Но перед тем, как связь прервалась, он успел услышать ответ того, никогда не видимого им собеседника:

— Мы все давно уже живем в Аду, парень...

Ганимед. Два года спустя. Доктор Ли появилась в комнате как всегда неожиданно и без стука. Плавно, словно танцуя при низком притяжении, она приблизилась к кровати и протянула кружку с дымящейся жидкостью, мгновенно наполнившей палату головокругительным запахом настоящего кофе.

— Халло! Марк, как вы себя чувствуете? — её улыбка на симпатичном лице с азиатско-европейскими чертами выглядела милой и естественной и все-таки не была оной. За месяцы одиночества, проведенные в полетах, любые неестественные мелочи в работе техники и себе самом начинаешь чувствовать очень остро, а чужие еще острее. В космосе от этого зависит жизнь, а здесь всё зависит уже не только от него одного...

В ответ я поднял сжатый кулак большим пальцем вверх — типичный знак, заменивший в вакууме «ОК», — и удивительно уверенно для гравитации Ганимеда приподнялся с постели, взяв кружку с дымящейся жидкостью.

— Теперь намного лучше! — ответил я, медленно потягивая кажущийся вязким, словно сироп, напиток. — Хотите меня подкупить и прочитали личное досье...

— Это совершенно бесполезно теперь. Как мне кажется, — она еще раз одарила его дежурной улыбкой. — Вы родились на Материнке? Далеко же Вас занесло...

Энцелад. Фонтаны я все-таки дождался. И, надо признаться, они того стоили.

У меня было лучшее место в портере, так сказать, да ещё и лучшая мотивация увидеть последнее стоящее событие в своей жизни. Но все-таки, когда из глубин вырвались фонтанирующие гей-

зеры, я совершенно окоченел, в прямом и переносном смысле. Холод постепенно заполнял тело, пробираясь от бесчувственных ног все выше, принося с собой холодное успокоение истерзанному телу.

Вырвавшиеся на поверхность струи наполнили все вокруг дрожью и туманом, превратившимся в мгновение ока в кристаллики льда, и, как Марк знал, они сейчас уносились на высоту до пятисот километров, сравнимую с размером самого Энцелада, где пополняли молодое кольцо Е Сатурна.

В мгновение выброса полутьма, царившая на дне разлома, словно озарилась неярким сиянием, шедшим из глубин темно-голубого льда, под пятнадцатикилометровым слоем которого скрывался небольшой подледный океан. Кристаллики льда облепили стены разлома и засверкали, словно мириады звезд, освободившихся из заточения в темных водах подледного мира. Геизеры поднимались вверх, словно ледяные цветы, расцветая, озаряя скрытым отсюда красноватым сиянием Сатурна.

Казалось, что они превращаются в твердые стрелы, стремящиеся к равнодушно мерцающим над ними песчинкам звезд.

Словно не выдержав этой молчаливой красоты, стены разлома содрогнулись, и искореженный остов фрахтера стал соскальзывать в глубины только что откупоренной трещины.

А за мгновение до того, как темнота поглотила все вокруг, агонизирующий компьютер доложил, что из глубин прямо под кораблем прошел узконаправленный, слабый и короткий сигнал.

А еще через мгновение ворчание южного полюса Сатурна с медленно кружащимся ожерельем октаэдра*, наполнявшее рубку все последние

часы, изменило тональность бесконечного зова, словно откликнувшись на шепот заблудших детей с Энцелада...

Госпиталь. Ганимед. Два года спустя. Он не сразу услышал вопрос врача. Давно не приходилось вот так по-настоящему посидеть и поддержать горячую кружку под носом, вдыхая аромат натурального кофе, а не горького эрзаца из резиновой груши.

Прихлебывать его маленькими глоточками, обжигая от удовольствия язык и не замечая этого. При микрогравитации кофе доставляет мало радости, но при половинной g он отлично удается и словно возвращает его назад в прошлую, казавшуюся теперь такой далекой и в то же время идеальной жизнь.

Тело обмякло, медленно обливаясь жаром, внутри растекалась ароматная теплота, медленно пробирающаяся к желудку, словно растягивая удовольствие в силу тяжести.

— Что Вы сказали? — переспросил Марк.

— Вы довольно быстро приспособились к местным условиям, — где-то далеко, на самом пороге реальности, ответила доктор Ли.

— Спасибо за кофе. Я знаю про таких, как я, говорят, выскочил из «грави колодца*» и уже стал туземцем, — и, помолчав мгновение, тяжело роняя слова, продолжил: — Как я здесь очутился? Вы уходите от ответов каждый раз, когда я пытаюсь узнать, что со мной произошло. С меня хватит...

Она еле заметно пожала острыми плечами и заученно протараторила:

— Вас доставили вместе с разведывательной партией со станции Титана. Повреждения оказались не такими фатальными, как предполагали поначалу. Из-за осторожности вас и ввели поч-

ти на полгода в искусственную кому на все время перелета, — она многозначительно помолчала минуту, все время пытаясь что-то разглядеть в нем. И, видимо не преуспев, снова повторила: — Далеко же Вас занесло...

Оторвавшись от созерцания законов Кориолиса* в полупустой кружке, Марк пристально посмотрел на врача, и та, вздрогнув, отпрянула, словно испуганный мотылек, хлопнув свободной одеждой. Но от пронизывающего насквозь взгляда синих, как лед, глаз пилота не было спасенья.

— Что вам от меня надо? Вы считаете, что все это, — он обвел рукой свое тело, запеленатое в переплетения трубок и проводов, — было напрасным? Я давно смирился со своей смертью, — он горько улыбнулся, — и не раз.

— Нет. Не думаю, что в нашем стремлении покорить все вокруг себя есть смысл. Это безумие заложено в нашей природе. Иногда оно дает обострения, как в вашем случае, иногда затухает. Вы так далеко забрались из-за денег? Или вам просто так некомфортно рядом с другими людьми? О такой чепухе, как романтика первооткрывателей, я благоразумно умолчу. Вам сказочно повезло, что вас случайно нашли разведчики с базы на Титане, бравшие на Энцеладе буровые пробы. А теперь Вы пытаетесь выдумать какую-то историю...

Он ответил ей вопросом на вопрос — постоянная игра, к которой оба уже привыкли, не ожидая друг от друга стоящих ответов.

И постоянное внушение, как ему повезло остаться в живых.

— Станцию на Энцеладе эвакуировали? — взгляд его ледяных зрачков вновь принялся бурлить съезжившуюся, словно от осязаемого холода, доктора Ли. — Вы с ними заодно? Это Вы подразу-

мевали под затуханием? Странно, что вы говорите об этом как о болезни.

— У вас врожденный параноидальный синдром? — улыбнулась, взяв себя в руки, доктор. — Полагаю, это еще мягко сказано. Боюсь, пока мы остаемся людьми, нам от этого не избавиться. С кем с ними? В системе Сатурна больше нет людей, а станция на Энцеладе никогда не существовала... — она замялась и резко, как заученное, выпалил: — Видимо, ваши повреждения, помноженные на долгое кислородное голодание, всё еще дают о себе знать. Мы ошиблись, прогнозируя Вам быстрое восстановление. Курс терапии только начался, и я уверена, мы сделаем все возможное, чтобы помочь вам, — она попыталась взять себя в руки и смело взглянула ему в глаза: — Большие перегрузки вашему телу не перенести, и вряд ли Вы сможете вновь покинуть Ганимед в ближайшее время, пока...

Их взгляды встретились. Она, словно наткнувшись на ледяную стену, отпрянула, растеряв все оставшиеся крупинки смелости. Марк взглянул на её широкое, круглое, как луна, лицо с большими, полными страха глазами, всё так же не понимая, почему он каждый раз внушает ей такой животный ужас.

— Пока я остаюсь человеком? — усмехнувшись, продолжил я. Их игру нужно было доиграть до конца.

— Наверное, в какой момент, — пронеслось у Марка в голове, — перестаешь быть человеком? Взбираешься на какую-то другую ступень и остаешься один в оставшемся прежним мире. Должен же существовать такой момент, после которого ты понимаешь, что все изменилось? И вот до него ты был одним, а после — уже кто-то со-

всем иной. Рациональная часть его сознания, слабый тихий голос, который он взращивал в одиночестве годами, вопил об опасности. Хотя все происходящее в этот момент, то, что ему твердили каждый день, казалось абсолютно, осмысленным и реальным, но совершенно не вязалось с тем, что помнил он. Потому что он знал, что наверняка погиб при выбросе фонтанов на Энцеладе.

— Ты знаешь, кто ты и мы тоже, — она на мгновение замялась.

— Вы не уверены? — хрусталики его холодных голубых глаз смотрели на нее, и осязаемый холод заставил доктора съежиться и отступить еще на шаг к стене.

— Таких как ты — заблудившихся путешественников — мы называем Буджум. Это...

— Вы забыли, что я вырос на Земле?! У меня классическое образование — знаком с творчеством Кэрола и «Охотой на снарка». Вопрос в том, что вы вкладываете в это слово. Что оно для вас означает? Кто я для вас? — он холодно засмеялся. — Не берите в голову, доктор...

— Вы выжили — радуйтесь этому. Не усложняйте нам, — она вновь замялась, — мне работу. Кое-кто все еще верит, что, в конце концов, мы все становимся ангелами. Как те, ушедшие во тьму космоса столетия, до нас. Некоторые думают, что они так и приглядывают за нами. Падшими, — стараясь больше не смотреть ему в глаза, сказала врач и тихо добавила, медленно отходя к двери: — Когда-нибудь, возможно, даже мы станем другими, но наверняка не первыми... — она поспешно вышла, оставив его наедине с самим собой.

Когда она выскочила за хлопнувшую от поспешности гермодверь, он почему-то так и продолжал чувствовать ее присутствие.

Там, за перегородкой, она была не одна, ее ждали несколько человек, некоторые были вооружены.

— Как все прошло? — спросил нетерпеливо старший.

— Как всегда. Вы знаете, что с ним произошло? Наши данные, тесты... Мы просто не понимаем. Его исходных данных ДНК нам не предоставили, но по всем исследованиям у него удивительный иммунитет и гибридизация с... чем-то.

— Что вам сообщили?

— Что его спасли геологи из разведывательной партии. На Энцеладе был большой выброс — громадный фонтан, каких раньше не бывало.

— У вас недостаточный уровень доступа, но я расскажу... Все равно мы отрезаны от метрополии на черт знает сколько лет, а после кто знает, что будет...

Его спасли наши люди — мы зачистили там гнездо биосепаратистов, но информацию о своих работах они успели уничтожить. Следили за ними с самой Второй Системы, но и тут информацию не смогли получить. Фанатики быстро умирали, словно шли на Голгофу ради всех нас. До жути странно. Мы поняли, только за кем они следили и куда давали радиосигнал.

— При чем тут наш пациент? Он был с ними заодно?

— Нет, но они что-то хотели от него... И место аварии было не случайным — они его туда посадили преднамеренно. Закладки в бортовой компьютер и заряды подрыва одного двигателя. Когда его нашел поисковый отряд, он смерзся со всей рубкой в кусок льда после выброса. Скафандр разорван. Был заморожен словно сосулька. Он не мог выжить.

— Такое редко, но бывает, были случаи, когда люди выживали. Или вы мне все равно что-то недоговариваете?

— Тот выброс, он был странный — очень плотный и частицы не влились, как всегда, в кольцо E, а прошли дальше... — он замялся. — К Сатурну... Мы такого никогда не видели.... И там, внизу, кто-то или что-то есть. Мы почти уверены...

Связь оборвалась так же внезапно, как и появилась. Звенящая тишина накрыла пилота.

Он не знал, чему верить: в то, что слышал, или в то, что это было невозможно. Как и то, что он выжил в холоде равнодушного Энцелада. Да, это теперь уже не имело никакого значения.

После произошедшего он чувствовал себя, как одинокий камушек в море — в окружении таких же, как он, но еще более одинокий, чем запертый в нутре своего корабля в миллионах километров от других людей.

Все вокруг очень милы и корректны и, конечно же, ничего не знают о странном зове Энцелада — словно отражаемом его призрачными Фонтами.

Как по-прежнему твердят каждый день: меня чудом спасла спасательная экспедиция с Титана перед самым извержением фонтанов.

Я счастливчик и должен благодарить о том свою судьбу дважды — позвонок получил всего лишь компрессионную травму и, вероятно, я смогу ходить после курса лечения на Ганиমেде, а мои странные сны всего лишь результат психологической травмы.

Медикаменты и время все исправят. Я и не сомневаюсь.

Вот только на счёт судьбы у меня есть основательные сомнения. А во снах, каждую ночь, меня

терзает холод и гложет безысходность в глубинах темного подлёдного океана, от которых я бегу каждый раз к призрачному свету пробуждения в чужом мире. **✎**

Пояснения

***Ересь** (др.-греч. αἵρεσις — «выбор, направление, школа, учение, секта») — сознательное отклонение от общепринятого религиозного учения, предлагающее иной подход к религиозному учению; выделение из состава церкви новой общины.

***Рытвины Дамаск** — рытвины (рельеф из примерно параллельных борозд и гряд) на спутнике Сатурна Энцеладе. Максимальный размер — около 125 км. Огромные южные разломы тянутся на 130 километров каждый, а разделяют их промежутики по 40 километров.

***Эффект Даннинга-Крюгера** — метакогнитивное искажение, которое заключается в том, что люди, имеющие низкий уровень квалификации, делают ошибочные выводы, принимают неудачные решения и при этом не способны осознавать свои ошибки в силу низкого уровня своей квалификации.

***Астров, Астрономическая единица** — диаметр орбиты Земли, около 150 миллионов километров.

***Роджер** — принятый в американской армии сигнал подтверждения связи. Здесь употребляется в значении «так точно», «понял».

***Чашка Петри** — плоская стеклянная посуда, используемая в лабораториях для экспериментов над микроорганизмами.

***Mamihlapinatapai** (иногда пишут mamihlapinatapei, обычно читается как «мамихлапинатапай») — слово из яганского языка, языка племени яганов (Огненная Земля), указано в книге рекордов Гиннеса в качестве «наиболее ёмкого слова» и считается одним из самых трудных для перевода слов.

***Синдром (Эффект) Кесслера** — гипотетическое развитие событий на околоземной орбите, когда космический мусор, появившийся в результате многочисленных запусков искусственных спутников, приводит к полной непригодности ближнего космоса для практического использования. Впервые такой сценарий детально описал консультант НАСА Дональд Кесслер.

***Эффект бутылочного горлышка** — сокращение генофонда, то есть генетического разнообразия, популяции вследствие прохождения периода, во время которого по различным причинам происходит критическое уменьшение её численности.

***Октаэдр, Гигантский шестиугольник** — не имеющий на сегодняшний день строгого научного объяснения — атмосферный феномен на планете Сатурн. Представляет собой геометрически правильный шестиугольник с поперечником в 25 тысяч километров, находящийся на северном полюсе Сатурна. По всей видимости, шестиугольник является вихрем.

***Клетка Фарадея** — устройство для экранирования аппаратуры от магнитных полей.

***Гравитационным колодецем** называется область, где ощущается влияние тяготения небесных тел. Здесь употребляется в смысле «на поверхности крупных планет».

Просто Мухин

Вадим Ечеистов

Родился в декабре 1973 года в городе Кимры Тверской области. Окончил среднюю школу в 1991 году. После срочной службы в армии работал охранником, грузчиком, продавцом, веб-мастером, оператором сортировочного центра Почты России и даже издавал и продавал небольшие брошюры (тексты песен с аккордами). Параллельно окончил Республиканский заочный политехникум с красным дипломом по специальности «Менеджмент». В данный момент является индивидуальным предпринимателем и одновременно работником Почты России. Пишет в жанре фантастики, хоррора, мистики. Рассказы публиковались в журналах: «Смена», «Техника молодёжи», «Полдень XXI век», «Знание — сила. Фантастика», «Тайны и загадки», «Ступени оракула», в альманахах: «Порог-АК», «Полдень».

Тьма моргнула изумрудной точкой. Потом ещё раз и снова — так игриво, многообещающе. Яркие цифры зеленовато подсвечивали сумрак с угольно-чёрного табло электронных часов, крепко слипшись в два числа — двадцать три и пятьдесят девять. А точка промеж них моргала, отмеряя секунды и будто подначивая Мухина: «Скоро, совсем скоро всё случится. Или не случится. Что скажешь, Мухин?». Но тот молчал, крепче сжимая лом. Гладкий, отшлифованный грубыми ладонями металл нагрелся и противно щекотал кожу нервной испариной, липкой, словно клей или сопли. Бр-р, гадость!

Мухин сплюнул в пыльную мглу. А ведь так хорошо всё начиналось... Ещё на прошлой неделе шурин передал канистру малиновой браги и поздравления с наступающим. Мухин в ответку передал тому именно нож с наборной ручкой, который ему сделали на заказ ребята с арматурного за то, что он, работая по ночам, расчистил им подвал под новую раздевалку с душевой. Хлама там было столько, что другой бы мигом спину сорвал, но Мухин не зря свой хлеб ел — в касте разнорабочих с детства учили, как правильно тяжести таскать или, там, ломом орудовать. Та ещё наука, как любил говорить старик Ерофеич.

Помощник машиниста ухватил свёрток с подарком, понимающе кивнул, когда Мухин показал фото шурина и название станции, на которой тот выйдет к дизельэлектроходу. Потом промасленный железнодорожник прогавкал что-то на своем языке и вскарабкался в гудящую утробу огромного тягача. Хотелось бы Мухину знать, какие места проезжают эти счастливицы. Только кто ж ему расскажет! Каждая каста имела свое общежитие, столовую и говорили все промеж себя на особом, своем языке. Машинисты не понимали разнорабочих, кузнецы считали полной

тарабарщиной речь крановщиков, а стропальщики... Этих гадов Мухин особо ненавидел.

Он тогда едва писать-считать научился, стал на работу выходить. Тяжко поначалу было, как и всем, а эти скачут по штабелям, крюки цепляют да командуют крановщиками. Заметили, с какой завистью Мухин за их маневрами наблюдает, ну и подозвали его жестами. Хочешь, мол, с нами работать? Тот и закивал, как дурень. Дурень и есть — те только подшутить хотели. Показали, чтоб крюки держал. Мухин ухватился, а те скомандовали что-то по радиации, кран его и вздернул кверху. Висел долго, кричал, уговаривал, а те внизу, знай, хохочут. Зеваки собрались, все по-своему лопочут да подхихикивают. Мухин глянул вниз — мелкие все, словно тараканы. От высоты аж дыхание стиснуло, а пальцы сжали крюки со всех сил. Только сил-то надолго не хватило — свалился Мухин вниз. Хорошо, бетон еще не схватился — принял мягко, но ногу Мухин всё одно сломал. Так и хромал с тех пор. Нет, с чужими не особенно разговоришься. Только диспетчера и начальники несколько языков знают, но те всегда особняком держатся и чирикают на своём наречии, будто тебя и рядом нет. Разве что скомандуют чего коротко и опять нос кверху.

Как Ерофеич говорил, что козь уж родился да за лом с ведром ухватился — так с ними по жизни и прокатился. Из своей касты не выпрыгнешь, хоть ты лопни. А ещё старик рассказывал, что кругом всё одно и то же. Ты, говорит, ещё попробуй до конца нашего участка добраться, а там другой участок с десятками цехов, дальше третий, и так ещё много раз. Потом, говорит, совхозы и скотобазы, а там и край Земли. И никто, говорит, ничего тебе не расскажет, хоть ты все языки выучи. Те же машинисты с дизельэлектроходов до границ участка доезжают, в тупик упираются, а там всё, что в наших цехах

наработали, перегружают на другие составы и везут на следующие участки дальше обрабатывать. И везде всё одинаково — дым, пар, грохот и пыль до небес. Примерно это же Мухину учителя рассказывали. Только они ещё говорили про море и что Завод делает всё для дамбы, которая нужна, чтобы море за край Земли не вылилось. И что все обязаны знать своё место. А то захочется Мухину на море, потом Ерофеичу, Хлюпову, Козлобородько и всем-всем — Земля накренится под весом толпы и моретак выльется в пустоту.

Мухин вздохнул и попытался отогнать грустные мысли, напомнив себе, что сегодня ночью наступит Новый год, а у него теперь есть чем любимую жену угостить. Он нарочно вышлеснул под ноги немного смазки из ведра, чтобы на обратном пути протереть вязкой глянцевою жижей сапоги. Бабам нравятся парни в начищенной до блеска обуви. Проходя мимо ставка, Мухин замешкался. На него вообще под Новый год накатывало что-то — не то тоска, не то, наоборот, тихая радость какая-то. Не мог он в такие моменты в себе разобраться. Вот и сейчас вспомнил, как с женой тут познакомился. Давно это было, на Масленицу, когда старые покрывшки жгли у воды. Несмотря на копоть и ночную тьму, он её сразу разглядел в отблесках пламени и решил, что это его баба. Так оно и вышло.

А память всё гнала его дальше. Вот он уже мальчишка и с другими пацанами ныряет в ставок, несмотря на жуткую вонь, исходящую от воды. А вот они с друзьями лепят грязевиков к новому году празднику. Фигуры из комьев липкой грязи выходили презабавные, но вот оттираться потом приходилось долго. Зато было весело и верилось, что мир вокруг огромный. Оказалось, что вокруг огромный завод. Дым, пар, грохот, огонь и пыль до небес. А ещё усталость,

боль в мышцах и костях, ночные судороги да кашель по утрам. Мухин вдруг разозлился и решил пнуть грязевика, слепого неумелыми детскими руками. Хорошо, что перед этим успел ведра поставить. Грязевик зарычал и угрожающе пополз в сторону Мухина. Тот не на шутку перепугался, не сразу поняв, что перед ним перепачканный котельный мазутчик, который всего лишь раньше времени решил выпить в честь праздника, удобно устроившись в компании грязевиков на берегу ставка.

Вот ведь напугал, сволочь! Но Мухин не мог на него злиться. Он, может, и сам бы сейчас рядом валялся, но жене обещал..., а ещё дочь. Замечательная маленькая принцесса его совершенно озадачила. Неделю назад он подарил ей удивительную картинку, которую нашёл среди хлама в подвале арматурного цеха. Маленькая прямоугольная картонка, а на ней... Нечто совершенно изумительное — ночь с частыми звёздами по всему небу, пушистые деревья, укрытые сверкающим белым покрывалом, уютный домик со светлым окошком и прозрачным дымком над куцей трубой. Даже грязевик на той картинке был белый и красивый, а ведро на его голове сияло отражениями звёзд, не ведая ни пятнышка мазута или мастики. Ерофеич объяснил Мухину, что так выглядит снег.

Этот самый снег раньше случался под Новый год и делал всё красивым и чистым. А теперь он остаётся в небе, и через туманы из копоти и горячих цеховых газов проникает лишь стывшая слизь жуткого трупного цвета. Ерофеич даже похвастал, что как-то в молодости видел снег, когда в зиму на целый день электричество кончилось. Тогда дымы рассеялись ненадолго и... дальше Ерофеич прекратил рассказ, безуспешно пряча слёзы от товарищей. В другой раз все посмеялись бы над слабостью старика, но теперь каж-

дый молчал. Никто даже не хмыкнул. А Мухин позабывал удивительному опыту старого работяги. Потом сам вспомнил, как однажды кончилось электричество. Он видел обугленный труп экскаваторщика, который ковшом зацепил провода, соединив их пылающей дугой ослепительной вспышки. Но тогда было лето и цеха не остановились — подключили запасную линию.

Мухин нервно сглотнул, моргнув в ответ на подмигивание зелёной точки. Вот и ещё одна секунда растаяла без следа, словно снег, которого он так никогда и не увидит. Снег. Белый, пушистый и с холодным дыханием праздничной свежести. Когда он пришёл в детский блок и спросил дочку, что она хочет в подарок, та показала ему на замусоленную детскими пальцами картинку и прошептала о своём желании увидеть снег. Откуда она узнала? Видать, кто-то из воспитателей был ровесником Ерофеича и таким же болтливым к тому же. Мухин не мог отказать малышке и согласно кивнул, надеясь, что ребёнок забудет о своём наивном желании, когда получит кулек с конфетами и пряниками.

Однако взгляд девочки неотступно преследовал Мухина. А за ним последовали тяжёлые мысли, которые давили книзу чугунными плитами. Ведь и сам Мухин, и его родители, и все, кого он когда-либо знал, ничего, кроме своего участка, не видели. Да, он огромен, но всюду одно и то же: копоть, вонь, усталость и тяжелый труд. И от этого не сбежать. Детство — всего лишь мгновение, но оно остаётся с каждым до самой смерти. У Мухина самое яркое воспоминание — купание с друзьями в зловонном ставке. А ведь хотелось бы, чтоб как на картинке — пушистый снежок, яркие звёзды и прозрачный воздух новогодней ночи. Во всём этом было обещание счастья. Нового, яркого и сияющего, такого, каким оно видит-

ся лишь в детстве. Дочка вырастет и что она будет помнить?

Мухин гнал от себя эти мысли, как тараканов от мешка с сахаром, но те с той же тараканьей настойчивостью возвращались снова и снова. Наконец, в голове сама собой родилась простая, но пугающая схема: провода, железяка, вспышка... А потом электричество кончится и все увидят снег, а ещё обугленный труп Мухина. Хотя вдруг он возьмёт, да и выживет? Ведь экскаваторщику могло не повезти, а Мухин счастливчик — не убили ведь тогда, когда с крюков сорвался. Но труп экскаваторщика назойливо пугал своей обожжённой безысходностью. Мухин тяжело вздыхал и продолжал работу. В конце концов, живут же все без снега. Проживёт и дочка, подрастёт и станет, как мать, открывать бочки с едкими химикатами. Среди всё тех же дымов, испарений и теней, что лопочут на незнакомых языках, глядя сквозь тебя. Потому что и для них ты — всего лишь тень среди заводской копоты. Нормальная жизнь. Как у всех. Мухин всхлипнул и крепче ухватил тяжёлый лом.

* * *

Изумрудный глаз подмигнул снова. Мухин начал вести отсчёт секундам сразу, как только правая цифра из восьмёрки обернулась в девятку. Зелёные вспышки маленькой точки стали прогонять последние секунды старого года и остатки его, Мухина, мгновений. Сорок пять, сорок четыре... Он понял, что электричество надо ломать в нужном месте — в большой жёлтой будке, к которой сходятся провода. Тридцать девять, тридцать восемь... Дверь была заперта, но лом — универсальный ключ от любых замков. Сумрак гудел от напряжения. Электронные часы на стене тускло высвечивали крутые бока трансформаторов и ленты электрических шин, зве-

нящих от бегущих по ним токов. Тридцать, двадцать девять... Людей не было, и это хорошо — Мухин и впрямь счастливчик. Пятнадцать, четырнадцать... Мухин надеялся, что любимая простит его, пусть и не сможет понять. Двенадцать, одиннадцать...

А это страшно. Очень страшно! Мухин сжал лом дрожащими пальцами и прицелился. Если бросить и отпрыгнуть подальше — есть шанс. Семь, шесть... Кого он обманывает? Никаких шансов. А может, это был всего лишь сон? Серый и скучный, про дым, грязь, вонь и усталость. А теперь он проснётся, обнимет жену, поцелует дочь... Пять, четыре... Нет, это конец. Вспышка боли и вечная тьма. А может, просто уйти? Три... Никто ведь не узнает. Два, один...

С Новым годом, дочка...

* * *

Мухина-младшая была счастлива. Это лучший праздник в её жизни. Ночью, когда дети в блоке не спали, надеясь подсмотреть, как приходит Новый год, вдруг кончилось электричество. Воспитатели принесли свечи, а снаружи бегали люди с факелами. Очень красиво. А утром... она увидела белые пушинки, которые падали с неба. Электричество уже вернулось, небо опять затянул дым, а цеха дышали горячими парами, но девочка успела поймать рукавичками несколько снежинок. Одну даже попробовала языком — это было щекотно и колюче-прохладно.

Теперь Мухина-младшая без усталости теребила маму за рукав, спрашивая, когда же придет Мухин-папа. Ей не терпелось похвастать перед ним своими новогодними приключениями. А ещё она вырезала для него из бумаги снежинку — такую же красивую, как та, что спустилась с неба ей на ладонь. **У**

Важное

Анна Финчем

Родилась в Магадане, по специальности — учитель английского языка и юрист, по профессии — переводчик-синхронист, преподаватель английского, с 2013 года занимается лайф-коучингом. Писатель, прозаик, автор романов «Кукольный Домик для Ёжика», «Окна», трёх сборников рассказов: «Одинаковые рассказы», «Помидорки» и «Сказки для Тичеров». Произведения опубликованы на сайтах Proza.ru, Amazon.Kindle и многих других. Кандидат в члены Интернационального Союза писателей.

*Всё, что было очень важным,
станет совсем неважным.*

Василий сидел без работы уже третий месяц. Нет, нельзя, конечно же, сказать, что просто сидел и всё — он ещё ходил, лежал, смотрел телевизор, ел и иногда наведывался на балкон с сигареткой, но, при всем при этом, факт отсутствия работы оставался неизменен. Первые пару недель после увольнения ему, на самом деле, было очень хорошо: ничего не мешало спать по утрам, допоздна щелкать телевизионными каналами, неспешно курить сигаретку, стоя на балконе и наблюдая за прохожими, и делать уборку в квартире, когда хочется, а не по субботам, потому что в будний день этим совершенно некогда заниматься, так как ты непрерывно занят, а в воскресенье нужно отдыхать и лечиться от похмелья, чтобы подготовиться к следующим будням. Теперь каждый его день напоминал воскресенье, с той разницей, что он не успевал устать для того, чтобы отдохнуть. Какого-либо хобби, отнимающего много времени, Василий никогда не имел, книг отродясь не читал, и через пару недель количество свободного времени стало обузой, а не благом, варианты убийства часов и минут у него почти кончились, а самое неприятное состояло в том, что деньги просто так в бумажнике не появлялись.

Василий был менеджером среднего звена и обычно в офисе выполнял какую-то «среднюю работу», что-то вроде заполнения бесконечных таблиц или составления обезличенных презентаций, — таких людей много в каждом крупном офисе, они все примерно одинаково полноваты, лысоваты и завёрнуты в серые пиджаки. Рост, возраст и семейное положение у них тоже какое-то «усреднённое», и смена одного на другого заметна только по имени на бейдже, да и то, если ты помнишь, как звали предыдущего.

Увольнение расстроило Василия в средней степени, потому что, при всей кажущейся бессмысленности его работы, каждый офис нуждается в таких людях. Кто же, кроме них, будет составлять бесконечные таблички? Он был уверен, что уже через пару недель вернётся к привычному кругу обязанностей, но новая работа не находилась, словно у трудоустройства средних менеджеров наступил низкий сезон.

Иметь много свободного времени и мало денег даже хуже, чем иметь мало свободного времени и мало денег, потому что, если ты все время чем-то занят, тебе некогда жалеть себя и размышлять о бренности бытия, а эти рассуждения ещё никого не вгоняли в бесконечную эйфорию. Даже женщины на сайтах знакомств, где Василий периодически находил свою «личную жизнь», похожие друг на друга манерами и призывным взглядом, как-то брезгливо морщились после фразы «Я — временно безработный». Через два месяца безделья и безденежья ничего не было более важным для Василия, чем нахождение источника средств к существованию. Кому оно нужно, это свободное время? Деньги, вот реальная ценность!

Собеседование, на которое его, в конце концов, пригласили, предназначалось для работы ещё более «средней», чем предыдущая, но это было уже неважно, Василия устраивал любой вариант. Он надел лучший из своих двух серых пиджаков, взял портфель и рекомендации с прошлых мест работы, написанные по одному к тому же шаблону.

Офис располагался в какой-то убогой подворотне. Пока Василий искал вход, его взгляд привлекла вывеска на соседнем здании. «Самое важное — это время». Кажется, там находился ломбард — Василий толком не разглядел, на улице было мрачно, слякотно и уныло.

— Ерунда какая, — пробормотал он себе под нос, — самое важное — это деньги!

Началась новая работа, мало чем отличающаяся от старой. Несколько месяцев пролетели в обычной рутине, под девизом «Мне некогда». Теперь Василий был занят с утра до вечера: таблички, списки, шаблонные презентации, задержки в офисе по случаю непрекращающегося аврала, дешёвый невкусный кофе из бумажных стаканчиков «на бегу».

— Кофе вообще невкусный, — как-то сказал Василий коллеге, такому же «среднему», как и он сам, — а у нас на прошлой работе стоял автомат, который делал капучино. Весьма, кстати, приличный.

— Так сходи в обед в кофейню за углом, там хороший кофе варят, — не отрываясь от таблички и не глядя на Василия, ответил тот.

Кофейня? Там же вроде был ломбард? Через несколько дней Василий всё-таки выкроил минутку, чтобы выйти из офиса в обед, потому что желание выпить чашечку вкусного кофе пересилило режим «Я очень занят».

«Проведите ваше время приятно», — гласила вывеска. Несколько столиков, барная стойка, улыбчивый мужчина в черном фартуке.

— Мне капучино «с собой», — деловито побарабанил пальцами по стойке Василий, — только побыстрее, у меня мало времени!

— Мало времени на что? — приятным низким голосом отозвался мужчина, — на кофе?

— Ммм, — задумался Василий, — на обед! На кофе его вообще нет, сами понимаете, работа! Много важных дел!

— Понимаю, — кивнул мужчина, — присядьте, я принесу.

— Что вы, какой «присядьте»?! Надо бежать! — Василий даже покручивал пуговицы на рукавах пиджака, выражая крайнюю степень нетерпения.

Надпись на стаканчике дублировала вывеску. «Проведите ваше время приятно», но Василий лишь мелькнул по ней взглядом, отхлёбывая обжигающий напиток на ходу. Когда он перешагивал порог кофейни, ему показалось, что за спиной что-то изменилось. Обернувшись на долю секунды, он успел увидеть, что вместо стен появился лес, красивый, осенний, золотисто-оранжевый тёплый лес с ковром из листьев на земле, на нём самом был яркий пушистый шарф, а вместо кофе в стаканчике плескался глинтвейн с корицей, но это видение тут же схлынуло и всё вернулось обратно — обычная кофейня, обычный бармен.

— Заработался я что-то, — мотнул головой Василий, — надо бы отдохнуть.

По пути обратно в офис он отправил сообщение одной из женщин с сайта знакомств, предлагая приятно провести пятничный вечер в компании его самого, кровати и алкоголя, и почти сразу же получил ответ с согласием.

Про кофейню и капучино он вспомнил через несколько дней, по привычке налив себе стаканчик коричневого пойла из автомата и скривившись от кислого вкуса.

— Мне капучино «с собой», и побыстрее, — он листал новости в телефоне, открывая дверь, и даже не сразу увидел, что за стойкой никого нет. Ну и что делать? Не уходить же, в самом деле, кто-нибудь обязательно придёт.

Он присел за ближайший столик, спиной к двери, взял в руки одну из визиток, всё с теми же словами «Проведите ваше время приятно», и раздражённо бросил ее на место. Что за чушь, надо работать, а не прохлаждаться! Обед всего полчаса!

Посмотрел на время на экране телефона, посмотрел на наручные часы.

12:30.

О! Маленькая пуговица на рукаве висела на одной ниточке! Он оторвал её резким движением, и тут же перед ним возник стаканчик с кофе. Василий поднял глаза и увидел улыбающегося бармена.

— Простите, отлучался. Вот ваш кофе. Если хотите, снимите пиджак, я пуговицу пришью, вы ведь наверняка торопитесь, я за пару минут справлюсь.

— Эммм, — Василий растерялся. Он совершенно не умел пришивать пуговицы, а идти в ателье ему было некогда, поэтому просто кивнул.

Бармен сдержал слово, и через пару минут у Василия на рукаве красовалась новая пуговица. Он торопливо надел пиджак, уже было поднялся, чтобы расплатиться, забрать кофе и вернуться в офис, и машинальным движением покрутил пуговицу на рукаве. Ту самую, только что пришитую.

Такой лес он видел только на картинке, хотя, по логике, такой лес существует, иначе откуда бы взялась сама картинка? Красивая тёплая осень, цвета такие яркие, что почти режут глаз, вспыхивая то жёлтым, то красным, то золотым, тропинка, усыпанная мягкими листьями, веранда деревянного домика на опушке леса, высокое прозрачное небо, тёплая куртка, шарф, пахнувший дорогим одеколоном, кружка глинтвейна в руках. Запах корицы, гвоздики, аниса, апельсина... Трудно было решить, что вызывало более приятные ощущения — видеть переливы цвета, ощущать тепло солнечных лучей или вдыхать аромат. При этом в картинке чудилось что-то ускользающее, как будто ты пытаешься ухватить видимую красоту за хвост, выпрыгнуть в последний вагон, зная, что завтра этого может не быть, придёт белое безмолвие, в нем тебя даже шарф не спасёт, и хочется посидеть

подольше, побыть в этом растопленном золотом уюте и ни о чем не думать.

Подольше? Погодите, какое такое «подольше», мне надо на работу, что это вообще такое? Василий словно очнулся. При чем тут лес и осень, какой, к чёртовой бабушке, глинтвейн? Мне некогда! Он нервно оглянулся в поисках бармена. «Проведите ваше время приятно» — все та же вывеска, все тот же высокий бармен в черном фартуке.

— Я не знаю, что тут такое происходит, но вообще-то я спешу! У меня нет времени на ваши фокусы! Возьмите деньги, я пошёл!

Дверь была точно там же, где Василий видел её в последний раз, за спиной. Он шагнул наружу, в серую слякоть, и понял, что стаканчик кофе все ещё у него в руках. Допил на бегу, торопясь вернуться, успеть вовремя.

Большие часы висели прямо над рабочим столом. 12:30.

— Быстро ты, — сказал коллега, не отрываясь от тачки, — кофейня закрыта?

Василий не ответил. Не нашелся, что сказать.

— Знаешь, — сказала женщина с сайта знакомств, сладко потягиваясь под одеялом, когда Василий вернулся в постель после обязательного «перекура» с двумя бокалами дешёвого шампанского в руках, — было бы здорово, если бы этот вечер длился долго-долго! Поставить время на паузу! Как в кино!

Такая мысль менеджеру среднего звена ранее в голову не приходила.

В понедельник, в обеденный перерыв, он толкнул дверь кофейни.

— Добрый день, — улыбнулся бармен в черном фартуке, — капучино «с собой»? Вы спешите, я знаю.

— Да, спешу, — Василий колебался, — но присяду на минутку, подожду.

Ему хотелось проверить одну вещь, хотя это и звучало как бред. Часы показывали 12:30. Он точно знал, какую именно пуговицу пришил бармен, потому что она отличалась от остальных. Интересно, нужно крутить по часовой стрелке или против?

Кровать, постель и женщина были другими, да и сам он выглядел помоложе и постройнее. Мягкие подушки, шёлковое бельё, бутылка дорогого шампанского на прикроватном столике. Комната выглядела как номер в дорогом отеле, в тот момент перед засыпанием, когда слияние тел уже произошло и сигарета выкурена, шампанское усыпляет, а тёплое женское тело успокаивает, и ты умиротворённо вздыхаешь, прежде чем уйти во временное небытие, которое люди называют сном. Тебе хорошо и уютно, и это ощущение одновременно сладкое и горькое, потому что сейчас оно есть, а потом его не будет, наступит утро, и всем нужно будет куда-то спешить.

Как ни странно, спешить Василию не хотелось, но мозгу было привычнее подгонять, чем замедляться. «Я опаздываю», мысль жужжала, словно навязчивая муха.

Он поднялся на ноги, поддавшись привычному импульсу торопливости. Кофе в стаканчике стоял перед ним, часы показывали 12:30.

— Надеюсь, вы приятно провели время, — уже в спину Василию сказал бармен.

Когда рабочий день подходил к концу, коллега, обычно задерживающийся в офисе как минимум часа на два, встал и стал собираться домой. В ответ на удивлённый взгляд Василия сказал, глядя себе под ноги, что сегодня футбол и его ждут друзья, чтобы посмотреть вместе.

— Я весь чемпионат пропустил, всё время некогда, а тут финал, хоть посмотрю, порадуюсь.

Футбол Василия не интересовал, но идея пришла, на завтра.

В том, что поворот пуговицы работает, Василий уже не сомневался. Время? 12:30.

Он сидел на трибуне достаточно близко, чтобы видеть гоночные болиды в подробностях, и достаточно высоко, чтобы в случае, если у болида, к примеру, отскочит колесо на ходу, оно не могло бы его задеть. От проносящихся мимо машин шёл такой рёв, что он ничего больше не слышал, воздух дрожал от напряжения и жары, от скорости захватывало дух. Один круг, второй, третий, десятый... Машины торопились — Василий нет, происходящее завораживало, погружало в какое-то подобие транса. Сколько времени прошло? Час, два?

«Хорошо бы кофе», пронеслась мысль, и кто-то осторожно прикоснулся к его руке.

Знакомый бармен из кофейни, в черном фартуке.

— Ваш кофе.

Гоночная трасса исчезла. На часах было 12:30. Тот же самый столик в кофейне. «Проведите ваше время приятно».

Василий посмотрел на бармена.

— А вы всё это время знали, что время не двигалось?

— Раз уж я сам вам открыл портал, мне ли не знать?

— Портал? — Василий нахмурился от странного слова.

— Я это называю «временной кармашек». Сам придумал!

— А я могу вернуться туда, где гонка?

— Конечно, — кивнул бармен, — как только захотите.

— А время? Оно останется таким же?

— Во внешнем мире? С момента захода во временной кармашек — да.

— А во временном кармашке?

— Там нет времени, там измерение идёт через «приятность». Чем выше приятность — тем выше расход.

— То есть я могу сам выбрать то, что в этом временном кармашке происходит?

— Конечно. Всё, что вам приятно — будет там.

Василий вспомнил женщину, лежащую на его плече, и проносящиеся мимо машины.

— А осень почему тогда была?

— Пилотный запуск, от предыдущего посетителя осталось, у вас своего варианта не нашлось, вот и проигрался тот, который до вас заказывали.

— И что, можно всё-всё выбрать?

— Кроме уголовно наказуемого, — улыбнулся бармен, — всё можно. Всё, что вам приятно.

Прошло несколько недель. Василий всё так же был занят, очень занят, составлял таблички и презентации, по выходным еле-еле успевая сделать все дела по дому и попасть на пару свиданий, и иногда ему даже не хватало времени дойти до кофейни в обед, а в других местах портал не работал, он пробовал. Теперь, когда он всё же урывал минутку толкнуть знакомую дверь, то не торопился выйти из «приятного» времяпрепровождения.

Василий смотрел гонки «Формулы-1», пока ему не надоело, потом наблюдал за воздушными шарами в небе, потом лежал на пляже в жаркий день и просто прогуливался вдоль воды в прохладный, надолго зависал в ощущениях удовлетворения от близости с женщиной, стоял под горячими струями душа, чувствуя кожей каждую каплю, сидел на вершине горы, наблюдая за линией горизонта, смотрел фильмы, дегустировал вина... Пару раз даже сходил в пару музеев, но там ему было скучно.

Он делал всё то, на что всегда не хватает времени, всё то, что нужно делать без спешки, смакуя

момент. Даже начал задумываться над тем, не начать ли учиться рисовать или музицировать, но, если честно, на это ему не хотелось тратить время, даже если оно безгранично, и решил научиться играть в карты. В покер или в преферанс, неважно.

Сначала он просто наблюдал за картёжниками, следил за движением рук, глаз, замечал почти неуловимые знаки, запоминал поведение карт и поведение людей. За этим занятием время пролетало незаметно, а самое приятное состояло в том, чтобы вернуться в реальность и увидеть, что на часах все так же 12:30.

Как-то утром, придя в офис, он не увидел своего безликого коллеги на рабочем месте. Василий подумал, что тот просто опаздывает, и погрузился в составление очередной таблички: дел много, а времени мало! Через полчаса к нему подошла девушка в сером костюме, чтобы сообщить, что его коллега уволился накануне и теперь Василию нужно будет выполнять двойной объем работы, пока отдел кадров не найдёт ему нового коллегу.

— Вы не переживайте, — сказала девушка, — мы вам заплатим за дополнительную работу.

Для того, чтобы сделать работу и свою и коллеги, Василию приходилось не только задерживаться до темноты, но и приходиться в офис по субботам, что отменяло приятные визиты женщины с сайта знакомств. В воскресенье его хватало только на то, чтобы выспаться и вымыть полы, и он очень жалел, что нельзя поставить время на паузу для уборки квартиры, хотя тут присутствовала своя логика — ни о какой приятности речь и не шла, это просто мокрая тряпка и грязь, больше ничего. За дополнительную работу платили, но ему не хватало времени тратить эти деньги, он покупал какую-то еду в ближайшем супермаркете и ел её, сидя перед телевизором. Не то что готовить, даже посуду мыть не успевал!

Пару раз Василий поймал себя на том, что почти скулит по тем дням, когда у него было много свободного времени, хотя вслух в этом бы не признался.

Виртуальные карточные игры захватывали его всё больше, он всё глубже погружался в процесс. К самим картам добавлялось неспешное смакование виски и сигар, и даже музыка, джаз, который раньше никогда не слушал, потому что это требует времени.

Коллегу на замену искали уже несколько месяцев, и работы у Василия всё прибавлялось. Таблички сменяли одна другую, презентации раздражали неискренней бодростью. И сколько это будет продолжаться?

— Мы же вам оплачиваем дополнительное рабочее время, — девушка в отделе кадров бросила взгляд на бейдж, — Василий. — Поработаете ещё пару месяцев, ничего страшного, зато вы получаете деньги!

«Если я в таком режиме поработаю ещё годик, то ваши деньги мне разве что в могиле пригодятся», — пробурчал себе под нос Василий, садясь за свой компьютер. Благо, его никто не слышал, коллеги как раз разбрелись на обед.

Шли недели. Отчёт за месяц, отчёт за квартал, сверка, акты, таблички, доклады — все начинало сливаться в один бесконечный танец букв и цифр, и спасало только посещение кофейни. Он даже задумался, почему в этой кофейне никогда не было никого, кроме бармена, но на то, чтобы «думать», времени не хватало.

— Вы знаете, — вместо приветствия сказал Василий бармену, устраиваясь поудобнее за знакомым столиком, — я раньше думал, что самое главное — это деньги!

— А сейчас что думаете? — негромко откликнулся тот.

— А сейчас я всё больше вспоминаю вывеску, которая висела на соседнем доме, что самое главное — это время! Его постоянно не хватает!

Бармен покивал головой, но ничего не сказал, просто молча поставил перед Василием стаканчик с кофе.

Василий привычно крутнул пуговицу, предвкушая очередную неторопливую игру в покер и стаканчик виски, но ничего не изменилось. Тот же кофе, тот же столик. Часы на телефоне показали 12:31.

— Странно, что я, пуговицей ошибся? — вопрос был к самому себе.

Крутнул другую, и ещё одну. Ничего. 12:32. Василий запаниковал.

— Послушайте, а что случилось, почему я всё ещё тут, в кофейне? Что-то сломалось?

— Да нет, — негромко ответил бармен, как обычно насухо вытирающий бокалы, — всё работает. Вы свой лимит выбрали, вот и не можете больше попасть во «временной кармашек».

— Лимит? — Василий даже лоб наморщил. — Какой такой лимит?

— На приятное времяпрепровождение. Помните, я говорил, что во временном кармашке расход идёт на «приятность»?

Василий не помнил, но что-то про «приятность» точно звучало.

— Ну вот вы и выбрали свой лимит.

— И что теперь? Я не смогу туда попасть больше?

— А больше и не надо... Видите ли, срок жизни у вас тоже уже почти закончен, осталось только сегодня, завтра на работе вас хватит апоплексического удара, и всё. Табличку, кстати, придётся уже вашему преемнику заканчивать, — бармен был совершенно спокоен.

— Что-то?? — Василий даже голос поднял, — апоплексический удар? Меня спасут?

— Нет, — покачал головой бармен, — я же говорю, время вышло. А так как вы даже минимальный запас радости жизни не использовали, мы вам дали такую возможность, не пропадать же ей зря только потому, что вы этим пользоваться не умеете! Жизнь вам дана не на то, чтобы таблички составлять, жизнь дана для радости.

Часы показывали 12:35. «Нужно бежать на работу, нужно бежать, я опаздываю...».

— Да ну, ерунду вы какую-то говорите. При чем тут вообще радость? Надо работать, надо деньги зарабатывать, надо достичь чего-то в жизни!

— Как вам угодно, — бармен пожал плечами. — Надо так надо!

Скорая приехала быстро.

— Апоплексический удар, — устало сказал врач, накрывая тело чем-то белым, — сидячая работа, малоподвижный образ жизни, неправильное питание и так далее.

«Ещё одного искать придётся», — подумала девушка из отдела кадров, провожая взглядом спецмашину, увозящую Василия.

Анатолий, менеджер среднего звена, шёл на новую работу в лучшем из своих серых пиджаков и с портфелем. Офис располагался в какой-то убогой подворотне, но это было неважно, Анатолий очень нуждался в деньгах, потому что просидел без работы почти 3 месяца и очень устал от огромного количества свободного времени.

«Мы экономим ваше время», — гласила вывеска на соседнем здании. Наверное, какой-то магазин.

«Лучше бы вы сэкономили мои деньги, — пробурчал Анатолий, — времени у меня и так хоть отбавляй!». **✎**

Братья по разуму

Александр Филичкин

Родился 30 сентября 1955 года в столице Азербайджанской ССР г. Баку. В 1967 г. вместе с семьей переехал в Россию и с тех пор проживает в г. Куйбышеве, ныне г. Самара. В 1978 г. окончил Инженерно-строительный институт. В настоящее время работает ведущим архитектором в одном из старейших институтов г. Самары «Про-мзернопроект». Был женат, имеет взрослую дочь. В свободное от работы время увлекался туризмом и легкой атлетикой. Занимался музыкой, рисованием и лепкой. Сочинял стихи и писал прозу. Рисовал графические юморески для местных газет.

— Свершилась вековая мечта человечества и мы наконец-то узнали, что не одиноки в огромной вселенной... — так начался репортаж с внеочередного заседания Первого комитета ООН.

Знаменательную передачу транслировали все телевизионные станции и интернет-каналы планеты, и её посмотрели не менее шести миллиардов людей. У всех остальных не имелось приёмной аппаратуры, а то и самого электричества.

За трибуной ведущего вспыхнул огромный экран. Дрожащим от волнения голосом председатель Генеральной Ассамблеи ООН сообщил ошеломлённым землянам о том, что на окраине нашей звёздной системы замечен гигантский корабль пришельцев из космоса.

Спустя десять часов над столицами всех крупных держав появилось по блестящей на солнце «тарелке», каждая размером с футбольное поле. Они вышли в эфир на всех возможных волнах и сообщили ещё более интересные новости.

Выяснилось, что на планету прибыли отнюдь не «чужие» с дальних окраин вселенной, а потомки землян из четвёртого тысячелетия. На экранах телевизоров и мониторах компьютеров появились существа, во всём сходные с «homo sapiens» из семейства гоминид в отряде приматов.

Они оказались высокими, стройными и красивыми, словно древние боги Олимпа. В их лицах просматривались черты всех существующих рас. Цвет кожи был смуглым, с лёгким азиатским оттенком.

Пришельцы из будущего рассказали всему населению, что в развитии техники они ушли так далеко, как и не снилось их предкам. Они освоили перелёты между далёкими звёздами. Открыли способ перемещения во времени. Много веков наблю-

дали за своей давней родиной и оберегали людей от их самых неразумных деяний, катастроф и других неприятностей.

Два года назад их учёные подтвердили тот факт, что время обладает огромной пластичностью. Поэтому вмешательство в ход текущих событий не вызывает никаких парадоксов. Глобальные изменения в прошлом произвести невозможно, а мелкие немедленно сглаживаются, не оставляя следов в мироздании.

Убедившись в том, что эта теория абсолютно верна, потомки решили помочь дальним пращурам, которые задыхаются в тисках тяжёлых насущных проблем. Перенаселение, голод, болезни, загрязнение воздуха, почвы, воды — всё это мешает процветанию людей.

Расчёты показывают, что при современном уровне техники планета может дать всё, что нужно для жизни лишь одному миллиарду людей. В то время как в космосе находится множество привлекательных мест, где не имеется разумных существ. Благодарные потомки землян нашли десяток таких уголков и подготовили их для заселения человеческой расой.

После таких сообщений телевидение и интернет наводнили рассказы и фильмы пришельцев. В них показывались прекрасные виды совершенно нетронутой человеком природы и говорилось о том, что ждёт переселенцев с Земли в их новом замечательном доме.

Самое главное — каждый излечится от всех тех болезней, которые гнездятся в его страдающем теле. Благодаря технологиям будущего старые люди смогут омолодить организм и вывести его на уровень тридцатилетнего возраста. Жизнь удлинится до ста двадцати с лишним лет.

Для того, чтобы показать бедным пращурам возможности своей медицины, пришельцы посетили десятки хосписов и домов престарелых. Они привозили с собой несколько слитков серого цвета размером с небольшой дипломат и расставляли их в пустом помещении.

Нажимали несколько кнопок на пульте, размещённом в браслете, похожем на те, что встречаются у наручных часов. Безликая масса приходила в движение, рассыпалась, а потом превращалась в прозрачную капсулу, неотличимую от кабины солярия.

Тогда пришельцы брали самых безнадёжных больных и помещали их в свой аппарат, где пациенты тотчас засыпали. Из нижней части конструкции выдвигались сотни гибких стержней, которые начинали ощупывать тело своего пациента.

Все стоящие поблизости люди могли наблюдать, как слабый недужный старик хорошел прямо у них на глазах. Через несколько суток прозрачный колпак установки становился текучим, словно смола, и втягивался в невысокие стенки устройства.

С мягкого ложа поднимался тридцатилетний молодой человек. Начинал с удивленьем прислушиваться к своему состоянию и ощупывать здоровое крепкое тело с рельефными мышцами.

Журналисты снимали всё небывалое действие на камеры и телефоны. Снабжали восторженными комментариями и немедленно передавали в эфир. Учёные забирали с собой пациента и начинали проверку по всем возможным параметрам.

Ни биохимия, ни рентген, ни магниторезонансная томография, ни какие-либо другие исследования не находили никаких отклонений от нормы. Память и интеллект человека приходили в идеаль-

ную форму. Он помнил всё, что с ним происходило в прошлые годы, и это могли подтвердить документы и очевидцы тех давних событий.

После таких демонстраций в очередь на приём в чудесную капсулу записались все безнадежно больные и старые люди. В первую очередь те, которым жить оставалось от нескольких дней до нескольких месяцев.

Пришельцы ответили, что возможности их ковраля весьма ограничены как в энергии, так в прочих, довольно редких ресурсах. Поэтому они не могут излечить всех желающих, которые нуждаются в этом. Если земляне хотят вернуть себе идеальную форму, они должны отправиться на другие планеты. Там такой аппаратуры в избытке.

Однако нашлись ярые скептики, которые спросили о том, а чем будут питаться излеченные люди на дальних и диких планетах?

— Каждый получит всё то, что ему будет нужно, — ответили пришельцы из будущего: — В распоряжении любого переселенца будет большое число блоков из наноботов и браслеты для управления ими.

После таких мало убеждающих слов потомки провели ещё ряд демонстраций. По их команде бруски серой массы превращались во всё, что только угодно душе: в одежду и обувь, в жилые дома, обстановку квартир, машины и технику самого различного вида, вплоть до флаеров и генераторов пищи с водой.

Учёные проверили все собранные из наноботов предметы и убедились в их полной пригодности и абсолютной надёжности. Мало того, по команде с пульта пришельцев их можно было легко переделать во что-то совершенно другое.

Созданная автоматами пища оказалась на удивление вкусной, питательной и чрезвычайно полезной. Вода не отличалась от той, что добывалась из лучших горных источников.

— А чем будут заниматься переселенцы на своей новой родине? — спросили неумные скептики. — Не умрут ли они там от тоски и безделья?

— Все эти планеты уже включены в общую систему космической связи и информационную сеть. Каждый землянин сможет войти в наш инет и выбрать себе такую профессию, которая будет ему по душе. При помощи гипноизлучателей можно быстро переучиться и освоить любую специальность из тех, что будут нужны в ближайшее время.

— И как переселенцы попадут на эти планеты? — спрашивали журналисты пришельцев. — На том корабле, что привез вас на Землю?

— Нет, — ответили потомки землян. — Данный корабль — гигантская машина для перемещения во времени. На ней мы привезли сюда всё, что нужно для создания коммуникационных устройств в вашем континууме. В ближайшие дни в крупнейших городах вашей планеты начнётся строительство больших павильонов, где разместятся порталы.

Они будут вести отсюда на другую планету. Тем, кому не понравится там, смогут перебраться в другие места или вернуться обратно. Юридические вопросы уже согласованы с Генеральной Ассамблеей ООН.

Те, кто хочет переселиться в другие миры, должен передать свою собственность в общенациональный государственный фонд той страны, где он в настоящее время живёт. Там она будет храниться в течение года. В случае своего возвращения, люди смогут получить всё обратно.

Через неделю над столицей каждой державы и над другими городами-миллионниками появились блестящие тарелки пришельцев. Они зависли над пустырями, отведёнными властью. Опустелись на землю и выгрузили сотни блоков серого цвета, каждый был величиною с обеденный стол на четверых человек.

По команде пришельцев нанороботы слились в один большой ком. Он начал быстро расти и уже через час превратился в большой продолговатый ангар размером десять метров на двадцать.

Стены сооружения казались совершенно прозрачными, словно дорогое стекло. В торцах этой конструкции имелись ворота, сквозь которые могла свободно проехать машина.

Внутри, на гладком полу, имелась голубая дорожка шириною в пару метров. Она начиналась от входного проёма. Тянулась до середины ангара и постепенно поднималась над полом на высоту с полметра. Около метра шла горизонтально земле и попадала в круглый портал, очерченный огненным контуром.

С другой стороны пылающей рамки виднелась уже иная картина. Там дорожка была уже белой, как облако в райских чертогах. Она спускалась на пол, ныряла в ворота и выходила на поверхность чужой, на удивление прекрасной планеты.

Никуда не спеша, в нежно-сиреновом небе плыли облачка розоватого цвета и сияли сразу несколько лун различных размеров. В вышине парили сладкоголосые птицы. Вдалеке стояли густые леса с листьями всех оттенков зелёного, красного, жёлтого, синего.

На широком лугу пестрели цветы, что могли поспорничать своими расцветками с радугой. Через густую траву вёл тротуар из каменных плит, кото-

рый упирался в площадку для транспорта. Там наготове стояло множество флаеров.

Над ними висел большой транспарант, написанный на основных земных языках. Надписи говорили о том, что можно взять любую из этих свободных машин. Искусственный интеллект объяснит, куда вам нужно двигаться дальше.

К удивлению всех окружающих, такая картина была видна только с северной стороны большого ангара.

Из южных ворот виднелась лишь голубая дорожка, которая проходила сквозь горевшую рамку и вновь касалась Земли.

Как объяснили пришельцы, этот спуск был предназначен для тех немногих людей, которых континуум не позволял перебросить в иные миры. Иначе возникнет временной парадокс.

Таких сверхособенных личностей, от которых могло кое-что измениться с течением жизни, на планете всего сотые доли процента. Главным образом это политики, большие учёные или философы.

Все остальные не играют существенной роли в развитии всего человечества. Если они переселяться в иные места, то их немедля заменят другие представители общества. Со временем всё колебания, вызванные таким изменением, постепенно затухнут, и к четвёртому тысячелетию от них не останется даже следа.

Прошедшие излечение от болезней и старости первыми вошли в порталы пришельцев. Как-никак они были обязаны здоровьем и жизнью своим чрезвычайно любезным потомкам.

Их отбытие передавали все телестанции мира, и многие зрители нашей земли с облегчением увидели, как помолодевшие люди прошли сквозь го-

рящий портал. На той стороне их встретили улыбающиеся пришельцы из будущего.

Первопроходцы настороженно огляделись по сторонам и включили портативные камеры, которыми их снабдили учёные. Снимая всё, что находится рядом, несмело сошли с белой дорожки. Дошли до площадки такси и вместе с потомками сели в свободные флаеры. Машины поднялись с поверхности прекрасной планеты и плотной группой улетели в сторону ближайшего леса.

Через неделю несколько человек вернулось обратно. Они без всяких проблем прошли сквозь порталы, расположенные в разных местах нашей Земли, и привезли все видеоматериалы, что сняли на чужой прекрасной планете.

Учёные тщательно осмотрели первопроходцев и опросили их при помощи детекторов лжи. Затем изучили все записи и пришли к единодушному выводу, что всё рассказанное пришельцами из далёкого будущего — чистая правда.

На всей Аркадии, как её называли все журналисты прессы, радио и телевидения, нет никаких разумных существ. Чистый воздух и почва, прозрачные реки, моря с океанами полные рыбы. Великое множество различных растений, животных и птиц. Большая часть из которых чрезвычайно вкусна и питательна.

Везде царит мягкий благодатнейший климат. Полно свободного места. Живи, где только захочется: на экваторе, в субтропиках, в умеренной зоне или в более прохладных местах, в лесах, степях, горах, на побережье любых водоёмов.

Наноботы могут для тебя изготовить любой нужный предмет, вплоть до дворца падишаха. По приказу хозяина все эти микроустройства могут следовать за человеком куда только угодно.

Даже на другие планеты. На все, кроме старушки Земли. Сюда они проникнуть не могут. Не даст временной парадокс.

После того, как разведчики рассказали всё, что узнали, они, все как один, заявили, мол, не собираются оставаться на родине, а хотят немедленно вернуться обратно.

Едва первопроходцев отпустили учёные, как они рванулись к ближайшим порталам и почти что бегом проскочили через горящую рамку. Сели в свободные флаеры, поджидавшие их на стоянке, и исчезли из вида журналистов Земли.

После того, как обо всём этом стало известно землянам, началось массовое переселение на планету Аркадию. Первыми туда устремились безнадежно больные, которым жить оставалось очень немного. Следом потянулись искатели приключений, путешественники, охотники и рыболовы, а также авантюристы всех мастей.

За ними двинулись толпы нищих людей, которым грозила голодная смерть в районах, разорённых войной. Затем направились те бедняки, что не имели хорошей работы, и только потом некоторые представители низшего среднего класса.

У этих сограждан было уже кое-что на счетах, и они пошли на различные хитрости. Они не стали сдавать своё состояние в государственные организации.

Вместо этого каждый из них создавал так называемый трастовый фонд. Передавал всё имущество доверенному управляющему, от которого мог получить всё обратно в любое удобное время.

Мол, кто его знает, какую жизнь выкинет штуку? Вдруг придётся вернуться назад и тогда нужно будет здесь снова устраиваться, а для этого нужны довольно приличные деньги. Правительства капи-

талистических стран смотрели на это сквозь пальцы.

Перебравшиеся на планету Аркадия граждане писали электронные и обычные письма. Снимали видеofilьмы и селфи на фоне прекрасных домов и чудесных пейзажей. Всё это пришельцы из будущего пересылали на Землю в контейнерах и таким же дедовским способом забирали обратную почту.

Как оказалось, звонить и общаться по Skype отсюда, к сожалению, нельзя. Такие сигналы не могли пройти сквозь коммуникационный канал, а подключить Землю к всеобщей сети не давал временной парадокс. Ведь из него земляне могли скачать множество знаний, которые должны были сами открыть.

Степан Куликов принадлежал к среднему классу России. Он имел высокий оклад на отличной работе, дом полную чашу, дачу, большую машину и деньги для поездок каждый год за границу.

Был очень крепок, здоров, занимался различными видами единоборств, а также пешим и водным туризмом. Всё собирался жениться, да что-то постоянно мешало.

То нехватка свободного времени, то подруга не очень-то нравилась, то очередная красавица не хотела идти за него.

А тут ещё все как с ума посходили. Бросают всё нажитое непосильным трудом на каких-то подозрительных родичей, друзей и знакомых и налегке отбывают в Аркадию. Что им там всем, мёдом намазано?

Вот и у него почти все друзья свалили туда один за другим. Друзья-то — пёс с ними со всеми. Найдутся ещё собутельники, а вот любимая девушка — это уже совершенно другой коленкор.

Он сам провожал свою страсть до ворот небольшого ангара, что построили пришельцы из будущего. Уговаривал её до последнего и надеялся, что она передумает. Даже в знак обручения подарил ей кольцо с очень крупным бриллиантом.

К его сожалению, она не изменила решения и он сквозь солёную пелену на глазах разглядел, как она прошла по дорожке. Оказалась на той стороне и, повернувшись назад, помахала рукой. Потом она, как и все остальные, села в поджидающий флаер и улетела неизвестно куда.

Теперь она три недели находится в этой дурацкой Аркадии и каждый день присылает оттуда электронные письма с прекрасными фотками. Причём слова в этих письмах такие горячие, что хоть бросай всё к чёртовой матери и лети туда, как на крыльях любви.

Спустя пару месяцев Степан потерял последнюю толику терпения. Он рассовал своё состояние по более-менее надёжным местам, вдруг придётся вернуться назад, и побежал по стопам своей дамы сердца.

Порталы работали круглые сутки и очередей возле них никогда не бывало. По словам пришельцев из будущего, чтобы пробить длинный коммуникационный канал, требовалась огромная уйма энергии. Поэтому дешевле было держать его постоянно открытым.

Пришельцы не стали строить ограду возле порталов. Они просто повесили над каждой площадкой небольшую тарелку, которая защищала устройства от всевозможных атак экстремистов.

Кое-какие концессии мира объявили ангарах воротами в ад и попытались разрушить при помощи тяжёлых артиллерийских орудий и крылатых ракет. Однако защитное поле потомков смогло от-

разить удары мощных снарядов без всякого труда. После такой демонстрации защитных систем никто уже не нападал на порталы, их попытались взорвать изнутри.

К сожалению таких террористов, пройти к самому переходу, ведущему на другую планету, могли только определённые люди. Те, что сдали всю свою личную и частную собственность, оформили все документы и получили специальную электронную карточку. Всех остальных не пускало в ангар всё тоже защитное поле.

Мало того, у переселенцев при себе не было ничего из того, в чём уместилось бы хоть немного взрывчатки. Чаще всего они имели только одежду для летнего отдыха и лёгкую сумочку для небольшого числа документов.

Ближе к полуночи Степан сунул пропуск в стальной турникет, который установили местные власти. Прошёл в калитку, размещённую в высоком заборе из сетки, и направился к распашутым настежь воротам.

Он прошёл по голубой дорожке, шагнул в горящую рамку портала и в то же мгновение оказался в Аркадии. Всё здесь было так же, как квартал назад, когда он смотрел в этот мир с планеты Земля.

Впереди находилась вторая половина ангара с прозрачными стенами. За порогом стеклянных ворот тянулась небольшая дорожка, ведущая к стоянке машин. Там стояла его любимая девушка. Она смотрела ему прямо в глаза, громко смеялась и прыгала на месте от радости, словно совсем молодая девчонка.

Забыв обо всём на свете, Степан стрелой рванул вперёд. Проскочил сквозь настежь открытый проём и почувствовал, как прошёл сквозь преграду тонкого защитного поля.

Через пять-шесть шагов он наткнулся на точно такую же вторую завесу. Почти без усилий провалился сквозь довольно слабые сети и, по непонятной причине, на секунду ослеп.

В лицо парня ударил такой яркий свет, что в глазах у него потемнело. Слезы заволокли его взгляд радужной плёнкой, а кожу лица обожгло огненным жаром, пышущим, как из раскалённой печи.

Степан отчётливо помнил, что за воротами нет каких-либо препятствий. Поэтому он по инерции сделал три или четыре шага. Обо что-то споткнулся, потерял равновесие и полетел кувырком. Под руками он ощущал что-то ломкое и очень шершавое, словно пересушенный хворост.

Наконец кувырки прекратились. Парень осторожно приподнял дрожащие от напряжения веки и увидел, что лежит в куче каких-то непонятных вещей. В полном недоумении он рывком поднялся на ноги.

Огляделся по сторонам и увидел каменистую пустошь без конца и без края. Вся поверхность равнины покрывали сотни тысяч маленьких хундских тел.

Все они были похожи на мумии, извлечённые из тысячелетних египетских склепов.

По ощущеньям парня температура здесь поднялась сильно за тридцать. Атмосфера оказалась чрезвычайно сухой и не чувствовалось даже слабого колебания воздуха. Всё это напоминало пресловутую «долину смерти», расположенную в пустыне Мохаве.

Он поднял глаза и окаменел от испуга. На небе не было ни множества разнокалиберных лун, ни единого облачка. Зато светило две очень ярких звезды. Одна размером и цветом походила

на солнце, вторая выглядела в три раза больше и отливала красноватым оттенком. Всё, что находилось вокруг, совсем не походило на планету Аркадия, которую он видел с дорожки ангара всего полминуты назад.

«Наверное, когда я проходил сквозь защитное поле, случился какой-нибудь сбой и меня перекинуло куда-то в пустыню. Туда, где обычно хоронят всех этих худеньких карликов, — с досадой подумал Степан и удручённо добавил: — Вечно со мною что-то не так. Нужно немедленно вернуться назад, а там уже разбираться с тем, что случилось сейчас».

Он повернулся на пол-оборота и увидел серое здание, похожее по форме на тот прозрачный ангар, что стоял на Земле. Неудачливый переселенец удивлённо покачал головой и двинулся к странной постройке.

Перед ней находилась площадка, на которой не было ни единого мёртвого тела. По бокам от закрытых ворот стояли два пришельца из будущего и приветливо улыбались ошеломлённому парню.

— «Слава богу, — перевёл дух Степан, — наши потомки уже заметили сбой, произошедший в портале, и прилетели за мной! Сейчас они отправят меня туда, куда надо!»

Он подошёл к тому из пришельцев, что оказался поближе. Всмотрелся в его чрезвычайно красивое, волевое лицо и с удивленьем заметил, что тот стоит как манекен, не шевелится, не моргает и даже не дышит.

Парень шагнул ещё ближе. Толкнул пальцем в широкую грудь истукана и почувствовал, что под тонкой рубашкой находится не тело молодого мужчины, а что-то потрясающе твёрдое. Возможно, из стали или из прочного пластика.

— Роботы в виде пришельцев, — сообразил вдруг Степан. — Скорее всего, они из похоронной команды и находятся здесь для того, чтобы оттаскивать карликов от двери портала. Иначе его бы уже завалило до самого верха.

Парень попытался завести разговор с двумя высокими крепкими стражами. Скоро понял, что они ничего не ответят, и направился к воротам ангара. К вящему ужасу переселенца створки не раздвинулись в стороны и не распахнули проход при его приближении.

Степан попытался открыть их вручную, ощутил несокрушимую прочность металла и понял, что из этого ничего не получится.

На воротах не было ручек или пластинок, к которым можно приложить карточку, палец, а то и ладонь.

Не имелось на них каких-либо кнопок, замков или скважин для обычных ключей. У парня создалось впечатление, что ими управляют лишь изнутри. Все стены ангара были изготовлены из того же серебристого сплава.

Он начал стучать кулаками. Сразу ушиб кожу и мышцы на рёбрах ладоней. Повернулся спиной к воротам и начал бить в них подошвами ног. К его сожалению, лёгкая летняя обувь не позволяла создать много шума и его вряд ли кто-то услышал.

Парень решил, что нужно взять череп одного из туземцев и постучать им по металлу. Насколько он помнил, в голове всех без исключения существ кости достаточно толстые.

Он направился к куче иссушенных тел и наткнулся взглядом на золотокудрую мумию с распущенными по плечам волосами. Что-то в ней показалось очень знакомым Степану. Скорее всего, ко-

роткая красная юбка и белая майка с панорамой Москвы.

Он подошёл к тонкой, как ветка, фигурке, лежавшей ничком, и увидел на левой руке золотое кольцо с очень крупным бриллиантом. Именно это кольцо он подарил своей милой девушке в знак обречения. С ним она и ушла в портал пришельцев из будущего.

— Значит, — сделал горький вывод Степан, — вокруг лежат не трупы инопланетных существ, а те переселенцы с Земли, что ушли на Аркадию ещё до меня. Просто все они умерли от голода и обезвоживания, а потом под двумя жаркими солнцами очень быстро засохли до состояния мумий.

Получается, что вся эта брехня про заселение прекрасных планет предназначена лишь для того, чтобы сократить население у нас. Нужно сказать, что задумано очень хитро.

Разыграли с десяток спектаклей по излечению и омоложению безнадежно больных. Прокрутили по телику чудесные рассказы актёров, якобы сговявших туда и обратно.

Показали нам, дуракам, голограмму в ангарах и предложили желающим переместиться в мифические райские кущи.

Все деньги, недвижимость и ценные личные вещи остались у наших продажных властей, которые наверняка сговорились с потомками. Ну, а всех лишних людей пересылают на такую планету, где они моментально откинут копыта.

Ведь все они будут стоять возле ворот и лелеять надежду на то, что им всё же удастся вернуться назад. К сожалению, вряд ли это у кого-то получится. Недаром на выходе из помещения стоят две заветы из силового защитного поля.

Это у них вроде карантинного тамбура. Даже если ты подкараулишь нового лоха и, пока он выходит сюда, ты нырнёшь в открытую дверь, то тебе всё равно не дадут проскочить во вторую. Войдут следом эти два манекена и вытащат за шкирку наружу.

Степан обошёл весь ангар. Убедился, что в него невозможно попасть, а заодно огляделся по всем сторонам горизонта.

Везде простиралась каменистая пустошь, и лишь в одном единственном месте он заметил невысокие горы, до которых было не менее десяти километров.

Пока он стучал по воротам, пока он ходил вокруг здания, тень от камней немного сместилась, и Степан с облегчением вздохнул. Выходит, планета вращается, а не обращена к двум светилам одной стороной, как Луна к лику нашей Земли.

Улёгшись в тени от железного здания, парень стал ожидать наступления вечера. Когда он уходил в проклятый портал, было чуть больше полудня. Никто за ним больше не шёл. Значит, ближайšie восемь часов здесь никто не появится.

Да ещё неизвестно, кого сюда чёрт принесёт? Вдруг забросит истеричную женщину с кучей детей и ты не сможешь её ни в чём убедить? А если и сможешь, то что потом с ними делать в этой жаркой пустыне, нести их всех на себе?

Но будет значительно хуже, если появится сумасшедший бугай, который решит, что лучше здесь подождать прибытия других идиотов. Их можно убить и питаться телами какое-то время. Вот только даже с обилием мяса, без воды на подобной жаре протянешь не больше недели.

Едва жёлтое солнце нырнуло за горизонт, как температура немного понизилась. Степан поднял-

ся на ноги. Выложил из камней короткую стрелку, указывающую на неблизкие горы.

Печально вздохнул о погибшей любимой. Провёл сухим языком по шершавым губам и, не делая резких движений, тронулся в путь. Нужно было добраться до скал ещё до рассвета и поискать там источник воды и какую-то пищу. Хотя бы корни каких-то растений.

— Как идут дела с очисткой Земли? — спросил капитан корабля у своего заместителя.

— Всё проходит в соответствии с планами, — ответил подчинённый начальнику. — Работает пять сотен порталов. По одному на один миллион человек, проживающих в больших городах. Реклама набрала обороты, и очень много людей решают отбыть на Аркадию. Наши бортовые компьютеры едва успевают создавать письма и видео с их приветами всем родным и знакомым.

— Как проявили себя наши андроиды, изображающие потомков землян?

— Они оказались лучше всяких похвал. Примитивная медицина приматов не смогла распознать, что перед ними не существа из плоти и крови, а биороботы последней модели.

— Как ведут себя местные власти?

— Они всеми силами помогают нам уговаривать нищих и бедных людей и убеждают их всех как можно скорее переселиться на другую планету. Чиновники работают так хорошо, что их пропаганда начала действовать даже на нижнюю часть среднего класса.

Эти тупые приматы убеждены в нашей лояльности к сильным мира сего. Они все постоянно твердят, что в первую очередь нужно убрать так называемые неполноценные нации.

Самое смешное заключается в том, что те, кого белая раса считает ущербными, думают о блед-

нолицых в том же самом ключе. Какого бы цвета ни были эти элиты, они все почему-то уверены, что после выселения с Земли неугодных людей вся планета достанется им.

— Не разубеждайте их в этом, — ответил начальник, — как только они выполняют самую мерзкую часть данной работы, мы тут же расправимся с ними. Зачем нам те существа, которые ради своих интересов сдали всех своих соплеменников? При первой возможности они и нас продадут!

— Может быть, не стоит их уничтожать прямо здесь? — спросил подчинённый. — Зачем нам утилизировать весь их бомонд и службу? Представьте себе, сколько вони будет на этой планете от миллиарда мёртвых приматов, который они зовут золотым? Лучше их высылать туда же, где окажутся все остальные земляне.

Наши учёные разработали портативную модель передвижного портала. Его можно активировать с любого миниатюрного дрона.

После включения небольшого устройства вокруг живого объекта возникнет коммуникационный канал.

Он перенесёт существо в ближайший стационарный ангар и сбросит в горящую рамку, которая ведёт на Аркадию. Там его подхватят андроиды и выведут на поверхность планеты.

— Согласен! — сказал командир корабля. Чуть помолчал и добавил: — Пусть ренегаты Земли разделят участь всех тех, кого они с такой радостью предали.

— Слушаюсь, мой командир! — рептилоид высокого ранга склонил длинное тело, покрытое большой чешуёй тёмно-серого цвета. Развернулся на толстом хвосте и задних трёхпалых ногах и, ковыляя, как утка, вышел за дверь. **У**

ф.СП-1

АБОНЕМЕНТ										73413	
на журнал										(индекс издания)	
Уральский следопыт. uralstalker.com											
на 20__ г. по месяцам										Кол-во компл.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда											
Кому											
(фамилия, инициалы)											

			Доставочная карточка									
ПВ	место	литер	на журнал						73413			
			(Индекс издания)									
Уральский следопыт. uralstalker.com												
Стои- мость	подписки		___руб. ___коп.						Кол-во компл.			
	переад- ресовки		___руб. ___коп.									
на 20__ г. по месяцам												
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	

Куда											
Кому											
(фамилия, инициалы)											

Подпишись на журнал!

Аккуратно вырежь доставочную карточку. Заполни графу АДРЕС и приди в почтовое отделение. По каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» проводятся подписные кампании по России во всех отделениях ФГУП «Почта России» и в странах СНГ и Балтии, всего в более 40 000 отделений почтовой связи ФГУП «Почта России» и альтернативных предприятий.

Журнал будут приносить ежемесячно домой, в офис или в почтовое отделение «до востребования».

Наш индекс в каталоге Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» **73413**.

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www.uralstalker.com

03 (669) март, 2013

Приключения

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www.uralstalker.com

11 (665) ноябрь, 2012

**Под КАЙТОМ
по краю
земли**

Путешествия

УРАЛЬСКИЙ ISSN
следопыт
www.uralstalker.com

Краеведение
ВОГУЛЫ

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www.uralstalker.com

ябрь, 2011

Фантастика

**записки
объездного
врача**

Зуб акулы (возраст около 40 млн лет)
предоставлен
Уральским Центром камня

**След из бездны
времен**

Подпишись и читай! Индекс 73413

Издание Федерации спортивного туризма Свердловской области

Уральский

№65
Декабрь 2020

МЕРИДИАН

Приложение к журналу
УРАЛЬСКИЙ
снегоним
www.uralstalker.com

в 1992 и 1993 годах, когда количество групп, выпущенных областной МКК составляло от 42 и до 50 соответственно. В этом году было выпущено 167 групп. Гораздо меньше чем обычно, но это дает надежду, что чемпионат по маршрутам 2020 года состоится.

С июля руководителями походов выходного дня было проведено более 60-ти походов по окрестностям города.

Кроме Майской прогулки в сентябре провели 3 старта на пешеходных дистанциях в октябре и начале ноября на полигоне в р-не ст. Северка — ст. Перегон. Остался в этом году единственный зимний старт 13 декабря. Надеюсь, что проведем и его.

Хотелось бы несколько слов сказать о людях, которые активно помогают в проведении различных мероприятий федерации в течение многих лет.

И уже семьдесят?..

Оказывается, мы снова дожили до юбилея, круглого, 70-летнего. Клуба в нашем городе нет уже 5 лет, а мы все никак не можем угомониться. Даже пандемия не останавливает нас.

Очень быстро и почти незаметно пролетел 2020 год. С чем это связано не понимаю: может, виновата пандемия, из-за которой спортивная жизнь почти остановилась на какое-то время, а потом стремительно полетела вперед, как только разрешили проведение спортивных мероприятий на свежем воздухе. Мы проводили соревнования, готовились к 69-му традиционному слету туристов-лыжников на границе Европы и Азии, надеялись на получение Президентского гранта и, что удивительно, получили его. Слет провели с 5 по 15 марта уже в два этапа.

Гром грянул внезапно: 16 марта появилась информация и Распоряжение Губернатора о том, что в нашей области объявляется карантин по коронавирусу, куча ограничений, в т.ч. и запрет на проведение официальных спортивных мероприятий на неопределенное время. Оставалось только удивляться, как это мы умудрились все таки успеть провести наш слет.

Наши планы на летний сезон пришлось очень сильно корректировать. Но пока появилось свободное время, мы плотно занялись работой по присвоению разрядов, подготовкой и отправкой документов в Москву на присвоение звания «Мастер спорта России по спортивному туризму» участвовали в онлайн конференциях Федерации спор-

тивного туризма России по различным вопросам. В мае министерство спорта запросило у нас сроки переноса соревнований. А как только Губернатор разрешил проведение официальных спортивных мероприятий на свежем воздухе с 19 июня, мы активно взялись за дело: спелеологи провели чемпионат области в Арамашево, водники в городе провели соревнования, резко активизировались руководители походов выходного дня, группы стали заявляться в категориальные походы и путешествия.

Что удивительно, несмотря на то, что вроде бы на свежем воздухе соревнования проводить разрешили, но часть мероприятий время от времени запрещали по каким-то часто непонятным причинам. Нас это сильно напрягало, т.к. мы заявили перенос 37-й традиционной Майской прогулки на 27 сентября во Всемирный день туризма. Спасло нас то, что старт участников прогулки традиционно был растянут во времени с 7 до 11 часов утра, и, конечно, мы выполнили все рекомендации Роспотребнадзора при организации старта и финиша.

Конечно, пандемия повлияла на количество участников спортивных походов и путешествий. Если в 1991 году, количество заявленных походов составляло в нашей области более 1100 с участием до 10000 человек, то очень сильный провал случился

Тиунов Дмитрий Владимирович — Мастер спорта международного класса по спортивному туризму, старший инструктор-методист международного

класса, заслуженный путешественник России, СС1 К — заместитель председателя областной МКК, много лет был ее председателем, в силу ухудшения здоровья сменил в этом году статус, но по-прежнему консультирует и участвует в работе МКК.

Иргибаев Олег Витальевич — Мастер спорта России по спортивному туризму, СС1 К — председатель областной МКК, который сменил на этом посту

Д. Тиунова. Работы ему прибавилось, ведь он еще и соревнования на воде проводит, и в походы ходит, и в российских стартах умудряется участвовать.

Устиновский Николай Николаевич — старший инструктор-методист международного класса, заслуженный путешественник России, самый

опытный «горник» у нас в области, не МС, не ССВК, хотя все эти звания заслужил уже давно. Заместитель председателя областной МКК, отвечающий за выпуск групп в горные маршруты. Совершенно бескомпромиссный человек, который заботится о безопасности групп, выпущенных им. Его задача, чтобы усталые, но довольные и, главное, живые группы вернулись домой.

Бубель Любовь Владимировна — более 30 лет была инструктором городского туристского клуба до закрытия в 2016 году, многие годы ответственный секретарь областной МКК, знает все про руководителей сложных походов, отвечает за проведение Чемпионатов по маршрутам, статистику по спортивным маршрутам.

Константинов Юрий Владимирович, Мастер спорта по спортивному туризму, ССВК по спортивному туризму — пожалуй, сегодня один из ведущих начальников дистанций в соревнованиях на лыжных и пешеходных дистанциях, который активно судит в т. ч. и соревнования на выездах в России

Фадеева Ирина Михайловна, Мастер спорта по спортивному туризму, СС1 К — неизменный помощник Ю. Константинова, опытный начальник дистанций, которой уже давно пора стать спортивным судьей Всероссийской категории. Очень ей этого желаем.

Чмаев Андрей Валерьевич, Мастер спорта по спортивному туризму, ССВК по спортивному туризму — соратник Ю. Константинова по подготовке дистанций. Называет себя «элитой» судейского корпуса. Он отвечает за работу со сборными командами области в нашей федерации по всем видам туризма. Его работа заключается в том, чтобы подготовить сборные команды области к участию в соревнованиях российского уровня, обеспечить их участие в этих соревнованиях, причем, желательно за счет средств областного министерства спорта, и ему это удается. Кроме того, в сферу его деятельности входит формирование списков сборных команд, их медицинское обследование, присвоение и подтверждение спортивных разрядов и званий членов сборных команд области, а также он следит за рейтингом членов сборных команд области.

Бахтина Ирина Леонидовна — Мастер спорта по спортивному туризму, ССВК, руководитель общественного спасотряда «Уралспас», инструктор-методист международного класса, зам. председателя областной МКК, и. о. предсе-

дателя комиссии по слетам и соревнованиям и прочая, и прочая, и прочая... — незаменимый человек в федерации. Она и главный судья на важных стартах, и руководитель семинара судей, и руководитель спортивного похода высшей к. с. и консультант по маршрутам, и книжку может написать...

Туктагулова Лариса Рифкатовна — более 30 лет была инструктором городского туристского клуба до закрытия в 2016 году, отвечала и сейчас ведет эту же работу — организацию бесплатных походов выходного дня для жителей города. Глубоко уважаема руководителями ПВД и членами федерации.

Ванина Ольга Григорьевна — ССВК, много лет ведет картотеку и учет судей спортивных соревнований по спортивному туризму области, является постоянным главным секретарем массового традиционного физкультурного мероприятия — «Майская прогулка».

Яговкин Андрей Юрьевич, Мастер спорта по спортивному туризму, тренер высшей категории, ССВК по спортивному туризму и скалолазанию — председатель областной федерации, человек преданный спортивному туризму; «электровеник», который умудряется быть одновременно в нескольких местах, если не лично, то хотя бы на связи. Из-за этого не всегда успевает сделать все, что задумано, но очень старается. Генератор различных идей, которые почему-то воплощаются в жизнь, несмотря ни на что.

Фирсов Максим Юрьевич — друг нашего клуба, КМС, главный редактор журнала «Уральский следопыт». Много внимания уделяет организации и проведению массовых мероприятий в т. ч. и туристской направленности в центре Екатеринбурга: «Майский экстрим» и «Осень уральского следопыта»; регулярно печатает в журнале материалы туристов о походах и путешествиях по Уралу, а также о проблемах спортивного туризма в регионе. После смерти главного редактора городской туристской газеты «Уральский меридиан» А. И. Лепихина, выпускаемой с 1976 года, взял на себя добровольную помощь в предпечатной подготовке нашей газеты и ее печати.

Очень хотелось бы сказать спасибо тем руководителям организаций, которые занимаются развитием спортивного туризма среди детей и молодежи (это касается и спортивных походов и соревнований): Велижаниной Алле Борисовне, Чмаеву Андрею Валерьевичу, Спирину Александру Анатольевичу, Врублевской Елене Васильевне — Екатеринбург; Белькову Владимиру Васильевичу — Ревда, Епимаховой Вере Ивановне и Пятыхиной Эльвире Николаевне — Асбест, Сердюку Тимофею Владимировичу и Сердюк Марине Васильевне — Первоуральск, Кокухину Виталию Валерьевичу — Туринск, Артемову Александру Юрьевичу — Красноуфимский район, Расцветаевой Валентине Яковлевне и Чеботаревой Вере Владимировне — п. Рефтинский, Ильных Сергею Владимировичу и Гурецкой Татьяне Николаевне — Ирбит, Бушуевой Анне Львовне, Иленкову Владимиру Сергеевичу, Власенко Сергею Владимировичу — Нижний Тагил, Ярцеву Олегу Леонидовичу — Шалля, Бобылеву Владимиру Леонидовичу — Карпинск. Без этих людей, энтузиастов своего дела, мы не можем рассчитывать на смену поколений. Благодаря им, дети, которые занимаются у них туризмом, вырастут активными и полезными членами общества.

Не смотря на то, что мы отмечаем уже 70-летний юбилей туристского движения в нашем городе, в последнее время появилась куча проблем, которые мешают активной жизни туристов. Может быть, в этом виновата пандемия коронавируса, которая заставила часть актива федерации сидеть дома. Беспокоит работа маршрутной комиссии; водники в своем городе провели всего один старт, хотя выезжали в другие регионы судить и участвовать в соревнованиях; нам не удалось отстоять возможность проведения у нас в городе семинара судей Всероссийской категории, а ведь в Уральском федеральном округе более 20 человек должны к декабрю подтвердить это высокое звание. Но самое печальное, что финансирование спортивного туризма, мягко говоря, по-прежнему оставляет желать лучшего. Возникают и проблемы с помещением, где располагается федерация, и с подвалом на ул. Азина, 39. Для оплаты их аренды необходимо до 250000 рублей в год. Мы с большим трудом пока зарабатываем такие деньги, но что будет дальше, никто не знает. Получается «чем дальше, тем страшнее».

Но не хочется заканчивать эту статью на грустной ноте. Поэтому поздравляю всех туристов Екатеринбурга и Свердловской области с 70-летием туристского движения!!! Не дожидусь!!!

Татьяна КИСЕЛЕВА,
заместитель председателя РОО
«Федерация спортивного туризма
Свердловской области»

«Европа–Азия»

С 6 по 16 марта в Свердловской области Региональная общественная организация «Федерация спортивного туризма Свердловской области» провела традиционный 69-й Всероссийский слёт туристов-лыжников на границе Европы и Азии. Большой акцент был сделан на молодежные клубы, и, в частности, клубы на предприятиях.

Программа турслета состояла из двух этапов и включала в себя четыре направления: соревнования по спортивному туризму на лыжных дистанциях, туриаду, конкурсную программу и, конечно, образовательная программа — круглые столы, мастер-классы и учебные семинары. Задачами круглых столов являлись знакомство и налаживание контактов между молодежными турклубами, обмен опытом и составление планов совместных мероприятий, встреча с известными путешественниками и организаторами массового активного туризма. Участники слёта активно общались между собой, делились опытом и идеями в неформальной обстановке. Вся атмосфера форума позволила участникам не только вдохновиться и найти силы для новых походов, новых соревнований, но и заявить о себе, найти новые идеи для развития.

В качестве гостей, участников и спикеров форум посетили: Гоголадзе Валерий Николаевич, вице-президент по развитию массовых мероприятий, туристских клубов Федерации спортивного туризма России; Устюгов Николай Емельянович и Иванова Тамара — председатель и зам. председателя Федерации СТ ЯНАО; Шубенкин Андрей — Заслуженный путешественник России, мастер спорта России по спортивному туризму, постоянный фотокор «Команды

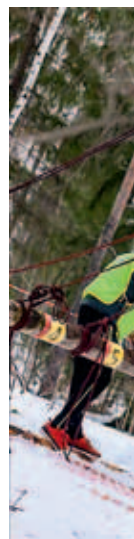
Север», участник арктических и антарктических экспедиций; Ларионов Михаил — руководитель турклуба «Романтик», участник Метеоритной экспедиции в Антарктиде; Яковлев Алексей — представитель спутниковой связи IRIDIUM в Екатеринбурге; Карпова Елена — спасатель Общественного поисково-спасательного отряда «СпасРезерв» г. Москва.

Первый этап слета был проведен с организацией проживания участников в природных условиях — в зимних палатках, шатрах, без теплых гостиничных номеров. В результате были отработаны приемы и технологии проведения слета зимой в условиях открытой местности в любой точке России. Центральное место в этом этапе заняла Туриада — трехдневный зимний поход с отработкой техники и тактики лыжного туризма в климатических условиях Среднего Урала. В форумной части слета

прошли образовательные курсы и тренинги, выставки, мастер-классы по лыжному туризму, презентации пройденных маршрутов по отдельным номинациям, презентация деятельности молодежных турклубов.

На втором этапе слета прошли Всероссийские соревнования по спортивному туризму на лыжных дистанциях, Чемпионат Российского студенческого спортивного союза по спортивному туризму на лыжных дистанциях, открытые областные соревнования «Европа-Азия» по спортивному туризму на лыжных дистанциях.

Участники так же смогли показать свои творческие таланты, приняв участие в конкурсах любительских фильмов, туристских фотографий, песенного конкурса. Особый восторг вызвал конкурс поздравлений участниц слета с праздником 8 марта. Хорошую активность участники показали и

на традиционном конкурсе — соревнования по тактике туристских маршрутов.

Совмещение учебы с соревнованиями и творческими выступлениями создало ощущение праздника и оставило у участников наилучшие впечатления.

Андрей ЯГОВКИН.

Фото А.Шубенкина, и В. Соколова

Ксения Шкарупелова

20 мар 2020 в 14:58

...я надела систему и даже каску! На спине тяжеленный рюкзак, в руках лыжи. А в душе гордость, ликование, предвкушение чего-то классного...

Свершилось! Мы готовились к этому слету, собирали команду, проводили тренировки. Несколько раз я была в отчаянии — не получится. Народу не хватает, снаряжение слишком тяжёлое, не пойдём. Но мы пошли! Неполным составом, вне зачёта. Чисто получать удовольствие. И за это решение я не устаю благодарить Вову, нашего руководителя.

Потому что Туриада — это невероятно круто! Это и поход, в который ты собираешь еду и снаряжение, продумываешь маршрут.

Это и соревнования, где тебя окружают такие же команды, радостно встречают судьи, заботятся о комфорте и безопасности организаторы.

В итоге: впечатлений, знакомств и событий как в большом походе. А рисков, опасностей и неприятностей минимум.

Хочу только одного, чтобы в следующем году на 8 марта у нас собралась полноценная команда и мы вновь поучаствовали в туриаде слета Европа-Азия.

Екатеринбургский сводный отряд «ВСКС» УрГПУ

19 мар 2020 в 23:29

13–15 марта студенты-спасатели сводного отряда «ВСКС» на базе УрГПУ выступили в качестве организаторов на Всероссийском слете туристов-лыжников на границе «Европы и Азии» и в Областных соревнованиях по спортивному туризму на лыжных дистанциях

Центр проведения соревнований — спортивный лагерь УОР «Зеленый мыс»

Активное участие в данном мероприятии приняла студентка-спасатель Анна Гостева. На личной дистанции Анна заняла третье место.

«Было не легко. Снег мокрый, ехать невозможно, поэтому оставалось только бежать, получилось что-то типа бега на лыжах... Этапы не тяжелые — была к ним готова. В какой-то момент поняла, что боюсь высоты, когда выполняла один из этапов на тренировочном дне, но на самом старте пришлось перебороть страх и сделать все быстро и правильно.»

«Вставай на лыжи — здоровьем будешь не обижен!»

Матушка

**Когда верстался этот номер, пришла печальная весть:
от КОВИДа-19 умерла Ольга Александровна Александрова.**

Одни звали ее «тетя Мать», другие короче — «Мать», третьи — Ольга Александровна, большинство просто Ольга, Дима Тиунов звал ее Мама-Оля. А Виктор Федорович Богомолов звал ее Матушкой. И сейчас, оглядываясь назад, это имя подходило ей больше всего.

В молодости Ольга была очень принципиальным, требовательным и жестким человеком, у которого были высокие полномочия по выпуску групп в походы и, соответственно, высокая ответственность. Для нее главным были вопросы безопасности при совершении путешествий. Имея собственный богатый опыт участия в пеших и лыжных походах высоких категорий сложности, она прекрасно понимала, какие проблемы могут возникнуть в походе, и старалась предупредить руководителей об этом. А если руководители не прислушивались к ее советам, она просто не выпускала группы на маршрут. Были обиды, были недоразумения, но зато никто не погибал на маршруте. А чтобы отпуск не пропал, советовала снизить категорию сложности маршрута или изменить его для получения необходимого опыта.

Уже после распада СССР Ольга Александровна, будучи на пенсии, пришла работать к нам в клуб инструктором-методистом. Как она нам помогала в работе с людьми! Её жизненный и турист-

ский опыт научили ее многому: она уже не была такой резкой и бескомпромиссной, как в молодости. Она общалась с руководителями по-другому: мягко и внимательно выслушивала, консультировала по районам путешествия, учила, как преодолевать сложные проблемы, в том числе и психологические, случившиеся на маршруте. Это не значило, что Ольга выпускала группы направо и налево. Нет, она ни на шаг не отступала от требований безопасности в вопросах выпуска групп, но руководители понимали, что делает это она на пользу группе, а не наоборот.

В молодости был такой случай, когда ко мне обратились с просьбой поговорить с Ольгой, зная наши добрые отношения, о включении в группу одного из участников, у которого не хватало опыта для совершения похода по Приполярному Уралу. Но у этого участника был богатый многолетний опыт участия в полевых работах там же на Приполярном Урале с геологической партией. Руководитель сам не решился разговаривать с Ольгой об этом. А я не знала даже, как приступить к такому разговору. Не выполнить просьбу я не могла, и просто рассказала ей ситуацию и сказала, что, как она решит, так и будет. Настаивать я не буду. В результате, учитывая полевой опыт, участника включили в группу, просто из УрО РАН запросили письмо

об участии участника в полевых работах в качестве аргумента «за». Группа благополучно прошла весь маршрут.

Наша Мать после окончания радиотехникума пришла работать в НПО Автоматики и так до пенсии там и проработала. Вначале работала по специальности, а потом в ДСО предприятия, где отвечала, в т. ч., и за работу с туристами, альпинистами и ориентировщиками. Была председателем клуба «Факел» на предприятии, председателем МКК «Факела», организатором многих интересных начинаний. За годы работы на «фирме» сотни, если не тысячи, молодых ребят она обратила в опытных туристов и спортсменов-ориентировщиков. Не зря про нее на «Факеле» сочинили стихи:

*«Кто в бараке, кто в палатке
песню подпоёт?
Кто нам в день 8 марта
стопочку нальет?
Кто нам дыры и заплатки
будет зашивать?
Кто законы и порядки будет соблюдать?»*

*Кто на сложном перевале впереди идет?
На обеде, на привале кто же нас польет?
Кто из лапника постелет
мягкую кровать?
Кто следит, чтоб все поели?
Это наша Мать!*

Очень большая часть жизни Ольги Александровны отдана спортивно-му ориентированию. Я помню ее еще, будучи школьницей, на 16 или 17 слете «Европа-Азия», куда нас привлекли вместе с В.Д. Чекасиной, помочь секретарям считать результаты. В то время на слете главными были ориентировщики (ориентирование на местности начало очень бурно развиваться в эти годы). Сама я впер-

вые участвовала на 20 слете в составе команды СГПИ, куда прибыло более 100 команд. Наша Мать уже тогда была в составе Главной судейской коллегии слета. В дальнейшем она занимала должности и Главного секретаря и Главного судьи слета неоднократно.

В 1979 году Центральный совет по туризму и экскурсиям предложил провести в Свердловской области Первый всероссийский слет туристов-лыжников. Слож-

ность заключалась в том, что это мероприятие должно было пройти за неделю или две до слета «Европа-Азия». Нам совсем не хотелось пропускать проведение нашего слета, но мы понимали, что человеческий ресурс не бесконечен. И провести в течение двух недель два крупных старта практически невозможно. Но посоветовавшись с Правлением клуба и федерацией, решили, что проведем и то и другое. Главным судьей Всероссий-

ского слета был П.И. Лукоянов, а главным судьей слета «Европа-Азия» была назначена Ольга Александровна. Она с честью выдержала это испытание, хотя досталось ей это нелегко: количество судей было ограничено и каждый вечер она «тасовала» их в зависимости от опыта и необходимости. Но справилась на пятерку! Слет провели на славу!

Вот такая она наша Мать! В последние годы она редко бывала в клубе, но как только мы созывали большой сбор всех штатных инструкторов клуба, Мать приезжала с неизменным подарком — большой чашей испеченных ею лично фирменных красивых роз, которые мы, как правило, не ели, а увозили по домам в качестве сувениров. Она часто звонила мне, интересовалась делами клуба, федерации, рассказывала о своей жизни в большой дружной семье. При ней выросли ее «внуки», дети племянницы Нади. Она научила их готовить, печь вкусняшки. Ребята слушали ее беспрерывно, внимательно и с любовью относились к ней.

Татьяна КИСЕЛЕВА,
заместитель председателя РОО
«Федерация спортивного туризма
Свердловской области».

Фото из архива
«Уральского меридиана»

Наставник

В далеком 1974-м, сразу же после начала своей трудовой деятельности в НПОА, мне пришлось «прийти на ковер» не только к своему непосредственному начальству, но и к Маме Оле. Даже и не знаю, что было для меня важнее, ведь оставляя стены родного УПИ, я специально распределялся в «Дом Промышленности», но не столько в НПОА, сколько в турклуб «Факел». А о строгости и принципиальности Ольги Александровны в городском клубе туристов ходили настоящие легенды...

Безусловно, знаменитый «Факел» держался долгие годы именно на ней. Причем, совершенно неожиданно я понял, что для «факельщиков» Ольга действительно была настоящей «мамашей», трогательно заботившейся не только о всех туристах, но и об их детях, и даже о внуках. Когда же ее «ушли» на заслуженный отдых, то осиротевший «Факел» моментально погас, и просто развалился. Теперь же, о легендарном клубе вообще мало кто помнит, и «лихие девяностые» здесь совершенно ни при чем...

Вот, с середины тех 1970-х, мы и работали «в общей связке» с Мамашей, под ее чутким и неусыпным руководством. И в МКК «Факела», и в Свердловской городской МКК, и в МКК нашей области. Когда же «на стыке веков» мою кандидатуру предложили на пост председателя Свердловской областной

МКК, именно Мама Оля взяла надо мной негласное шефство, старательно воспитывая и опекая. Причем, предельно аккуратно, тактично, и вместе с тем очень требовательно.

Насколько Ольге Александровне это удалось — судить, наверное, не мне. Но знаю точно: она всегда была, есть и будет для меня самым лучшим примером.

Тиунов ДМИТРИЙ,
экс председатель областной МКК

Время очень быстро бежит вперед, и не всегда мы отдаем дань уважения тем, кто был у начала создания и развития нашего городского клуба. А многие нынешние туристы даже не слышали про них. Хочется хотя в нескольких строках рассказать об этих удивительных людях.

Легенды

Масленников Евгений Поликарпович — фигура в свердловском туризме историческая, уже в 1950 году он был таковым. Один из участников группы «Ягуары», совер-

шавшей в 1945–1948 гг. экспедиции по тем временам совершенно фантастические. В начале 1960-х годов после ряда несчастных случаев в сложных спортивных походах руководство спортивных организаций приняло решение, которое выразилось в кратком тезисе: «Не пуцать!» И вот здесь дальновидность и туристский опыт Масленникова пригодились, как нигде. Он приложил огромное количество сил на организацию городской и областной секций туризма, клуба туристов, пропаганду свердловского туризма, как передового опыта в стране, уральских маршрутов, как самых лучших и интересных. В соавторстве с Р.Б. Рубель им были написаны и выпущены большое количество путеводителей и справочников по Уралу.

Рубель Раиса Борисовна — в туризм она пришла не случайно. В 1934 году, окончив с отличием горный институт, она работала сначала преподавателем в горном институте, а с 1936 по 1974 годы — в педагогическом. Это основное в ее жизни — работа с молодыми, пытливыми студентами, которым она преподавала геологию и минералогию. За 38 лет работы в пединституте она подготовила 33 выпуска, более 1650 студентов учились у нее любить и беречь природу, понимать камень, видеть прекрасное в обыкновенном. Туризм — и хобби Раисы Борисовны и ее работа. Наверное, нет такого уголка в Советском Союзе, где бы не побывала Р.Б. Рубель за свою жизнь. Она являлась пропагандистом туризма, ее перу принадлежит около 50 книг — справочников и путеводителей по Уралу. Традиционный слет на границе Европы и Азии — ее детище с 1952 года. В 1967 году ей было присвоено звание Мастера спорта СССР по туризму и это в возрасте, когда многие из сверстниц уходят на заслуженный отдых.

Богомолов Виктор Федорович — «неистовый Богомолов», так назвал его один из опытейших туристов Уралмаша Е. Зиновьев. И есть за что. Он начал свой турист-

ский путь с «классического» лыжного похода по Среднему Уралу в 1953 году. Потом были Тянь Шань, Южный Урал, Кавказ, Саяны, Памир, Приполярный Урал. В 1963 году он становится пятым Мастером спорта СССР по туризму в нашей области. Но две новые тяжкие «заразы» рвут его на части: ориентирование и альпинизм. В 1972 году он выполняет разряд КМС по ориентированию, а в 1977 году — покорил пик Коммунизма в качестве руководителя группы альпинистов. Туризм, ориентирование, альпинизм, камни, фалеристика — и везде высокий уровень. И помимо всех этих увлечений и основной работы еще и большая общественная работа, которая требует времени, энергии, умения находить контакт с людьми. С 1977 года и до 2013 года он — бессменный председатель областной федерации спортивного туризма.

Трубина Нина Ивановна — 11 июля 2019 года она отметила 90-летие со дня своего рождения. Но и сейчас Нина Ивановна бодрa и активна. Конечно, пандемия внесла свои правила, но это не мешает ей находиться на связи со своими учениками и друзьями. Заслуженный путешественник России, Мастер спорта СССР по туризму, судья Всесоюзной категории по ориентированию, член городской и областной МКК. Как минимум с 1955 года она принимала участие в судействе слетов «Европа-Азия» в качестве начальника дистанций, секретаря соревнований и Главного судьи слета. Более того, она стала несомненным чемпионом по количеству занимаемых различных судейских должностей на слете. Кроме того, работа с молодежью началась у нее еще в 1954 году, когда ей, студентке сельскохозяйственного института поручили создать туристскую секцию

в ремесленном училище. Туристы этой секции активно ходили в походы по Уралу, постоянно участвовали в соревнованиях. По заданию МКК она занималась разработкой рекомендуемых маршрутов 3–5 к.с. в районе горы Тельпос-Из. Пешие и комбинированные маршруты этого района вошли во Всесоюзный перечень 1968–1972 г и других более поздних лет.

Александрова Ольга Александровна — ее первым Учителем был Е.П. Масленников. Ее туристский стаж начинается с 1952 года с первого похода на Тальков камень. Член правления городского клуба, член и заместитель председателя областной МКК и член КСС, Мастер спорта СССР по туризму, заслуженный путешественник России, организатор знаменитого в Свердловске турклуба «Факел» на предприятии, где она работала после окончания радиотехникума и до выхода на пенсию. Одни зовут ее «тетя Мать», другие короче — «Мать», третьи — Ольга Александровна, большинство просто Ольга. Нет такого дела в клубе, которое в совершенстве не знала бы Ольга. Более 50 лет она отдавала все свое свободное время делам и заботам клуба, передавая свой туристский и жизненный опыт молодым.

Малелин Георгий Александрович — председатель Свердловского городского туристского клуба с 1965 по 1971 год. Мастер спорта СССР по спортивному туризму, инструктор-методист международного класса, заслуженный путешественник России. Это благодаря ему в клубе появилась Хозяйка — Грязнова З.В. Это он приложил массу усилий по созданию библиотечного каталога, учета литературы и отчетов о походах, кинофильмов, лекторов для школ, создал учет всех турсекций города с адресами и телефонами. Главная его забота — это подготовка туристских кадров, этим он занимал-

Свердловского туризма

ся все время. Он придумал «День туриста». Он был одним из официальных заместителей председателя областного совета по туризму и экскурсий с правом подписи любых документов (должность председателя совета и его заместителей была выборной). Это он был инициатором издания учебно-методического журнала «Турист Урала», в котором публиковались материалы подготовки кадров для спортивного туризма.

Грязнова Зинаида Васильевна — Хозяйка клуба, инструктор городского туристского клуба города Свердловска с 1967 по 1979 годы. Лучшего инструктора

не было ни в нашем городе, ни в стране. Человек, обладающий необыкновенной преданностью туризму, поразительно скромный, внимательный, добрый, деловой, большой души человек, хороший товарищ — все эти слова относятся к ней. И руководители Областного совета по туризму и экскурсиям и участники простого похода выходного дня — все были очарованы этим человеком: ее работоспособностью, ее глубокими знаниями в сфере туризма, ее тактом. Это благодаря ей была приведена в порядок уникальная библиотека отчетов о походах городского клуба. Годы, когда в клубе работала Зинаида Васильевна, были золотыми для Свердловского туризма.

Гранин Виктор Григорьевич —

Мастер спорта СССР по туризму, заслуженный путешественник России, кандидат исторических наук. А начинал он ходить в походы, когда учился в пединституте. Окончание института было отмечено туристским походом по Южному Уралу. С 1961 по 1966 год Виктор Григорьевич работал в Свердловском электротехникуме связи, где в 1962 году при его непосредственном участии была создана туристская секция, позже переросшая в клуб туристов «Квант». В этот период секция работала с наиболь-

шим подъемом. Тот, кто видел его в аудитории, говорил — вот главное дело его жизни; кто видел его в семье, говорил — вот для чего он живет; кто видел его под рюкзаком или у костра, или записывающим что-то в журнале МКК, говорил — вот человек на своем месте. В.Г. Гранин 28 лет был председателем областной и Зональной МКК. Туризму Виктор Григорьевич отдавал много сил и здоровья, может быть даже больше, чем следовало...

Николаев Валерий Анатольевич — Заслуженный путешественник России, Мастер спорта СССР по туризму, председатель Свердловской городской МКК, член област-

ной МКК, инструктор пешего, лыжного и водного туризма, лучший комендант туристских слетов и соревнований, председатель туристской секции на заводе им. Я.М. Свердлова. За этими анкетными данными — многолетняя активная общественная работа, сотни дней и тысячи часов личного времени, отданных самодеятельному туризму. Валера был центром, душой заводского коллектива туристов, хорошо играл на гитаре, знал много песен, никогда не выказывал своего превосходства, всегда делился знаниями и опытом. Благодаря ему туристская секция предприятия имела собственное помещение и все необходимое снаряжение для совершения самых сложных походов.

Кондинский Игорь Владимирович — инициатор и организатор секции горного туризма в Свердловском городском туристском клубе в 1974 году.

В силу специфики, горный туризм не был популярен. Игорь Владимирович сумел убедить руководство клуба и областного совета по туризму провести первый пробный поход-семинар с целью приобретения опыта и начальной подготовки будущих руководителей и инструкторов горного туризма. В начале 1975 года

в городском турклубе был официально объявлен набор в школу горного туризма. Дисциплина в школе была суровая: лекции, тренировки. Лучший полигон, где есть все формы рельефа, — гора Волчиха. График напряженный, не всем он подходил. Летом того же года успешно был проведен и учебный поход-семинар на Кавказе. С этого момента секция горного туризма стала развиваться и еще в одном направлении — организацией и проведением соревнований по горному туризму, а также формированием сборной команды Свердловской области. Четкая отлаженная система тренировок, упорство и энтузиазм организаторов горной школы позволили команде завоевывать победные и призовые места на Всесоюзных соревнованиях, начиная с 1978 вплоть до конца 90-х годов 20 века. И здесь И.В. Кондинский принимал активное участие уже в судействе Всесоюзных слетов в качестве заместителя главного судьи, начальника дистанций.

Якубовский Эдуард Григорьевич — с именем этого человека неразрывно связана история развития самодеятельного туризма в нашем городе. Не только

профессиональная деятельность журналиста, но искренняя живая заинтересованность в делах, дружеские отношения сделали Э.Г. Якубовского своеобразным летописцем городского туристского клуба. Более 35 лет в «Вечерке» публиковались очерки, репортажи, статьи обо всех значимых событиях туристской жизни. Он участвовал в судействе литературных конкурсов на темы туризма, был по зову души активным пропагандистом краеведения и постоянным членом оргкомитета слетов «Европа-Азия». Это он писал критические статьи в адрес городских и областных властей, когда возникали проблемы в управлении спортивным туризмом, когда пытались закрыть клуб. Он ушел от нас навсегда летом 2000 года, и нам так сейчас его не хватает, мы понимаем, как необходим он был нашему туристскому братству. Может быть, в 2016 году клуб не закрыли бы, если бы у нас был такой защитник.

«Майская прогулка»

Столько новшеств наша прогулка не видела за свои 36 лет. Разумеется, во всем виноват COVID-19. Нам было предложено перенести сроки проведения прогулки. При этом предлагалось изменить название, мол какая «майская» в сентябре? Но бренд удалось отстоять, так что не удивляйтесь, если «Майская прогулка» всплывет в лыжном варианте в феврале или марте.

Сентябрь — так сентябрь, кстати, 27 сентября отмечается Всемирный день туризма, да и 100-летие нашей альма-матер где-то рядом. Оптимизм в возможности проведения массового мероприятия все лето конкурировал с пессимизмом, в начале каждой недели ожидали решение оперативного штаба по борьбе с эпидемией и, честно говоря, все решилось в последнюю неделю. С оглядкой на требование Роспотребнадзора все действия пришлось убрать из помещений на улицу, отменить чаепитие на финише, решить проблемы с контролем температуры участников, с обеспечением судей масками, перчатками и т.п. Даже пресс-конференция в ТАССе прошла и то в on-line варианте.

Нельзя сказать, что все было сделано в последнюю неделю. Маршруты готовились, проходились, проверялись, уточнялись, рисовались, в конце концов, могли их использовать в другой раз. Сначала предполагалось в осеннем варианте сделать только две дистанции — светлое время дня значительно меньше майского. Но как потрафить любителям 50 км? Сошлись на марафонской протяженности. Так впервые в 37-й пешей прогулке не было маршрута в 50 км, а появился «Осенний марафон».

Впервые старт прогулки был организован от главного корпуса Уральского государственного педагогического университета и, несмотря на жесткие условия, все службы УрГПУ работали достойно в это весьма холодное утро. Приятно удивила ректор Университета Светлана Алигарьев-

на, которая практически все время до окончания старта провела с нами. Нам показалось, что она осталась довольна организацией этого этапа прогулки. Огромное спасибо надо сказать и команде из Be Brand Event и лично Маше Шишовой, успешно решавшим вопросы с техническим обеспечением старта, финиша и контрольных пунктов. Жаль, спонсоров было немного, но и DANON, и «Ново-Курьинская» оставили добрые воспоминания у каждого участника.

Почти 4 тысячи участников было в этом году, они представляли 62 населенных пункта Свердловской области, а также 23 субъекта РФ, в т.ч. Москву и Московскую область, Санкт-Петербург, Краснодар, Тюмень, Набережные Челны, Пермь, Озерск, Орск, Тольятти, Снежинск, Тобольск и др.. Может быть потому, что не 10 тысяч — никто не жаловался на очереди, но они были, и знаете где — у фотозоны на финише. И столько улыбок! Не было страха о клещах, да и разве помнили о коронавирусе счастливые обладатели собственных

В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ

деревьев в момент их посадки в землю Калиновского лесопарка.

Если кто-то думает, что организаторы оказались дома раньше последнего участника, он крепко ошибается. Финиш закрыт, но компьютер показывает, что на дистанции еще 300 человек! Вот тут начинается самое неприятное. Вот как видит это Григорий Яковлев, разыскивая этих участников:

«Представьте, что Вы сегодня добровольно, в свой выходной, за один присест отмахали пешиком столько, сколько и в голове не укладывается. Вы вернулись к себе домой, приняли водные процедуры, перекусили и взгромоздили негнувшиеся ноги на любимый диван. Только устроились поудобнее и тут же зазвонил телефон. В десять часов вечера воскресенья неуставленные лица с неизвестного номера пытаются ворваться в Вашу размеренную жизнь. В этом сентябре одним из таких возмутителей спокойствия был и я. Если в системе по какой-либо причине нет сведений о финише, то организаторы считают своим долгом убедиться, что с «прогульщиком» всё в порядке, и самый простой и оператив-

ный способ проверить благополучие участника — позвонить ему. Приступая к обзвону, я готовился к суровым и равнодушным ответам, но мои расчёты не оправдались. Абоненты легко шли на контакт и всячески старались помочь, называя своих «сопрогульщиков», в чьём безопасном возвращении с дистанции они в полной мере уверены».

Но все обошлось и в это раз, никто не потерялся, все действительно были дома и, возможно, пили чай, которого не было на финише. Мы так и не решили, кто виноват, судьи или нарушение связи между компьютерами.

Ну и о погоде. Вот она заслуживает не **браво**, а **брависсимо**. Такой золотой осени многие не встречали еще. Сочетание золотых красок, задумчивой глади озер, темноводных ручьев и усталого осеннего солнца обеспечило успех осеннему варианту «Майской прогулки», и всем хочется, чтобы она повторялась осенью постоянно. Во всяком случае так можно подумать, посмотрев отзывы и фото в сетях и на сайте прогулки mauprogulka.ru.

Что дальше? Надеюсь, будет май — будут новые маршруты (если вирус позволит). Хочется на запад, хочется обойти Верх-Исетский пруд или озеро Шувакиш, хочется и вдоль Исети прогуляться...

Виктор ГРОХОВСКИЙ.

Фото: М. Степачёва, М. Парфиловой, Г. Коровякова, Е. Данон.

Неизведанный Сарымсакты

Лыжной 4-ки в новом сезоне 2020 жаждали многие турклубовцы — «Романтики», и общими желаниями-стараниями она таки случилась. И не куда-нибудь, а в нетривиальный район Казахстана — Восточно-Казахстанскую область, Южный Алтай, хребет Сарымсакты с первопроходами и сюрпризами (отдельное серьезное спасибо за фантазию руководителю похода Ларионову Михаилу).

Команда, как и маршрут собралась совсем нерядовая — со всех концов необъятной, и даже участник из Белоруссии (Дима). На долю Дмитрия, скажу, забегая вперед, выпали особые испытания: и веселое пересечение Казахской границы с погоней на автомобиле за поездом, и завершение похода на мини лыже. Дело в том, что на поезде проходить таможенный контроль могут граждане России и Казахстана, а с Белоруссией такого соглашения нет. Дмитрий вынужден был в Третьяково брать такси до Шемонаихи и проезжать через автомобильный пункт пропуска, включая обратный путь, в то время как его вещи ехали в поезде, а мы считали минуты до его возвращения в команду.

Команды надо сказать было две: 11 человек в маршрут четвертой категории сложности и 8 человек в третий. Решили построить поход таким образом, чтобы коман-

ды могли помогать и подстраховывать друг друга, поскольку район для лыжных походов недостаточно изведанный, и подробных описаний перевалов и долин нет.

До начала маршрута из Екатеринбурга добирались поездом с пересадкой в Барнауле и от Усть-Каменогорска заказным трансфером до Катон Карагая.

В целом, все сложилось как надо и 4 января в 13.00 мы были в точке старта.

На подъеме из Катона снежный покров был совсем неглубокий из-за постоянно гуляющих в долине ветров. Возвращаясь по этому же пути через 13 дней, мы и вовсе скоблили лыжами мерзлую траву — почти весь снег сдуло, пока гуляли по Сарымсакты.

По мере набора высоты снег становился глубже и комфортнее для лыж, а берега рек наоборот круче и труднее для передвижения. На привалах под кедром осо-

бо удачливые участники находили шишки, наполовину выеденные местным зверьем, и лакомились орешками — неплохое подспорье к основной раскладке.

Уже на второй день пути стало понятно, что отставание от запланированного графика неизбежно. Особенности ландшафта не позволили осуществить более длительные переходы в самом начале (это во второй половине маршрута мы уже поднаторели и пилили как терминаторы даже в ночи). На второй день оставили закладку с продуктами у притока р. Сарымсакты в надежде, что россомаха, свежих следов которой по склонам было в изобилии, не разорит ее в наше отсутствие.

ны. На перевале 2550 м в долину р. Кузгунды с красивым видом на г. Кызылгас попали под камеры местных папарацци — две фотоловушки, вероятно отслеживающие местную фауну.

Небольшой каньон р. Кузгунды по дороге к г. Беркутаул 3373 м (высшая точка района) преподнес сюрприз в виде 3-х метровых ступени, которую пришлось преодолевать налегке, с подстраховкой репшнуром со снежного моста, рюкзаки передавая отдельно.

В 5-й день предстояло восхождение на г. Беркутаул с юго-востока. На подходе к Беркуту стало ясно, что восхождение

Вопреки логике, рюкзаки наши после разгрузки продуктов легче не стали. Поднимаясь выше в безлесую зону, дрова для обогрева нужно было взять с собой на трое суток — посему и рюкзаки и волокуши порядочно потяжелели. Обычно первые три дня похода для участников самые трудные-адаптационные. И этот третий день с перегрузом мы хорошо пропотели — чувствовали себя бурлаками тянущими за собой лес-

большой командой займет слишком много времени и возвращаться придется после захода солнца. Лавинные выносы так же способствовали принятию решения о сокращении группы к вершине Беркута. Большая часть вернулась в лагерь готовить ужин и ожидать. Как и предполагалось восходители спустились уже в 21.00 уставшие и довольные.

На 6й день Поднялись на безымянную вершину, которую окрестили в честь столетия Уральского федерального университета. Лагерь в этот день разбивали уже в темноте. Спуск по каньону и организация страховочной станции из лыж на крутом склоне заняла много времени.

Приключения продолжались дальше — каждый день было что-то новое и на 7 день у одного из участников сломалась горная лыжа (да-да с внутренней жесткой пластиной). Так был рассеян походный миф о небываемости горных лыж. Оставшуюся часть похода Серега шел на мини-лыже замыкающим по утоптанной лыжне, но при его огромном росте и весе это мало помогло, и он хромал, как раненый лось. Этот день был перевалом сурка верх-вниз-верх-вниз, а до границы леса еще далеко и рассчитанные на ночевки дрова закончились. Длительный переход скрасил фееричный фрирайд под ярчайшей лунной. Сияла она так, что спускались без фонариков.

На следующий день по долине р. Становой уже вышли к своей закладке, на радость оказавшейся в сохранности. В день дневки часть группы сходила на г. Кызылгас. В этот же день погода, до этого баловавшая нас ясным небом, стала портиться, и начало задывать снегом. Здесь мы должны были разделиться с «троешниками». К этому моменту сложный маршрут уже вымотал многих, кто-то подхватил кашель, а некоторая близость к выходу с маршрута сделала свое дело. Двое из 4-ки также отправились в Катон. А мы продолжили путь к перевалу Пешеходный.

Дальнейший выход с маршрута по реке Таутекели, можно назвать таким же музыкальным, как и само название речки. Маневрирование между промоинами, прорубание через бурелом, переправа по бревну, подъем по травяному 40-градусному склону и наконец счастливый выход на занесенную буранку. На заключительном перевале похода — Бурхате нас встретил сильный ветер, и дорога, покрытая плотным фирном, чередуясь с открытыми участками. Постоянно вставала дилемма, ехать на кантах и царапать лыжи об камни или идти. В итоге скорость получалась одинаковая у тех, кто быстро ехал, но останавливался снимать лыжи на открытых от снега участках, и у тех, кто шел пешком. С трассы вызвали водителя, который нас забрал в Усть-Каменогорск, в Катоне останавливаться не стали: ребята из «тройки» предупредили, что их оштрафовали пограничники.

Практически весь поход погода нас баловала ясным солнышком и ярчайшей лунной, так что при вечерних переходах фонарики с ее восходом были почти не нужны.

Маршрут пришлось сильно сократить, поскольку ландшафт района для зимнего похода далеко непростой. Но путешествием мы остались довольны, поскольку целью ставили все таки разведку Сарымсакты для дальнейших лыжных походов.

**Александра ДРУГОВА,
Михаил ЛАРИОНОВ.**
Фото участников похода

По льду Малого Байкала

Наперегонки с коронавирусом

Наша команда ветеранов лыжного туризма, уже по традиции, планировала весной 2020 очередной маршрут. В это раз к нам обещали присоединиться молодые участники, наши дети — Настя Ивонина и Дима Сорокин.

Заинтересовал нас Малый Байкал. По всем параметрам оно похоже на своего старшего брата. И располагается в той же зоне материкового раскола, что и озеро Байкал. Раскола, который ежегодно расплывается на пару-тройку сантиметров и через миллионы лет грозит разорвать Азию пополам.

Размеры примерно 150 на 30 км. Так же вытянут с севера на юг. Тоже трехкилометровые горы вдоль берегов. И самое привлекательное для нас — такой же, как на Байкале, лед!

Непередаваемый, неповторимый образ бескрайнего бездонного байкальского льда после фильма «Лед 2», наверное, стал известен очень многим. А туристам Свердловска он известен давно. Очень давно, лет эдак 50–60 назад свердловские лыжники стали ходить по Байкалу зимой. Но уже не на лыжах, а используя специальную изготовленные двухлопастные коньки.

Последние 20 лет известный екатеринбургский путешественник и экипировщик Евгений Корбут превратил коньковые походы по Байкалу в районе праздников 23 февраля — 8 марта в ежегодную общегородскую традицию.

А член нашей группы ветеранов «Команды «Север» — Леонид Букрин, поставил жирный восклицательный знак, пройдя весь Байкал с юга на север по льду в одиночку.

Прикипев к ледовым просторам Байкала, к его непередаваемой энергетике, нам захотелось снова испытать это удовольствие. Но при этом, хорошо бы привнести что-то новенькое. Так нашим вниманием завладел тоже Байкал, но Малый.

Раскроем, наконец, карты. Малый Байкал — так еще называют озеро Хубсугул. И располагается оно — в Монголии. На его северном конце возвышается хребет с высшей точкой — горой Мунку-Сардык. По этому хребту как раз и проходит государственная граница.

По современному межгосударственному соглашению пересечение границы через определенные пограничные пункты — не требует оформления виз. Достаточно только загранпаспортов. Один из таких пунктов — конечная точка Тункинского тракта, пос. Монды. И эта ситуация создает забавный парадокс: для того, чтобы покорить гору Мунку Сардык (высшую точку Восточных Саян, почти ровно 3500 м) с российской стороны — необходимо оформление пропусков в погранзону, а для того, чтобы взойти на Мунку с юга, из Монго-

лии — не требуется никаких специальных пропусков. Заезжай в Монголию по загранпаспорту и — покоряй!

На северном конце озера находится поселок Ханх. Всего 20 км от погранзаставы. Поселок полностью ориентирован на прием россиян. В основном это — рыбаки из Иркутска. Несколько гостеприимных баз, магазины, кафешки, вывески на русском языке.

Итак, февраль 2020. Пора выезжать в направлении Слюдянки. А в новостях нарастает вал тревожных новостей про коронавирус, свирепствующий в Китае. И вот уже проникший в Европу и смертоносно распространяющийся по Италии. Тысячи умирающих ежедневно создают очень негативный фон.

С тревогой следим за новостями из Монголии. И они не радуют. Уже обна-

ружен первый инфицированный — француз, прилетевший рейсом из Москвы. Садясь «в паровоз» читаем, что Уланбатор ввел какие-то ограничения на перемещения внутри страны и на ее границах.

Да, мы в качестве резервного варианта держим маршрут из Слюдянки в Ольхон. Но все-таки хочется увидеть именно Хубсугул.

Из Слюдянки связываемся с Байрхуу — хозяином базы в Ханхе, который нас ждет и готов был забирать своей «буханкой» прямо из Слюдянки. Он сообщает, что ситуация у них вполне рядовая, пропускной пункт на границе работает в обычном режиме. Да, центральным распоряжением из Уланбатора велено закрыть все туристические базы. Но они готовы нас принять,

как договаривались. Тем более, что мы останавливаться надолго у них и не планируем, быстро отправляемся в поход по озеру.

В такой ситуации нарастающей тревожности решаем, не откладывать — быстро ехать на Хубсугул. Хотя изначально планировали пожить пару дней в Слюдянке, сбежать для разминки на Хамар-Дабан, дожидаться прилета Дмитрия, и только потом ехать в Монголию.

Едем сразу, Дмитрий, к сожалению, прилететь уже не успевает.

Утром приезжает монгол на «буханке». Целый день едем по легендарному Тункинскому тракту, любуясь легендарными Восточными Саянами за окном. Во время нашей студенческой молодости Тунки входили в «обязательную программу» мо-

лодого туриста-лыжника УПИ. Единичка на Южном Урале, двоечка — на Северном, ну а тройка — кончено же Тунки, Восточные Саяны.

В Мондах на шлагбауме при въезде в поселок и потом — на погранзаставе, нас ставят в известность: «А вы в курсе, что базы в Ханхе все закрыты?!». Но у нас железный аргумент — мы же не на базу, мы в своей палатке.

В эту поездку мы набрали специального снаряжения больше, чем в иную экспедицию. При нас и кошки для восхождения, и лыжи — на случай, если озеро будет под снегом, и коньки — если вдруг повезет и будет открытый лед. И тягловые парашюты, на которых так весело мчаться вместе с гружеными санями и рюкзаком за спиной. Только бы ветер был правильного направления.

Один день потратили на восхождение на Мунку-Сардык. Кошки не понадобились. Озеро, сколько хватает глаз — покрыто снегом. Оставляем в юртах базы кошки и тягловые парашюты. Коньки все-таки берем с собой. Вдруг будет немного льда? Удовольствия от полета по прозрачному льду упустить никак нельзя!

Рассчитываем пройти озеро до южного поселка Хаттал (примерно 120 км) за 5 дней. Но еще 2 дня в запасе.

Первые дни проходим меньше, чем планировали. Тем более испортилась погода, видимости нет, почти пурга.

А потом фронт непогоды прошел. Ясное солнце, отличные виды! Но!

Но с запада через высокий хребет, вздымающийся вверх прямо от берега озера, начал дуть сильный ветер. Что такое переме-

щение воздушных масс через барьер крутых гор? Это значит, что воздушные потоки сильно разгоняются, опускаясь по склону хребта вниз, а потом, вырываются из узких долин стекающих в озеро рек, как из аэродинамической трубы, на простор поверхности водоема. Где им уже не препятствует ничего!

На практике — ветер такой силы, что сбивает с ног человека с тяжелым рюкзаком.

Ветер такой силы, что быстро сносит снежный покров и открывает такой вождеденный, красивый, прозрачный до самого дна лед! Открывает прямо до горизонта! Эх... Вот только одевать коньки (которые мы тащим с собой) при таком ветре ни у кого идеи не возникает. Собственно, как и воспользоваться парашютами. Которые мы все равно не взяли.

Тактика движения такая: довольно бодро идем под высоким берегом. Проходим мыс. Выходим в устье ручья и... И начинается борьба за жизнь. Но по крайней мере, за способность держаться на ногах и двигаться дальше. Иногда снос по льду оставивает только зарубание палками. Переводишь дух, думаешь — а как там наши девочки? Оборачиваешься... А они уже дрейфуют по льду в горизонтальном положении, стройные наши.

Предводительствует в этом походе Евгений Петрович. И он со свойственной ему сержантской волей, гонит группу вперед, к вождеденному Хатгалу.

— Женя, у нас же времени — море, еще два дня запасных!

— Нет! Будем выходить к вечеру пятых суток! Подъем в четыре, выход в семь, по темноте!

Длиннощий ходовой день, 40 километров с копейкой при штормовом боковом...

Ближе к южному концу начинают чаще попадаться лагеря пастухов по берегу. На одной ночевке вечером в палатку приходит гость — типичный монгол-пастух. Угощаем чем можем — каша, чай, печенки. Пьет только чай.

Пытаемся общаться. Русского почти не знает совсем.

И вдруг — откликается на английские слова! На английском даже получается поговорить! Вот это сюрприз! Девушки первым делом спрашивают про сувениры, какие-то чисто монгольские этнические товары, торгуют ли ими в Хатгале. До сколько открыты магазины? Уже понятно, что мы выйдем в поселок к вечеру, и нас уже будет ждать УАЗик.

Гость уходит, а мы остаемся пораженные тем фактом, что монголы, даже немолдые, даже в глухом районе лучше понимают английский, чем русский.

Утром все снова — ранний выход, 30 км до конечной цели, сильный ветер на открытой акватории озера.

В районе обеда замечаем не просто движущуюся по льду машину, а явно движущуюся прямо к нам. Из небольшой легковушки высыпается компания празднично одетых в яркие парчовые национальные халаты мужчин и женщин. Ну, думаем, тут, на Хубсугуле, такую как мы группу — в яркой ВЕКовской форме, с санками, на лыжах, под рюкзаками — отродясь не видали, приехали поглядеть на чудо.

Ан нет! Подъехавшая компания быстро устраивает прямо перед нами передвижной рынок сувениров! И мы начинаем понимать, что тот вечерний гость позвонил кому надо в поселок, и магазин сувениров приехал прямо к нам — сам! Торгуемся по-английски, что-то покупаем.

Немного придя в себя от такого сервиса, и не успев совершить пару переходов по льду, замечаем еще одну машину, мчащуюся к нам. Подлетает большой джип. И выходят из него совсем другие персонажи. Какой-то властного вида серьезный дядька и здоровый такой полицейский в полной амуниции, в бронжилете, с оружием. Они явно обеспокоены чем-то не на шутку. Но разговор не клеится — русской у дядьки совсем плохой. А у нас еще более плохой, нулевой, монгольский. Однако хватает, чтобы понять, что от нас требуют предъявить документы. Документы достаны со дна рюкзаков, сфотографированы на телефон этим патрулем. Все это на жутком ветру. Но от нас еще что-то пытаются узнать. Мы только перечисляем поселки Хатх, Хатгал. Упоминаем нашего хозяина в Хатхе — Баярхуу. После этого попытки что-то до нас донести сразу прекращаются, и джип уезжает восвояси.

Движемся дальше, к своей конечной цели. И вдруг я слышу, что мой телефон звонит! Кто же это вдруг?

Это Баярхуу. Он немногословен и категоричен — в первом же стойбище на бе-

регу остановиться, в поселок ни в коем случае не выходить, он уже выезжает из Хатха на «буханке» за нами!

О-кей. Выходим на берег и ждем. Уже двигаясь в автобусе назад, узнаем от Баярхуу, что степень опасности по коронавирусу в стране резко повышена. Зафиксированы первые случаи заболевших в столице. В Хатгал прибыла проверка из Уланбатора.

Пока ехали 100 километров назад по озеру — стемнело. И вдруг прямо посреди озера — пост. Машины с мигалками. Останавливают всех, гоняются, если кто-то проезжает в отдалении. Полиция и медики. Опять проверка и фотографирование документов. Измерение температуры. А у меня после всех штормов обнаруживается 37,5. Черт, сейчас еще увезут на карантин... Какие-то разговоры на непонятном языке. Наконец, отпускают. Возвращаемся на базу, откуда стартовали.

На базе узнаем от Баярхуу еще одну новость: граница закрыта. Ну не со-

всем закрыта. В сторону России пропускают только россиян, в сторону Монголии — только монголов. Это означает, что вернуть нас в Слюдянку, как договаривались, они не могут. Полчаса звонков из Монголии в Слюдянку, находим микроавтобус на завтра на утро, договариваемся о цене.

Утром Баярхуу доводит нас к открытию пропускного пункта до границы. И мы пешком, неся и волоча свою поклажу, проходим обе заставы и 100 метров между ними. Вечерние таблетки и банька сделали свое дело — повышенной температуры пограничники у меня не обнаружили! Ура! Мы на родине!

И уже в поезде на обратном пути читаем новости о нарастающей, как снежный ком, панической волне ограничительных мер: вот, россияне в поезда Москва-Уланбатор были сняты монголами на какой-то станции и помещены в холодную казарму, где много часов ожидали какого-то решения.

Вот, границы вовсе закрыты, и железнодорожное и авиационное сообщение между странами прервано...

Под стук колес отдаем должное Евгению Сорокину. Который, видимо, что-то чувствовал и гнал нас по маршруту на пределе сил. Похоже, мы успели проскочить домой в уже закрывающиеся двери.

И все-таки мы успели познакомиться с замечательным уголком — с озером Хубсугул, с горами вокруг него, с гостеприимными людьми, населяющими его берега.

Очень хочется вернуться и уже со знанием дела насладиться суровой красотой. Может быть, привезти с собой детей и внуков. Но пока границы закрыты и совсем непонятно, когда же закончится этот коронавирусный кошмар.

Хубсугул, мы оставили у тебя кусочек своего сердца! Жди нас!

Александр БЛИНКОВ.
Фото автора

Шесть дней на каяках

Когда внезапно из-за каких-то внешних сил мы ограничены в передвижении, всплывают в памяти

эпизоды приключений с нашим непосредственным участием, которые оставили незабываемые впечатления

Вот и сейчас, во время неожиданно вспыхнувшего корона-вируса, память возвратила меня в поход на каяках по заливу Принс-Уильям (Prince William Sound), что на Аляске, в который я отважился взять новичков: жену и сына, ни разу не сидевших в таких довольно строптивых судах.

Немного истории. В 1992 году я уехал из России и, соответственно, закончил свое активное занятие водным туризмом. В прошлом остались тренировки, соревнования и походы. По началу несколько раз выезжал по весне «отвести душу» на реку Иордан на катамаране, подаренном на память зиковскими друзьями перед отъездом. Но «убить тоску» на длительный срок это не помогало.

В конце концов только в 2010 году отважился на более серьезное путешествие. К этому времени сын Илья повзрослел, да и финансовое положение позволяло замануться на что-нибудь экстраординарное. Начитавшись различных проспектов, выбрал Аляску. Там можно сесть в каяк, что немногим отличается от байдарки, с которой начинали многие туристы-водники моего поколения, и плыть по относительно гладкой воде. Так во всяком случае мне казалось, основываясь на описаниях. В действительности оказалось все сложнее и необычнее. Все равно прошлый опыт, конечно, сказался. Но обо всем по порядку.

В середине августа маленький самолетик доставил нас из Анкораджа (Anchorage) столицы Аляски в Валдиз (Valdez), место начала похода. Во второй половине дня приш-

ли в туркомпанию, где познакомилась с нашим инструктором Тиффани, молодой девушкой, прилетевшей из штата Орегон на лето подзаработать.

День первый — Ледник Шоуп. Переночевав в гостинице, ранним утром получили снаряжение и, оставив свой багаж на чердаке компании, погрузились на небольшой катер, который доставил нас к началу похода. Разгрузка и снаряжение каяков заняли около двух часов. И вот уже группа из двух двухместных морских каяков готова к первой пробе воды.

Стартовали пополудни. Вода гладкая, поэтому довольно быстро освоились с греблей и управлением.

Ледник спускается к воде в небольшом заливе, на входе в который пришлось проводить каяки на веревках вдоль берега из-за низкой воды вследствие отлива. Пристали к галечной косе недалеко от выхода ледника, поставили лагерь и уже на разгруженных судах подошли к леднику.

Звонкая зловещая тишина нависшей громады льда. Много причудливых ледяных осколков плавают в воде, практически не тая. Суровое безмолвие и красота.

День второй — залив Соумил (Sawmill Bay). Раннее утро подарило нам чудесный вид на ледник. В заливчике, где ночевали, несколько островков с крутыми скальными берегами. На них колонии чаек.

С выходом на открытую воду начался встречный ветер, замедливший движение. Берега очень живописные, но идти близко к берегу опасно из-за довольно крутых волн, создающихся проходящими мимо большими судами. Поэтому, услышав шум двигателей, нужно сразу же определиться и выстроить каяк так, чтобы встретить волну носом. Берега — преимущественно скалистые обрывы, поэтому трудно найти место для остановки на перекус, разминки и всего прочего.

Ветер и волны стали значительно крепче после входа в Валдзинские Сужения (Valdez Narrows). В этом месте водное пространство протяженностью около 3,5 км сужается с двух сторон горами до 1,5 км, дует,

по заливу Принс-Уильям

как в трубе. Скорость встречного ветра резко возросла, что затрудняло продвижение. Вдобавок, ветер создавал большие волны, которые захлестывали каяки. Юле, которая сидела впереди, доставалось больше. Она почувствовала себя плохо: головокружение, тошнота, короче, все признаки морской болезни. С трудом, ценой невероятных усилий удалось пройти этот участок только к 5 часам вечера.

Стало гораздо легче, когда прошли Картофельный Мыс (Potato Hjiint). Я слышал интересное предание об этом названии. Когда в 1778 году капитан Кук проплывал

здесь, была плохая видимость из-за сильного тумана. Боясь сесть на мель, моряки бросали в воду картофелины, чтобы проверить глубину. Красиво, но мало похоже на правду. Потом оказалось, что это был самый напряженный и тяжелый день из всего путешествия.

День третий — лагерь по пути к леднику Колумбия (Columbia Glacier). Встал рано. Всю ночь не давали спать мысли о состоянии каяка, о каяке, который вдруг стал наполняться водой и о возможном прекращении похода. Не найдя в корпусе каяка никаких повреждений, немного успокоился. Теффани предложила встать на дневку, но Юля чувствовала себя лучше, поэтому решили продолжить путешествие.

Вышли поздно, в 11 часов, шли только около трех часов. Периодически проверял состояние каяка. Внутри сухо. Для лагеря выбрали подходящую галечную косу с наносами сушиняка, отходящую от устья круто падающего ручья. Свободное время использовал для отдыха, фотосъемки, приведения в порядок походных записей, а вечером даже позволили себе посидеть у костра.

День четвертый — лагерь у ледника Колумбия (Columbia Glacier). Встали по-

раньше. Полное безветрие и дождик. Стали встречаться морские животные, судя по размерам — котики. Вдруг слышишь, кто-то похрипывает рядом, посмотришь в сторону — это совсем рядом котик плывет параллельным курсом, можно даже дотянуться веслом. С одной короткой остановкой шли около 4 часов. Приближение к леднику почувствовали по льдинам, большим и поменьше, постепенно заполнявшим всю акваторию.

Обогнув мыс Круглой горы (Round Mnt) и заплыв в вересковый залив (Heather Bay) пристали напротив Верескового острова (Heather Island). Поставили лагерь в живописном месте, почти на окончании мыса. Можно было обогнуть мыс по береговым валунам и полюбоваться морской панорамой. Так как светлого времени было предостаточно, я пошел осмотреть окрестности и поснимать. Посчастливилось встретить синюю птицу, известную как Стеллера черноголовая голубая сойка и увидеть белоголового орлана, официального символа США.

День пятый — Ледник Колумбия (Columbia Glacier). Остров ледника (Heather Island) Вышли утром под морося-

щим дождем и через пару часов по спокойной воде подошли к кромке льдов. Единственными препятствиями были скрытые тонким слоем воды небольшие льдины. Требовалось особое внимание, это снижало скорость передвижения. Чутачские горы впечатляют.

Особой, широко рекламируемым аттракционом считается плавание во льдах. Вот и мы соблазнились такой возможностью и вошли во льды, проплавав в них часа полтора. Снимки, конечно, необычные и эффектные, но... Плавая во льдах, нужно быть очень осторожным и внимательным. Во-первых, нельзя заходить глубоко во льды — можно заблудиться. Во-вторых, опасно подплывать близко к льдинам, т.к. они в любой момент могут начать двигаться или, что еще опаснее, переворачиваться. Это же маленькие айсберги.

Остановились на перекус на одной из морен. Вид с нее просто захватывает. Огромное пространство забито льдами. Самого ледника не видно, только поток битого льда шириной около 1,5 км. До прихода катера успели зайти в речку № 1 (Number One River), чтобы запастись водой. Пришел катер, и около 5 часов вечера мы пристали к берегу в живописной и тихой бухте Чемберленского залива (Chamberlain Bay) Острова Ледника.

День шестой — Остров Ледника (Heather Island), лежбище морских котиков (Sea Lion). Утром, выглянув из палатки, увидел синее небо. Похоже, погода решила пожалеть нас. Вышли чуть позже 8 часов на разгруженных каяках. Где-то на полпути до выхода из бухты на нас напал морской лев. Сначала я подумал, что он просто решил поиграться. Но лев издавал громкие звуки и даже оскальвался, высывая голову из воды, приближаясь к каяку. Несколько раз он ударил по днищу каяка. Скорее всего это был самец, и он отгонял нас от сам-

ки или со своей территории. Другого объяснения я не нахожу. Юлия очень испугалась и после этого не могла на них смотреть, хотя раньше с умилением наблюдала как они сопровождали нас. Её настроение было окончательно испорчено. А ведь целью сегодняшнего дня было посмотреть лежбище этих морских львов. После этого случая стали каяками поближе, чтобы по необходимости сгруппироваться в катамаран.

К 11 часам подошли к лежбищу. Рев животных слышан издали. Зрелище потрясающее! Чем ближе приближаешься, тем чаще бросаются в воду до десятка особей отгонять тебя. Но ведут они себя не очень-то агрессивно. Поснимали около получаса и оправились в обратный путь. На входе в «нашу» бухту снова встреча с довольно многочисленной группой морских львов. Встали катамараном и даже сняли видео. Они подплывали совсем близко и даже подныривали под нас. Юлия была почти в шоке — досталось ей в этом путешествии со всех сторон.

Возвратились в половине первого. Погода великолепная. Не торопясь сняли лагерь, а пока сушились вещи, мы с Ильей даже окунулись в океан. Вода очень холодная! Этот день был, похоже, самым лучшим в походе во всех отношениях: солнце, отсутствие ветра, гладкая вода, много встреч с водоплавающими

и птицами. К пяти вечера подошел катер. Дорога обратно заняла пару часов. Прощай Вальдиз! До будущих встреч, Аляска!

Подводя итоги:

— очень красивая и интересная природа, особенно знакомство с ледниками;

— океанский каякинг — своеобразный и интересный для «традиционного» российского туриста вид путешествия, во всяком случае, так было для меня;

— погода, в общем-то, была неплохая, только два дня были действительно дождливыми;

— комары практически не докучали, накомарники использовали только в первый вечер, очень редко пользовались репеллентами;

— Питание довольно простое, но вполне достойное: утром горячий завтрак, днем перекус сэндвичами и чай, вечером — горячий ужин, вся варка на газовой плите.

Семен ХАИТ,
Мастер спорта СССР, председатель
Свердловской областной водной
комиссии с 1982 по 1990 гг.
Фото автора

Мы говорим «туризм» — подразумеваем Лебедев...

Эта статья была написана 10 лет назад к 60-летию Н.Н.Лебедева. Но она не потеряла актуальности и сейчас, т.к. он по-прежнему в строю. Хотелось, чтобы о нём узнала вся область, а не только новоуральцы.

В походы Николай начал ходить с друзьями еще в юности, а в городской турклуб пришел в 1967 году. Руководила клубом тогда Алина Кузьминична Колова, и благодаря ее стараниям в городе был широко развит пеший туризм, проводилось много походов выходного дня. Николай работал в то время в отделе 16 УЭХК, но не захотел отсиживаться за «броней» и ушел в армию.

До военной службы он был активным участником, а затем и командиром комсомольского оперативного отряда. Поэтому после демобилизации его «перехватили» милиция: уговорили вступить в ее ряды. В 1972 году Николай начал службу младшим сержантом милиции и в 2002-м ушел в отставку (на пенсию) в звании подполковника.

Одна из ярких черт его характера — любовь к природе. С конца 70-х годов он состоит во Всероссийском обществе охраны природы. На протяжении многих лет активно участвовал в рейдах, например по охране весенних первоцветов, по охране лесов и лесного почвенного покрова (чтобы граждане не вывозили из леса землю на садовые участки). Благодаря этой природоохранной активности в 1990 году Николая Лебедева назначили инспектором по экологии, а некоторое время спустя — руководителем экологической службы милиции. Таким образом, охрана

природы и туризм стали главными занятиями его жизни.

В начале 70-х годов под влиянием «отчаянного водника» Михаила Черныкина Николай тоже увлекся водным туризмом. С тех пор он прошел множество рек, причем некоторые — первым (в качестве руководителя туристской группы) из туристов всей России. Ему присвоены звания «Мастер спорта СССР по спортивному туризму» и «Заслуженный путешественник России» (таких у нас в городе только четверо). Как один из самых опытных в области туристов-водников, он уже два десятка лет входит в состав зональной (областной) маршрутно-квалификационной комиссии: проверяет заявочные документы туристских групп и дает заключения об их технической подготовленности к выходу на маршрут.

С 1983 года Николай Лебедев является председателем и нашей городской маршрутно-квалификационной комиссии. И с того же времени (иногда с небольшими перерывами) он возглавляет городской Клуб туристов (ныне — федерацию спортивного туризма). Вот что говорят о нем друзья-туристы.

Павел Исаков, краевед:

— Про Николая Лебедева могу сказать так: это кремень, основа, стержень всего нашего городского туристического движения.

Если бы не он, туризм в нашем городе наверняка заглох бы, как это случилось у наших соседей — в Нижнем Тагиле, Невьянске, Кировграде. Там были достаточно сильные туристские коллективы, но не нашлось в их рядах такого фанатика, альтруиста, который бы отдавал туризму всё свое время, силы и душу.

Наталья Ведерникова, кандидат в мастера спорта по спортивному туризму:

Перефразируя знаменитого поэта, могу сказать: «Мы говорим «туризм» — подразумеваем Лебедев, мы говорим «Лебедев» — подразумеваем туризм». У него большое количество разных почетных званий, грамот и наград, и все они получены вполне заслуженно. Хочу подчеркнуть его особое отношение к молодежи. Как-то в середине 90-х годов он сказал, что если мы сейчас не начнем заниматься подростками, то можем потерять городской туризм. И мы стали активно водить в походы молодых ребят, причем не только «обычных», но и «трудных», состоящих на учете в милиции. Мы вырастили себе смену и благодаря этому имеем в городе действующий клуб туристов.

Игорь Холкин, кандидат в мастера спорта по спортивному туризму:

Николай всегда остается верным тому делу, которому служит. Именно служит — бескорыстно и честно. Он бесхитростный, искренний, наивный в хорошем смысле слова, это наивность святого человека. У него есть вера — в людей, в туризм. Эту веру он несет через годы, на протяжении всей жизни. Он может и умеет постоять

за дело: открыто сказать нелицеприятные вещи людям, наделенным властью. Но делает это так, что они не обижаются, и его слова до них доходят. Благодаря Николаю мы имеем помещение, которое приходится каждый год отстаивать, чтобы оно осталось за турклубом. Кроме того, каким-то чудом он умудряется доставать, выбивать деньги на обновление снаряжения. Всё, что имеет турклуб, это благодаря его энергии. Я не знаю, кто, кроме него, потянул бы такую работу.

Несколько слов о других увлечениях юбиляра. С юных лет он увлекся камнями. Сначала бродил по речкам и собирал интересные камушки, а потом стал привозить образцы минералов из походов. Кроме камней, живут в душе Николая с детских лет еще две страсти: аквариумные рыбки и птицы. Он рассказывает, что очень любит бывать на птичьем рынке: как начал туда ездить в детстве, так и ездит до сих пор.

Когда-то у него дома была (на протяжении 25 лет) стенка из четырех аквариумов общей емкостью около 300 литров, в них он разводил своих любимых рыбок — барбусов. Но потом по ряду причин от аквариумов пришлось отказаться. А вот птицами занимается до сих пор: держит в саду голубей. Кроме них, в садовом доме у Николая живут канарейки, пять котов и две овчарки.

В далеком 1968 году Николай вступил в Общество охотников и рыболовов, но как-то увидел на охоте раненую птицу, ему стало ее жалко и с тех пор он не охотится, ружье берет в лес только для собственной безопасности: в качестве общественного инспектора охраняет лесную дичь от нерадивых и алчных охотников. За участие в многочисленных рейдах по охране охотничьих угодий и рыбных запасов ему присвоены звания почетного члена Общества охотников и рыболовов Новоуральска и Ассоциации «Росохотрыболовсоюз».

Оказывается, Николай еще и страстный садовод. На его садовом участке (20 соток) произрастают: 32 сорта яблонь (по несколько сортов привиты на одном дереве), 16 сортов груш и 9 сортов сливы (тоже по несколько на одном дереве), 7 сортов абрикосов сибирской селекции (абрикосы челябинской селекции, по его словам, у нас не плодоносят и вымерзают), 8 сортов мичуринской красной рябины и 20 сортов его любимой ягоды — садовой жимолости. В добавок к этому фруктово-ягодному многообразию он привозит из походов и высаживает в саду различные лекарственные растения. Вот такой он — удивительно разносторонний человек Николай Николаевич Лебедев. Пожелаем ему долгих лет, многих километров и хороших урожаев!

Владимир ПАВЛОВ

Наша городская газета, 21.04.2010.

Фото Т.Киселевой

Глубокое уважение

— Николай Николаевич уже давно возглавляет городской клуб туристов и его вклад в поддержание и развитие туризма в Новоуральске трудно переоценить. Во многом благодаря его инициативе и энергии в турклубе действуют секции пешего, водного и лыжного туризма.

На протяжении уже многих лет турклуб проводит в летнее время по три — четыре похода с подростками, попавшими в трудную жизненную ситуацию. Их организация — дело хлопотное, поскольку и «контингент» не простой, и требования к безопасности повышенные. И Николай Николаевич добился, чтобы в каждой детской группе были профессиональный медик и сотрудник полиции.

Вот уже несколько лет в Новоуральске проходят областные и всероссийские соревнования по спортивному туризму. Турклуб «Кедр» берёт на себя значительную нагрузку по их

проведению, и Николай Николаевич вкладывает в эту работу много сил и времени.

К сожалению, возраст даёт о себе знать, и Николай Николаевич поговаривает об уходе на пенсию. Но, честно говоря, очень не хочется его отпускать. Потому что, во-первых, нелегко сейчас найти человека, так сильно и бескорыстно болеющего за состояние туризма в городе. И, во-вторых, он пользуется у всех туристов огромным авторитетом, благодаря своей доброжелательности, открытости, равнодушию к чужим проблемам и искреннему переживанию за результат дела.

Николай Николаевич часто заходит ко мне в рабочий кабинет, и мы обсуждаем какие-то текущие вопросы. Я испытываю к нему глубокое уважение и самые тёплые чувства.

Юрий ТОПЧИЕВ,

Директор спортивного клуба «Кедр»

Лидер

Николай Николаевич Лебедев в течение уже многих лет успешно руководит городским клубом туристов. В том, что туризм в нашем городе успешно развивается и укрепляется большая заслуга руководителя. Роль лидера всегда была определяющей в деятельности любого коллектива. А в таком сложном и важном деле, как организация здорового образа жизни в городе особенно важна. Николай Николаевич находится на своем месте и не место крадет его, а он украшает свое место деятельности. Он хорошо понимает, что жизнь дана нам на короткое время и преступно тратить ее на мелкое прязвание. Поэтому городской клуб туристов проводит активную работу по привлечению жителей города Новоуральска и их семей к здоровому образу жизни. Мы сами делаем свой мир, свою судьбу и очень важно видеть неповторимую красоту родного края, любить Природу, любить жизнь. Примером в этом важном деле

является Николай Николаевич. Он и сам исходил многие туристские тропы, побывал в самых заповедных местах великой России и сейчас лично участвует в массовых выходах, которые организует клуб туристов. Наша цель жизни умереть молодым, но как можно позже. Поэтому мы стараемся жить с радостью, интересно и с оптимизмом смотрим в будущее. Этим оптимизмом нас заражает Николай Николаевич и его помощники. Живи с радостью, и радость будет жить с тобой. В клубе выросло и закрепились немало интересных и ярких личностей с активной жизненной позицией, которые показывают пример окружающим. Сам Николай Николаевич всю душу, время и силы отдает любимому делу развитию туризма в нашем городе. Как сказал Омар Хайям: «Жизнь имеет смысл только тогда, когда ты живешь ради кого-то, кроме себя.»

П.И. ГУДКОВ.

Фото Н.Лебедева (мл.)

Друг наш Коля

Мне очень хотелось, чтобы материал о Коле Лебедеве (старшем) получился интересным. Но я, видимо, я не учла специфику закрытого города, где вся информация о человеке подается с определенной точки зрения: родился, учился, женился, стал тем-то и тем-то, заработал то-то и то-то. Все очень конкретно и четко. А хочется, чтобы об этом человеке рассказали так, чтобы его жизнь стала примером для других, чтобы ему подражали, помогали в его нелегком труде на благо развития спортивного туризма в Новоуральске.

Я давно знаю Колю (позволю себе некоторое панибратство). В тяжелые девяностые годы прошлого столетия мы не знали, каким образом нам выжить, а тем более найти возможность провести традиционный слет туристов-лыжников на границе Европы и Азии. Выручил нас Коля Лебедев, который от имени нашей федерации и турклуба «Кедр» обратился к руководству города с просьбой о проведении этого слета. Городские власти согласились и, более того, выделили очень существенную сумму средств для его проведения. Электрохимический комбинат предоставил нам свой оздоровительный лагерь для проживания и питания участников слета. Два самых тяжелых года (1994–1995) мы пользовались любезностью новоуральцев и проводили там слеты. После закрытия городского туристского клуба в Екатеринбурге с 2016 года он вместе с В. Павловым обратился к Первому заместителю председателя правительства Свердловской области А. В. Орлову с просьбой о восстановлении нашего клуба, но реакции мы не получили.

Вспоминаю еще один эпизод, который открыл мне Колю совсем с другой, не туристской, стороны. У нас в клубе у всех инструкторов были сады или дом в деревне, где они занимались выращиванием различных овощей и фруктов. Каждую весну большинство разговоров сводились к тому, кто и что посадит на сво-

ей земле. Ежегодно весной в Екатеринбурге проводились садовые ярмарки, на которых можно было купить различную рассаду. Коля часто приезжал на такие ярмарки, заезжал в клуб и делился с девушками информацией. Мы много раз слышали о каком-то уникальном саде, который вырастил Коля в Мурзинке. Он всегда приглашал нас в гости. И вот однажды ближе к осени, мы все-таки собрались и поехали посмотреть на его удивительный сад. По дороге мы остановились у одного из столбов на границе Европы и Азии на ЛЭП сделали памятное фото и двинулись дальше.

Разочарованы мы не были, более того, мы были в диком восторге. Такое количество яблонь, груш, слив, различных ягодных кустов! Самое интересное, что все, что мы пробовали, было очень вкусным. Целая грядка лекарственных трав, чего там только не было. Но поразило меня другое. В теплице сидели индоутки с утятами, которые вылупились, как сказал Коля, не вовремя. Там им было теплее. В голубятне курлыкали голуби, а маленькие голубки были в доме в клетке. Кроме того, в доме были канарейки, кенарь и их птенцы и... кошки! И как-то все дружно уживались! Потом мы уже разобрались, что козы, козел Рома, индоутки и другая живность — это хозяйство Ната-

ши, а сад, канарейки, голуби, собаки — это еперхия Николая.

А потом нам предложили сходить к столбу «Европа-Азия», который установил Вова Ломов на склоне горы, где находился сад Н. Лебедева. Но Коля решил повезти нас немного на машине. Когда мы вышли из дома, места в машине были уже заняты: обе собаки уже сидели на сиденьях и ждали, когда их повезут. Правда, им пришлось уступить места нам, и мы по серпантину, проложенному между садами, подъехали, сколько могли наверх, а дальше пошли пешком. Вид оттуда в сторону озера Таватуй был великолепным. Усталые и довольные мы возвратились домой, наполненные невероятными впечатлениями. И как он все успевает?

Годы идут, а Коля не меняется. Он весь в заботах о турклубе, о планах клуба на текущий и будущий годы. Он добился очень неплохого помещения для клуба, нам, екатеринбуржцам, такое и не снилось. Есть штатные работники, соответственно и работа ведется весьма активная. Искренне желаю Николаю Николаевичу здоровья на многие годы, процветания его саду, благополучия ему и всей его семье. А еще — удачи!

Т. КИСЕЛЕВА.
Фото автора

Календарь 2021

соревнований по спортивному туризму

Наименование мероприятия (пол, возрастная группа) (дисциплина, программа)	Дата начала мероприятия, включая день приезда	Дата окончания мероприятия, включая день отъезда	Место проведения
Областные мероприятия			
Областные соревнования «Кубок дворца молодежи» (зимний этап) на лыжных дистанциях	23.01.2021	23.01.2021	Екатеринбург
Чемпионат области (дисциплина: лыжная-группа; лыжная)	05.02.2021	07.02.2021	Березовский ГО, Шиловка
Первенство области «Школа безопасности» (дистанции лыжные)	26.02.2021	01.03.2021	по назначению
Межмуниципальные соревнования на водных дистанциях	10.04.2021	10.04.2021	Екатеринбург, р. Исеть
Межмуниципальные соревнования на спелео дистанциях	17.04.2021	18.04.2021	Екатеринбург, ск. Чертово городище
Кубок области (дисциплина: дистанция пешеходная)	23.04.2021	25.04.2021	Екатеринбург, Пергон
Областные соревнования «Кубок Дворца молодежи!» (летний этап) на пешеходных дистанциях	15.05.2021	15.05.2021	Екатеринбург
38-я традиционная «Майская прогулка»	16.05.2021	16.05.2021	окрестности г. Екатеринбург
Межмуниципальные соревнования на водных дистанциях «Майский экстрим»	30.05.2021	30.05.2021	г. Екатеринбург, р. Исеть
Кубок области на водных дистанциях	04.06.2021	06.06.2021	п. Белоярский, р. Пышма
Чемпионат области на водных дистанциях	11.06.2021	13.06.2021	д. Бекленицево, р. Исеть
Чемпионат области на спелео дистанциях	17.07.2021	18.07.2021	с. Арамашево
Межмуниципальные соревнования на водных дистанциях 17.07.2021	17.07.2021	17.07.2021	Екатеринбург, р. Исеть
Областные соревнования на на водных дистанциях	21.08.2021	22.08.2021	п. Белоярский, р. Пышма
Чемпионат области на пешеходных дистанциях	16.09.2021	20.09.2021	Березовский ГО, Шиловка
Первенство области «Исследователи земли» на пешеходных дистанциях	24.09.2021	27.09.2021	по назначению
Областные соревнования на водных дистанциях	25.09.2021	26.09.2021	д. Бекленицево, р. Исеть
Межмуниципальные соревнования на спелео дистанциях	02.10.2021	03.10.2021	Екатеринбург, ск. Чертово городище
Кубок области (дисциплина: дистанция-пешеходная связи)	08.10.2021	10.10.2021	Екатеринбург, Перегон
Областные соревнования среди обучающихся «Уральская осень» (дисциплина: дистанция-пешеходная-группа)	17.10.2021	17.10.2021	Екатеринбург
Кубок области «Гонка четырех» (дисциплина: дистанция-пешеходная группа)	24.10.2021	24.10.2021	Северка, Соколиный камень
Областные соревнования среди обучающихся «Героическая эстафета» на пешеходных дистанциях	11.12.2021	12.12.2021	Екатеринбург
Чемпионат области (дисциплина: дистанция-лыжная-связки)	19.12.2021	19.12.2021	Березовский ГО, Шиловка
Чемпионат области (дисциплина: маршруты)	01.01.2021	05.12.2021	Екатеринбург
Межмуниципальные соревнования (дисциплина: маршруты)	01.01.2021	05.12.2021	Екатеринбург
Областные соревнования (дисциплина: маршруты)	01.01.2021	15.12.2021	Екатеринбург
Всероссийские соревнования			
Всероссийские соревнования на комбинированной дистанции в рамках 70-го традиционного слета туристов-лыжников на границе Европы и Азии	05.03.2021	09.03.2021	Новоуральск
Чемпионат России на лыжных дистанциях в рамках 70-го традиционного слета туристов-лыжников на границе Европы и Азии	05.03.2021	09.03.2021	Березовский ГО, Шиловка
Чемпионат России на водных дистанциях	15.09.2021	20.09.2021	д. Бекленицево, р. Исеть
Чемпионат Уральского федерального округа на водных дистанциях	16.04.2021	18.04.2021	д. Бекленицево, р. Исеть
Чемпионат Уральского федерального округа на пешеходных дистанциях	16.09.2021	20.09.2021	Березовский ГО, Шиловка

Поздравляем с присвоением звания «Заслуженный путешественник России»:

- Хаита Семена Афроимовича
- Кадникова Алексея Юрьевича

Поздравляем с присвоением звания «Мастер спорта России по спортивному туризму»:

- Бурдина Дмитрия Леонидовича
- Плюху Николая Ивановича
- Вахрушева Андрея Владимировича
- Касимова Виталия Юрьевича

